

**ВЛАДИМИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ РОССИИ**

Юридического факультета

Кафедра Уголовного права и криминологии юридического
факультета

ОТЧЕТ

О ВЫПОЛНЕНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ « УГОЛОВНОГО ПРАВА И
КРИМИНАЛОГИИ»

Тема: Криминалистическая характеристика жертвы серийных преступлений.

Выполнил:

Курсант 54 группы К.А.Соловьёва

Проверил:

старший преподаватель кафедры Д.В.Аброжеева

1.1 Понятие и виды серийных убийств.

В настоящее время, как в зарубежной, так и в российской юридической литературе отсутствует единый подход к определению сущности понятия «серийные убийства». Впервые оно стало применяться в правовой доктрине на Западе в конце XX века при расследовании громких резонансных дел. Согласно исследованию историка Петера Вронски первоначально данный термин был употреблен в работе Джона Брофи «Значение убийства», опубликованной в 1966 году. Затем в 1970-е годы называть эти преступления «серийными» продолжил агент ФБР США Роберт Ресслер и детектив полицейского управления Лос-Анджелеса Пирс Брукс.

В России же данная дефиниция была определена в отечественной криминалистической литературе Ю.М. Самойловым только в 1991 году. На основании изученных зарубежных публикаций он отметил, что в следственной практике прочно вошли в обиход термины «серийные», «массовые», «многоэпизодные» преступления, под которыми обычно понимается «совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковые мотив, способ или место совершения преступления и т.п.». Вместе с тем, до настоящего времени законодательного закрепления понятие «серийные убийства» в российском уголовном законе не получило, что порождает противоречивые точки зрения на определение понятия серийных убийств, его признаки и виды.

Выявление сущности серийных убийств являлось предметом научных исследований представителей различных отраслевых наук: криминалистики, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, психологии, психиатрии, сексологии, судебной медицины и других. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, можно особо выделить труды Ю.М. Антоняна, О.А. Бухановской, В.Н. Исаенко, В.А. Образцова, А.Л. Протопопова, Е.Г. Самовичева, Ю.М. Самойлова, Н.А. Селиванова, Л.А. Соя-Серко, А.А. Ткаченко, И.В. Усанова. Каждый из этих специалистов попытался предложить свой подход к рассматриваемой теме, исходя из изучаемой отрасли знаний.

Несмотря на повышенный интерес различных авторов к исследованию данной проблемы, до настоящего времени еще не выработан единый

доктринальный подход к определению серийных убийств. Отсюда и терминологические, и содержательные расхождения имеющихся дефиниций.

В.Н. Исаенко верно указывает, что «формирование понятия серийных убийств – одна из основных проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытию и расследованию. Определение понятия является неременной методической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков». Вместе с тем, изучение феномена серийного убийства, указание на его криминалистические критерии, определение мотивов и закономерностей его совершения имеет существенное значение и с практической точки зрения.

Имея единые критерии оценки преступников при совершении таких преступлений, правоохранительные органы смогут разработать эффективные профилактические, криминалистические и оперативно-розыскные рычаги воздействия на серийных преступников. Для начала необходимо обратиться к семантическому значению слова «серия» (от лат. *series* – ряд, вереница). В русском языке выделяют несколько сходных значений этого слова:

а) последовательный ряд чего-нибудь, что В.Н. Исаенко проблемы теории и практики расследования серийных убийств: обладает общим признаком, объединено общим назначением, составляет одну группу.

б) ряд последовательных действий, поступков.

Таким образом, можно сказать, что значение слова «серия» знакомо каждому и ни у кого не вызывает возражений, что нельзя сказать о термине «серийное убийство». Авторы единогласно сходятся во мнении, что под серийным убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Его сущность состоит в том, что оно представляет совокупность таких преступлений, совершенных одним тем же лицом или группой лиц при совпадении мотива. Так, в качестве бесспорных признаков серийности выделяют неоднократность, единый мотив и один субъект совершения преступления. Относительно определения других признаков, помимо названных выше, определяющих серийность, в литературе существует множество других мнений, авторами предлагаются различные трактовки количественной. Так, одни исследователи (А.Л. Протопопов, А.С. Фомина, Ю.Н. Антонян, В.Е. Костарев) определяют главной чертой серийных убийств одинаковый мотив, способ совершения преступления; сходство времени и

места объекта посягательства. Они полагают, что именно повторяемость аналогичных элементов способа совершения убийства и определенное место.

При этом способ совершения преступления представляет собой важнейший с криминалистических позиций элемент характеристики преступлений, в котором отражены черты и детали поведения преступника. Выявление сформированного устойчивого способа преступных действий позволяет объединять нераскрытые уголовные дела в одно производство. Такие характеристики, как место и время совершения преступления, являются взаимосвязанными, и в случае их точного определения можно ограничить круг причастных лиц. Известный русский логик М.И. Каринский в своих трудах неоднократно подчеркивал огромное значение определения места и времени для поиска и идентификации преступника. «Эти определения достаточно надежны, чтобы на основании их установить тождество предметов, единичность действия или явления... ограниченность места и времени дает возможность версионному процессу... совершаться строже и полнее, а вместе с тем достигнуть и точного результата». Таким образом, можно сделать вывод, что авторами справедливо выделены данные характеристики в качестве системообразующих признаков серийных убийств. Другие авторы (О.Н. Кузнецова, В.В. Мороз) указывают, что всем серийным преступлениям присуще сходство «почерка» действий преступника, включающее его поведенческие особенности, периодичность нападения, выбор жертвы, места для знакомства и способов нападения на жертву, характер нанесенных жертвам телесных повреждений, механизм слепообразования и т.д.

Следует обратить внимание, что так называемые «навыки осуществления преступных действий» возникают и проявляются не по всем преступлениям. Их образование характерно только для умышленных однородных преступлений, которые могут долго не раскрываться, например, краж, разбоев, серийных убийств, что способствует формированию у преступника характерного только ему «преступного почерка». Так, свойственные преступнику навыки, которые он использует при совершении преступления, оказывают влияние на формирование способа осуществления преступных действий, который имеет признаки индивидуальности и специфической окраски. Тем не менее, нельзя однозначно утверждать, что каждый серийный убийца имеет характерный только ему навык осуществления преступных действий: он может или отсутствовать, или не выражаться, или видоизмениться. Поэтому признание данного признака в качестве основного,

позволяющего считать несколько представляется правильным. По нашему мнению, он может присутствовать в качестве дополнительного признака в сочетании с иными, отраженными в следовой картине.

Третья группа авторов (А.С. Фомина, Л.А. Соя-Серко) отмечают, что особенностью серийных убийств является количественный признак – совершение одним лицом трех или более убийств. Так, А.С. Фомина полагает, что «серию убийств составляют как минимум три убийства (покушения на убийства), поскольку именно такой количественный критерий указывает на систематичность преступных деяний одного того же лица (группы лиц), которая является обязательным атрибутом серийности».

Однако, по нашему мнению, указанный признак, трех и более жертв, представляется спорным. Установленное пунктом «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ минимальное количество убийств (два) достаточно для признания их серийными, если они совершены одним и тем же лицом по одному и тому же мотиву, стереотипным способом при сходных обстоятельствах. О серийности также может свидетельствовать и сходный почерк действий преступника. «Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что многие лица, осуждены за совершение двух убийств последовательно и с определенным разрывом во времени между ними, не смогли совершить большего количества таких преступлений только потому, что были своевременно обезврежены».

Поэтому полагаем справедливым утверждения В.И. Батищева и А.А. Протасевича о том, что для квалификации серии достаточно совершения двух и более преступлений. А.В. Хакумов, О.А. Бухановский и В.В. Бураков совершенно обоснованно выделяют такой признак серийности, как совершение нескольких однородных преступлений в условиях неочевидности. Данный признак имеет существенное практическое значение, поскольку серийным можно признать два и более преступления, сложность раскрытия которых обусловлено, в том числе, неочевидностью, то есть отсутствием каких-либо свидетелей или очевидцев.

Н.А. Аверина, А.И. Скрыпников, В.Е. Костарев к обязательным отличительным признакам серийных убийств относят, в том числе, наличие некоторого временного интервала между совершенными преступлениями. При этом не определяется продолжительность промежутка времени. Полагаем, что она может составлять и недели, и месяца, и даже многие годы. Таким образом, проанализировав определяющих сущность серийных убийств, приходим к выводу, что в качестве основных системообразующих признаков серийности можно выделить следующие элементы:

- единый субъект преступления (или группа лиц);

- совершение двух и более преступлений;
- временные интервалы между совершением отдельных эпизодов;
- единый мотив совершения преступных посягательств;
- условия неочевидности.

Поэтому серийными убийствами следует признавать умышленное лишение жизни двух и более лиц, совершенное в условиях неочевидности с некоторой периодичностью между совершением отдельных эпизодов, лицом или группой лиц, движущих единством мотива.

Кроме этого серийным убийствам могут быть присущи некоторые криминалистические признаки группы убийств. К ним можно отнести: сходное место и время совершения преступления, сходство обстановки и способа совершения преступного деяния, механизм совершения преступления, совпадение характеристик личности потерпевших, характер нанесенных повреждений, принятие мер по сокрытию следов преступного деяния и иные признаки, отобразившиеся в следовой картине и дающие достаточные основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами).

Следует обратить криминалистические признаки проявляются не во всех случаях, поскольку «зависят от психологических особенностей преступника, который, совершенствуя механизм нападения с целью облегчения его совершения, более умелого сокрытия его следов, может изменить и место, и способ, и орудия преступления». Поэтому указанные признаки выступают в качестве дополнительных. В научной литературе выделяют различные основания для классификации серийных убийств. В.И. Батищев полагает, что «деление может производиться по сходству следующих параметров: по способу совершения преступлений; целостной структуре материальной обстановки места происшествия; по криминалистической характеристике преступления. При этом использование перечисленных средств происходит не изолировано друг от друга, а в сочетаниях».

В первую очередь серийные убийства можно классифицировать по количеству участников совершенного преступления:

- серийные убийства, совершенные одним лицом;
- серийные убийства, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору. Следующим основанием для классификации является мотив совершенного преступления. Под мотивом понимается осознанное внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление, и которым он затем руководствуется при его осуществлении. По мнению Ж. Нюттена, «понятие мотива, прежде всего, необходимо для того, чтобы получить ответы на следующие вопросы: почему, для чего, из-за чего? Изучение мотивации дает ответ на вопрос, почему человек поступает так или иначе». Поэтому мотив представляет своего рода ключ к признанию убийств серийными и соединению уголовных

дел в одно производство. Исходя из указанного основания, в серийных убийствах выделяются следующие мотивы и цели:

- мотив, сопряженный с сексуальным посягательством на личность, выражающийся в форме изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера;
- мотив мести (личная неприязнь, ненависть, вражда);
- мотив ревности;
- корыстные побуждения;
- по найму;
- «безмотивность» или хулиганские побуждения, которые представляют собой совокупность хулиганских мотивов, вызывающих у лица решимость к умышленному причинению смерти другому лицу;
- мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести;
- религиозные мотивы – совершение ритуальных убийств с целью жертвоприношения.

Небезынтересной представляется классификация, предложенная С.Н. Богомоловой и В.Н. Образцовым, в основе которой заложен количественный признак – количество потерпевших, убитых в одно время и в одном месте. Они выделили следующие виды:

1 Одинокое убийство: объектом преступления является жизнь одной жертва за эпизод; 2 Двойное убийство: объектом преступления является жизнь двоих потерпевших за эпизод; 3 Тройное убийство: объектом преступления является жизнь троих потерпевших за эпизод; 4 Массовое убийство: объектом преступления является жизнь более трех потерпевших за эпизод.

Следующим основанием классификации является орудие преступления. Так, серийные убийства подразделяются на совершенные:

- с применением огнестрельного оружия;
- с применением холодного оружия;
- с применением взрывных устройств;
- с применением различных подручных средств;
- с использованием нескольких видов оружия.

Серьезные исследования в изучении сущности серийных убийств провела А.С. Фомина, которая в своей научной диссертации предложила одну из наиболее полных классификаций данной категории преступлений. Исходя из уголовно-правовых и криминалистических признаков, автор выделила следующие основания:

По мотиву и цели:

1) корыстный:

а) по найму; б) с целью завладения имуществом (квартира, автотранспорт т.д.) или деньгами; в) между конкурирующими преступными сообществами при разделе сферы влияния;

2) сексуальный:

а) условно сексуальный; б) безусловно сексуальный;

3) месть:

а) между конкурирующими преступными сообществами; б) длящаяся кровная месть; в) устранение очевидцев преступления и свидетелей.

По механизму совершения:

1) преднамеренные; 2) внезапные.

По особенностям объекта преступного посягательства:

1) женщины, несовершеннолетние, одного или обоих полов, в том числе страдающие физическими либо психическими недостатками; 2) социально дезадаптированные лица (маргиналы) одного или обоих полов; 3) собственники приватизированного жилья, не имеющие наследников; 4) владельцы автотранспорта; 5) бизнесмены; 6) члены преступных сообществ; 7) представители национальных групп, где «практикуется» кровная месть; 8) действующие и бывшие работники правоохранительных органов, судьи; 9) свидетели, потерпевшие по уголовным делам.

По специфике субъекта преступления:

1) совершенные одним лицом; 2) совершенные группой лиц (в том числе ОПГ, преступным сообществом).

Автор также выделила и дополнительные основания для некоторых видов серийных убийств. Так, серийные сексуальные убийства А.С. Фомина предлагает различать по:

1. Специфике мотива и цели;

2. Половозрастному признаку, по социальному статусу, по состоянию здоровья, по внешним признакам жертв;

3. Механизму совершения преступления: подготовка убийства, совершение убийства, сокрытие убийства;

4. Периодичности совершения преступления.

В криминалистической науке немаловажное значение имеет и классификация серийных сексуальных убийств. М.Ю. Антонян, исследуя феномен серийных сексуальных убийств, выделяет в качестве основания деления субъективную сторону состава преступления и предлагает следующую классификацию:

1. Убийства, совершенные с целью получения сексуального удовлетворения во время его совершения; 2. Убийства с целью подавления сопротивления жертвы перед или во время изнасилования; 3. Убийства с целью соития с трупом; 4. Убийства с целью сокрытия следов преступления; 5. Убийства, совершенные в ответ на действия, расцениваемые как унижение.

По субъективной стороне проводит также разграничение и Б.В. Шостакович, усматривая: 1. Убийства, совершенные с целью сокрытия изнасилования; 2. Убийства, совершаемые с целью достижения максимального оргастического ощущения; 3. Убийства некросадистские, при которых половой акт не обязательно сопровождает действия убийцы. С.А. Афанасьев, В.И. Иванов, В.В. Новик предлагают различать серийные сексуальные

убийства по признакам объективной и субъективной стороны одновременно (в комплексе). Они выделяют:

1. Условно сексуальные: а) убийства, сопряженные изнасилованиями; б) убийства, внешне напоминающие сексуально-садистские.
2. Безусловно сексуальные убийства. Они представляют собой процесс убийства и сексуальное удовлетворение как сложный динамический комплекс сексуального удовлетворения.

В.А. Петухов определяет в качестве основания для классификации характеристику личности субъекта преступления: 1. Убийства, совершаемые лицами, которые страдают психическими заболеваниями, и поступки которых обусловлены характером заболевания; 2. Убийства, совершаемые лицами, не имеющими сексуальных аномалий и отклонений в психике, в основе преступного поведения которых решающую роль играют социальные факторы; 3. Атипичные преступники с формально благополучными характеристиками.

Е.В. Тихонова производит их деление по следующим криминалистическим параметрам: 1) совершенные в городах; 2) совершенные в сельской местности; 3) серии убийств, совершенных одно за другим с перерывом в несколько минут; 4) серии убийств, совершенных с перерывами в несколько дней или месяцев и длящихся примерно год; 5) серии убийств, длящихся в течение ряда лет с временными интервалами между эпизодами от нескольких дней до нескольких лет.

Проведенный анализ различных классификаций видов серийных убийств, в том числе и серийных сексуальных убийств, позволяет сделать вывод о том, что под криминалистической классификацией преступлений понимается система последовательных делений на основании криминалистически значимых признаков совершенного преступления. В качестве наиболее значимых оснований деления можно выделить: субъективную сторону состава преступления, включающую мотив и цель; способ совершения преступного деяния; место убийства; характеристику личности субъекта преступления.

Таким образом, несмотря на большое количество приведенных выше классификаций, в настоящее время в криминалистике не разработано какой либо единого деления видов серийных убийств. Существующие в криминалистической науке классификации не охватывают всего

многообразия данной категории преступлений и в большинстве случаев сгруппированы не по единым основаниям, что противоречит формально логическим правилам классификации. Вместе с тем систематизация видов серийных убийств имеет не только научно-познавательное, но и организационно-методическое значение, поскольку классификации способствуют познанию феномена серийных убийств и эффективности их расследования путем разработки типовой методики расследования наиболее распространенных их разновидностей.

Одна из основных идей данного исследования заключается в том, что создание содержательной теории преступности в целом, добросовестное исследование «проблемы преступности» и квалифицированное приложение знаний к ее решению невозможно без учета огромного числа факторов, которые на различных уровнях влияют на жизненный путь человека: от личных особенностей самого индивида до факторов, связанных с его семьей, сверстниками, школой, соседями, кругом знакомств, культурой и обществом в целом.

Формирование личности преступника происходит на каждом этапе его становления в социуме, и чрезвычайно важной задачей является выявление и осознание того, что именно лежит у истоков совершения серии преступлений, а также, что же конкретно побудило серийного преступника к совершению своего первого преступления, что могло явиться отправной точкой к действиям, в результате которых пострадали и (или) погибли от нескольких, до нескольких десятков человек.

Необходимо определение серийных убийств, которое позволило бы отграничить их от сходных деяний, специализация следователей и оперативных сотрудников, внедрение в практику метода составления психологического портрета преступника.

Хотя в России количество серийных убийц не так высоко, как, например, в Америке, которую можно по праву назвать лидером по количеству серийных преступлений, а, следовательно, и количеству лиц, их совершавших, в последнее время наблюдается четкая тенденция к увеличению преступлений такого рода, в силу чего вопрос о расследовании, скорейшем раскрытии и предупреждении такого рода преступлений становится все более и более актуальным.

Целью данной работы является попытка рассмотреть криминальное поведение серийных преступников в призме психосоциального подхода – преступления с психологической точки зрения.

Кроме того, в данной работе будет рассмотрен вопрос, ответ на который до сегодняшнего дня с точностью не может дать ни один ученый: Что же такое «психопатия», и в чем особенность личности психопатов, а так же в чем особенность расследования преступлений, ими совершаемых?

В работе так же будут обращено внимание на использование новых подходов и методов, уже зарекомендовавших себя с положительной стороны в практике Западных стран, в расследовании преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями.

В ходе настоящего исследования использованы диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, синхронное и диахронное сравнение, исторический метод, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Структура настоящей работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, содержащие в себе дополнительные параграфы, и заключение.

В первой главе настоящей работы дана криминальная характеристика преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями (аномалиями). В ней раскрыто, что же понимают под термином «серийный преступник» и «серийное убийство» отечественные и зарубежные специалисты, рассказывается об истории появления и внедрения в повседневную практику данного термина, раскрыты возможные особенности личности серийного убийцы, его психические и психологические особенности, особенности жертв, ими выбираемых в качестве объектов совершения преступления. Кроме того, в данной главе обращается внимание на особенности личности и поведения лиц, страдающих психопатией.

Во второй главе рассмотрены в целом те обстоятельства, которые подлежат установлению при расследовании преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями.

В третьей главе рассмотрен вопрос особенности производства следственных действий при расследовании серийных преступлений, указано на особенности поиска, выявления, извлечения и сохранения следов совершенного преступления.

В четвертой главе рассмотрен вопрос использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями. В данной главе рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых при расследовании данной категории преступлений, а так же обращено внимание на такой новый способ, направленный на скорейшее изобличения преступника, как составление психологического портрета предполагаемого преступника, который получил высокое распространение в Америке, Канаде и в европейских странах.

Завершает работу список использованных источников и литературы.

При написании настоящей работы были использованы труды многих отечественных и зарубежных авторов, на протяжении многих лет работавших над этой проблемой.

В правоприменительной практике последних лет зачастую можно встретить употребление термина «серийные убийства». Но что же это такое, и что под этим следует понимать?

Обращаясь к п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ мы обнаружим ответственность за «убийство двух и более лиц». Таким образом, можно сделать вывод о том, что как таковое понятие серийности в Уголовном кодексе не содержится. Возможно, в уголовном законодательстве оно и не требуется, однако в криминалистике существование такого понятия является крайне необходимым.

Серийными могут быть различные преступления: грабежи, разбои, изнасилования, угоны и т.д. Так, например, карманные кражи совершаются постоянно на профессиональной основе в определенных местах одним и тем же способом. Однако в научной литературе, в ведомственных нормативно актах термин «серийные» целесообразно применять именно к убийствам, чтобы избежать «размывания» данного понятия.

Слово «серия» (лат. series – ряд) обозначает группу или ряд предметов, однородных или обладающих общими, объединяющими их признаками. Ввел в криминологию понятие «серийный убийца» один из самых известных профайлеров ФБР Роберт Ресслер. Это случилось в 1970 году при работе над одним из своих дел. По его определению, серийный убийца – преступник, который совершает более 3-х убийств за более, чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, причем мотивация убийств чаще всего базируется на достижении психологического удовлетворения убийцей. Он

пытался выявить общие закономерности в формировании серийных убийц, в их развитии и в их дальнейших действиях.

Р. Ресслер определил, что у каждого серийного преступника есть свой индивидуальный «почерк», не похожий на других. Это касается и выбора оружия, места преступления, жертвы, способа убийства, времени суток, и многих других факторов.

В России же лишь относительно недавно появились работы, посвященные серийным убийствам, в которых содержатся определения данного понятия.

Е. В. Говорухина считает, что о серийных убийствах можно говорить, когда два и более таких преступления совершены одним и тем же лицом или группой лиц.

С данным высказыванием сложно согласиться по причине того, что руководствуясь данной логикой, можно назвать серийными все неоднократные преступления, однако такое умозаключение будет неверным.

Так, например, некое лицо А. совершило убийство Б. По прошествии времени лицу В. стало известно о том, что данное преступление совершил А. Лицо А., опасаясь разоблачения, совершил убийство В. Данное преступление будет неоднократным, но его нельзя назвать серийным.

А.А. Протасевич считает, что под серийными убийствами следует понимать совершенное в разное время одним лицом или группой лиц двух и более тождественных или однородных преступлений. В данном высказывании, по моему мнению, так же идет смешение понятий неоднократного и серийного преступления.

А.О. Буханский рассматривает серийное убийство как неоднократное преступление, характеризующееся наличием специфического (часто патологического) криминального почерка виновного, что выражается в однотипности жертв, повторяемости криминальных ситуаций, мест совершения преступлений, в однотипности и специфичности способов нападения, стереотипности и ритуальности агрессивного поведения.

А.С. Фомина полагает, что серийные убийства – это совершенные одним лицом или группой лиц три и более убийства, отстающие друг от друга по времени и объединенные единством мотива и механизма их совершения. Данная позиция имеет нечто общее с позицией Р. Ресслера, однако есть

основания полагать, что можно сделать вывод о серийности преступления и при наличии двух жертв.

По мнению Исаенко В.Н. серийные убийства – неоднократные, совершаемые одним лицом с существенными разрывами во времени. Для них характерно единство мотива, цели, места, времени совершения преступления. Автор так же полагает, что серийные преступления могут совершаться и членами организованных преступных сообществ. В качестве примера приводятся дела группы Зальберварга и Виноградова.

Не повторяя друг друга, все приведенные определения имеют много общего. Все авторы указывают на многоэпизодичность, одинаковый мотив и способ совершения преступления, наличие между ними разрыва по времени. Но становится очевидным, что нет универсального определения феномена серийных убийств.

На мой взгляд, среди российских ученых самое удачное определение понятия серийного убийства принадлежит А.Л. Протопопову.

Так, он считает, что серийные убийства – это неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершаемые с интервалом во времени. В целом для них характерны: особая жестокость, выбор конкретного типа жертвы, единый мотив, стереотип преступных действий, сопряженный иногда с ритуальностью.

«Значение криминалистической характеристики преступления преувеличивалось, недооценивалось, вообще отвергалось, в то время как это – не более и не менее чем основа конструирования оптимального метода расследования» - пишут В.А. Жардев и В.И. Комиссаров.

Криминалистическая характеристика важна тем, что приступая к расследованию преступления, необходимо знать, чем оно характеризуется в целом, каков социальный статус преступника, способ совершения преступления, его сокрытия, какие следы наиболее часто встречаются на месте происшествия, какая взаимосвязь имеется между элементами криминалистической характеристики и др.

Волчецкая выделяет такие элементы криминальной характеристики убийств: а) пол и возраст потерпевшего; б) вид и особенности расположения места происшествия; в) время, место и способ убийства; г) сопутствующие убийству иные действия преступника (например, расчленение и сокрытие

трупа); д) данные, характеризующие преступника (пол, возраст, черты характера) и его отношения с потерпевшим (родственные, дружеские и иные связи); мотив совершения преступления.

По мнению А.Е. Хорошевой, криминалистическая характеристика личности потерпевшего по уголовным делам об убийствах имеет первостепенное значение, когда доказывание затруднено наличием ряда таких негативных факторов, как дефицит доказательственной информации по уголовному делу, преобладание косвенных доказательств, неустойчивость доказательственной базы и т.д.

Далее автор отмечает, что приоритетную роль в этом случае играют следующие факторы: характер связей и отношений, сложившихся у потерпевшего на момент убийства, длительность или краткосрочность таких связей, образ жизни, привычки и интересы, сфера деятельности и другие.

А.А. Корчагин в структуру преступной деятельности по совершению всех видов убийств включает следующие элементы: 1) объект посягательства; 2) субъект посягательства; 3) физические действия (бездействие) преступника; 4) психическая деятельность преступника; 5) последствия преступной деятельности убийцы; 6) место совершения убийства; 7) время совершения убийства. Все названные элементы, по мнению автора, должны быть корреляционно взаимосвязаны, что позволяет на основании анализа какого-то одного элемента делать выводы об остальных.

С.К. Питерцев различает убийц "злостных" и "случайных". При этом к злостным убийцам он относит лиц с невысоким уровнем образования и культуры, интересы и стремления которого замыкаются на удовлетворении простейших, обыденных потребностей, систематическом употреблении алкоголя; как правило, отбывавших в прошлом наказание в виде лишения свободы, лиц, психически не уравновешенных, и т.д., которым достаточно малейшего повода для того, чтобы не задумываясь совершить убийство.

К случайным убийцам относит положительных людей, которые совершили убийство в силу экстремальных ситуаций, в которых они оказались.

Как показывает отечественная и зарубежная практика, большинство серийных убийц – мужчины. Их возрастной диапазон крайне велик. В единичных случаях серийные убийства совершаются и женщинами, однако большая часть приписываемых им серийных преступлений является фактически не серийными преступлениями как таковыми, а групповыми или

неоднократными. Так же история знает примеры, когда женщины были сообщниками серийных убийц, например, сообщница Ионесяна.

По некоторым данным основная масса серийных убийц – мужчины наиболее активного возраста – от 21 года до 40 лет. Их социальный статус очень разнообразен, ими могут быть представители почти всех слоев общества.

Среди серийных убийц есть как ранее судимые за различные преступления, так и ранее не судимые, имеющие семью и детей, не злоупотребляющие спиртными напитками, имеющие положительные характеристики по месту работы и проживания. Они нередко имеют приятную внешность, вежливы, внимательны, аккуратны, приветливы. Что касается среды, в которой формируется личность будущего преступника, то она может быть весьма различной, но, как правило, преобладает неблагоприятная.

Так, вышеупомянутый Роберт Ресслер выделил два основных типа серийных убийц: организованные несоциальные и дезорганизованные асоциальные.

Основные особенности организованного несоциального типа серийного убийцы по Р. Ресслеру:

- Обладает высоким интеллектом. Интеллектуальный уровень некоторых представителей этого типа может достигать 145 пунктов IQ,
- Контролирует себя, выдержан.
- Следит за собой, за своим внешним видом, за жильем и машиной (если таковая имеется).
- Социопат.
- Может быть обаятелен, производить благоприятное впечатление на окружающих.
- Персонализирует жертву, предпочитает действовать с помощью хитрости, а не насилия.
- Имеет определенный образ жертвы, особенность во внешности, в одежде.
- Заранее планирует преступление, продумывает все детали, такие, как место убийства, орудие убийства, действия, с помощью которых может скрыть улики и так далее.

- Часто связывает жертву, с помощью устрашения покоряет ее себе.
- Убивает не сразу, сначала воплощает в жизнь все свои садистские фантазии, причем жертва может умереть во время пыток.
- Предпринимает меры по устранению улик, которые могут изобличать его в совершении преступления. Может расчленить труп и избавиться от него по частям, спрятать тело жертвы в малодоступном месте. Способен даже придать телу определенную позу как некий знак, если он хочет что-либо сказать этим убийством.
- Может возвращаться на место убийства.
- Может вступать в контакты с полицией, сотрудничать.
- На допросах сосредоточен, продумывает линию защиты. Может испытывать искренне уважение к компетентному и умному следователю, нередко «играть» с ним.
- Совершенствуется в течение всего периода совершения убийств, становясь все менее доступным для поимки, причем способен настолько контролировать себя, что способен вообще прекратить убивать, чтобы остаться непоиманным.

Такого серийного убийцу, как Теодор Банди, можно привести в качестве примера организованного несоциального убийцы. Он был очень обаятелен, умен, образован, умел произвести впечатление благоприятного человека.

Основные особенности дезорганизованного асоциального типа серийного убийцы.

Основные особенности:

- Обладает низким или ниже среднего интеллектом. Часто умственно отсталый.
- Психически нездоров, неадекватен. Презираем или не принят обществом из-за видимых странностей в поведении. Живет за счет родных или государства, может состоять на учете в психиатрической клинике. Такой тип убийц не может наладить контакты с людьми, особенно же с противоположным полом.

- Пережил тяжелое детство с жестоким обращением.
- Социально дезадаптирован. Отвергается обществом.
- Неопрятен, плохо следит за собой. Также не следит за своим жилищем.
- Преступление совершает спонтанно.
- Не продумывает детали убийства, не старается уничтожить улики.
- Убивает недалеко от места жительства или работы.
- Жертва деперсонализирована.
- Орудие убийства часто не готовится им заранее, поэтому при нападении используются подручные средства.
- Старается сохранить воспоминания о жертвах. Может вести дневник, в котором описывает совершенные убийства. Также может хранить видеозаписи, фото или аудиозаписи убийств.
- Может написать родным жертв сочувственное или издевательское письмо. Вполне способен написать полиции.
- Не осмысливает себя и преступления, которые совершает.

Однако особую опасность несут в себе серийные убийцы-психопаты. На протяжении всей истории своего существования термин «психопатия» является предметом споров и применяется для описания широкого спектра социально-установочных, эмоциональных и поведенческих особенностей. Буквально психопатия означает «умопомешательство» (psyche – разум, pathos – заболевание).

Первую официальную концепцию по психопатии организовал судебный психиатр Бен Карпман. Она состоялась в вашингтонской больнице Святой Елизаветы в 1923 году. Б. Карпман полагал, что из-за недостаточных знаний в этой области вопрос происхождения психопатии (врожденное это состояние или приобретенное) должен оставаться открытым до тех пор, пока не будут установлены ее точные симптомы. На конференции присутствовали немецкие, английские, итальянские и американские ученые, чтобы сформировать первый исчерпывающий набор характерных для психопатии симптомов. Одной из главных тем было то, что поступки психопатов не

переставали удивлять психиатров. Психопаты были умны, и психиатров ставило в тупик то обстоятельство, что они неспособны использовать ум, чтобы управлять своим поведением.

«Я часто называю психопатов ходячим оксюмороном: они говорят одно, а делают другое. Практикующих врачей в первые годы после рождения психиатрии озадачивало, обескураживало и даже ставило в тупик неизменное самоубийственное поведение психопатов, стоило им только покинуть кабинет психиатра, больничную палату или тюремную камеру. Психиатрам казалось, что психопаты должны извлекать уроки из своих бед (развода, банкротства, ареста, конфликта с родными и близкими) и не повторять плохих решений. Однако, к досаде врачей, психопаты редко меняли свои поведенческие шаблоны, встав с кушетки в кабинете психиатра».

В первой половине XX века большим влиянием пользовалась школа психоанализа, основанная Зигмундом Фрейдом. По мнению Фрейда психику человека можно разделить на 3 составляющие: Оно, Я и Сверх-Я. Предполагалось, что Сверх-Я формируется из-за Эдипова комплекса. Нормальное Сверх-Я тормозит порывы и девиантное половое поведение. Если психика нарушена или не развита, она неспособна подавлять Оно (инстинктивные побуждения), и в итоге возникает антиобщественное поведение. Теоретики психодинамического подхода писали, что психоанализ в лечении психопатов никогда не приводил к успеху. Более того, эгоцентризм психопата питается интересом психоаналитика. Таким образом, многие психодинамические терапевты, пытаясь лечить психопатов, обнаруживали, что состояние пациентов только ухудшалось и они становились еще более эгоцентричными.

Психодинамическая теория З. Фрейда в общем и психоаналитическое лечение в частности сразу же была подвергнута жесткой критике.

Первым, кто глубоко затронул проблему психопатии и очень удачно ее описал, был Херви Клекли. В своей книге «Маска здравомыслия» он описывает основные проявления поведения, демонстрируемые «классическим» психопатом. Такие термины, как «проницательность ума», «занимательно говорит» и «необыкновенное обаяние» - это те особенности, которые отражены в историях болезни пациентов Х. Клекли.

Психопаты обычно производят на окружающих впечатление дружелюбных, отзывчивых, приятных и предупредительных людей. Они часто кажутся образованными и хорошо осведомленными и демонстрируют широту своего

кругозора. Они обладают ораторским даром и могут поддерживать разговор непосредственно на любую тему. Их словарный запас зачастую настолько обширен, что они могут говорить достаточно подробно обо всем. Психопаты чрезвычайно самовлюбленны и надменны и поразительно эгоцентричны и претензионны. Они считают себя центром Вселенной, высшими созданиями, которым позволено жить по собственным правилам.

Психопаты демонстрируют ошеломляющее безразличие к последствиям своих поступков не скрывая своих подлинных чувств, они спокойно заявляют, что не испытывают чувство вины и не сожалеют о причиненной ими боли. Чувство эмпатии для них чуждо.

Так, например, перед смертной казнью Тэд Банди в нескольких беседах, на вопрос о чувстве вины за содеянное, заявил следующее «Знаете, что бы я не сделал в прошлом, все эти переживания или их переживания не беспокоят меня. Попробуйте коснуться прошлого! Попробуйте его изменить. Это нереально. Это просто сон!» «Сон» Банди стоил жизни около ста молодых женщин.

Так же психопаты страдают скудностью чувств, им доступны только сильно ограниченные гаммы эмоций. Они могут утверждать, что их переполняют сильные чувства, однако при этом они не в состоянии описать тонкости различных эмоциональных состояний. Они, например, приравнивают сексуальное влечение к любви, разочарование к грусти, раздражение к гневу.

Подтверждением данного суждения так же служит пример Теда Банди. Однажды его назвали бездушным роботом, на что он был крайне возмущен и оскорблен. «Насколько этот парень далек от истины! Если вы думаете, что моя жизнь лишена эмоций, вы ошибаетесь. Сильно ошибаетесь. Она подвластна им и наполнена ими» - говорил он. Однако из последующих его комментариев и объяснений своего преступного поведения отчетливо видно, что он как никто иной находится «за чертой эмоциональной бедности». Как и все психопаты, Банди не осознавал реальных масштабов отсутствия у себя эмоций. Доктором Р. Хаэром высказывалось мнение, что если речевые процессы у психопатов билатеральны (т.е. подконтрольны обоим полушариям мозга), вполне возможно, что и другие мыслительные процессы, за которые у нормальных людей отвечает только одно полушарие, также билатеральны. Результаты недавних лабораторных исследований показали, что в то время как у большинства людей формированием и восприятием эмоций занимается правая половина мозга, у психопатов эту функцию не

выполняет ни одно из полушарий. Природа этого явления пока остается загадкой. Наиболее обескураживает тот факт, что мозговые процессы, которые управляют эмоциями психопатов, разделены и не локализованы, результатом чего и становится их поверхностная и бесцветная эмоциональная жизнь.

Ниже приведена таблица, в которой наглядно отражены «особенности», которые встречаются у лиц, страдающих психопатией:

Основные симптомы психопатии, выделенные Р. Хаэром	Первичные критерии психопатии по Клекли
<ul style="list-style-type: none"> • Болтливость и поверхностность • Эгоцентричность и претензионность • Отсутствие чувства вины и сожаления • Отсутствие эмпатии • Коварство и склонность к манипулированию окружающими • Поверхностность эмоций • Импульсивность • Слабый поведенческий контроль • Потребность в психическом возбуждении • Безответственность • Проблемное поведение в детстве • Антисоциальное поведение во взрослой жизни 	<ul style="list-style-type: none"> • Поверхностный шарм и хороший интеллект • Патологический эгоцентризм • Лживость и неискренность • Стремление манипулировать окружающими • Недостаток чувству раскаяния или вины • Общая бедность эмоциональных реакций • Отсутствие отзывчивости и межличностных отношений • Ненадежность • Обезличенная сексуальная жизнь • Неспособность жить по плану • Импульсивность • Неадекватно мотивированное антиобщественное поведение • Недостаточная рассудительность

	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие галлюцинаций или невротических симптомов • Редкие случаи самоубийств
--	--

Жертвами серийных убийц становятся лица обоего пола. Среди них примерно 90% женщин и 10% мужчин. Много несовершеннолетних и малолетних, а среди лиц мужского пола они составляют большинство.

Д.В. Ривман пишет, что по серийным убийствам выявлен вполне определенный тип потерпевших.

В целом, это аморальные личности, как мужчины, так и женщины, в том числе и несовершеннолетние. Указанная группа высоко вектимна.

Становится очевидным, что алкоголики, бездомные, проститутки входят в группу риска, так как среди них серийному убийце намного проще найти жертву для удовлетворения своих потребностей, чем среди людей, которые ведут условно нормальный образ жизни.

Стоит отметить, что многие убийцы, как в России, так и в других странах, совершая убийство маргиналов, считали себя впоследствии «санитарами общества».

Криминологи выделяют следующие группы потенциальных жертв серийных убийц:

1. Некритические жертвы – это те люди, которые легко идут на контакт с незнакомым человеком.
2. Нейтральные жертвы, которые никак не способствуют совершению преступления.
3. Лица, способствующие преступлению. Они могут унижить и оскорбить преступника, сделать что противоправное, но вряд ли кто-то из них предполагает, что такое поведение спровоцирует убийство.

Очень часто жертва должна обладать определенным набором внешних данных, который либо будет привлекать преступника, либо вызовет у него определенные ассоциации, которые подтолкнут (будут мотивом) к совершению преступления.

Общим признаком может стать не только внешний облик, но и социальный статус жертвы.

Однако потерпевших может ничего и не объединять, так как зачастую преступник и потерпевший незнакомы и их контакт по времени непродолжителен.

Тем не менее личность убитых следует тщательно изучать, выявлять их связи, знакомства, времяпрепровождения, так как именно в личности жертвы может быть «ключ» к скорейшему раскрытию серии особо тяжких преступлений.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями, зависит от правильного определения круга обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования данной категории преступлений.

В науке нет единства мнений по вопросу о понятии и содержании «обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений».

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статье 73 определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. К ним относятся: событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, подтверждающие наличие оснований для конфискации имущества. Кроме этого, подлежат выяснению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Статья 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ специально конкретизирует перечень обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Также ряд обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений рассматриваемой категории, определен содержанием нормативных предписаний Уголовного кодекса РФ. В частности, в статье 21 Уголовного кодекса РФ психические отклонения рассматриваются в качестве вероятной причины невменяемости, в статье 22 указывается, что психические

расстройства, не исключаяющее вменяемости, учитываются судом при назначении наказания и могут служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, в статье 81 психическое расстройство, наступившее после совершения преступления, рассматривается в качестве основания для освобождения от наказания и т.д.

При этом Уголовный кодекс РФ дифференцирует правовой статус лиц, которые вследствие психических отклонений находились в состоянии невменяемости при совершении преступлений и чье психическое расстройство не исключало вменяемости; правовое положение лиц, чьи психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо сопряжены с опасностью для себя или других лиц и прочих субъектов.

Данные аспекты уголовно-правового регулирования позволяют сделать вывод о необходимости в рамках расследования преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями, устанавливать также вид, степень, характер соответствующего отклонения.

Нормативное закрепление подобных обстоятельств в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и в Уголовном кодексе РФ позволяет отдельным авторам сделать вывод об отсутствии необходимости излагать обстоятельства, подлежащие установлению, в составе методики расследования отдельных видов и категорий преступлений.

Другие авторы, напротив, критически относятся к данной позиции. В частности, многие из них отмечают, что в содержании «обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений» положения уголовного и уголовно-процессуального закона не копируются механически, а дополняются, обогащаются криминалистической наукой.

Например, по мнению А. С. Шаталова, совокупность поименованных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ обстоятельств является базой предмета доказывания, их перечень представляет собой необходимый минимум для дальнейшего разрешения дела по существу. Однако на практике кроме данных обстоятельств требуется устанавливать также события, предшествовавшие и сопутствующие преступлению, а также вызванные фактом его совершения.

С.Ю.Косарев также указывает, что «при расследовании преступлений, наряду с выводимыми из положений уголовно-процессуального и уголовного

права обстоятельствами, всегда возникает необходимость выяснить и другие побочные, вспомогательные, “промежуточные” доказательственные факты, выполняющие самую различную роль в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания».

И. И. Таратонов придерживается схожей позиции и делает вывод о том, что обстоятельства, подлежащие установлению, представлены в криминалистике совокупностью обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и значимых доказательственных фактов.

С учетом вышеизложенного, на мой взгляд, можно согласиться с определением В. Г. Ивановой, которая определяет обстоятельства, подлежащие установлению, как «совокупность обстоятельств, включая обстоятельства, подлежащие доказыванию, и иные обстоятельства, не указанные в законе, но способствующие доказыванию, требующие определения по конкретным категориям дел в зависимости от следственных ситуаций». С этих позиций в данной главе и будет рассмотрено содержание обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами.

Безусловно, наличие у лица, совершившего преступление, психического отклонения, предопределяет специфику обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании соответствующего преступления. Отдельным ученым факт наличия психического расстройства (даже не исключающего вменяемости) у лица представляется настолько значимым, что они предлагают дополнить перечень пункта 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ обязанностью в процессе производства по делу устанавливать наличие у обвиняемого психического расстройства, не исключающего вменяемости.

На мой взгляд, в данном дополнении нет необходимости, поскольку данное обстоятельство охватывается содержанием обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, обстоятельств, смягчающих наказание.

Отметим, что по вопросу о перечне конкретных обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании рассматриваемой категории преступлений в научной литературе также нет единства мнений.

Например, В. В. Радаев отмечает, что установлению в ходе расследования преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями, подлежат:

- вменяемость обвиняемого;
- наличие у него психических отклонений в прошлом, их степень и характер в момент совершения преступления и во время расследования дела;
- поведение обвиняемого до, в момент и после совершения преступления;
- форма вины, вид умысла или неосторожности и мотивы преступления;
- самооговор обвиняемого;
- оговор обвиняемого соучастниками или другими заинтересованными лицами;
- оговор обвиняемым соучастников либо других лиц;
- наличие соучастников;
- связь действий обвиняемого с неправомерным поведением потерпевшего, факт нахождения лица в связи с этим в состоянии сильного душевного волнения;
- размер причиненного преступлением ущерба;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Данный круг обстоятельств выделен автором в связи с их особой значимостью для расследования дела, более высокой вероятностью наличия в рамках данной категории преступлений, сложностью установления.

Действительно, ряд обстоятельств, выделенных автором, корреспондирует статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В то же время, данный перечень дополняется обстоятельствами, наиболее характерными для производства расследования по данной категории дел: этим объясняется обращение к психическому состоянию обвиняемого, особое внимание к выявлению фактов оговора и самоговора.

Близкий перечень обстоятельств, подлежащих установлению, приводится Е. П. Ищенко. Он относит к числу обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании данной категории преступлений:

- лицо, совершившее расследуемое деяние, его вменяемость;
- время, место, способ, цели, мотивы, использованные средства, механизм, обстановку, характер, вид и размер причиненного вреда;

- наличие, характер, особенности психического заболевания подозреваемого: вид, степень, отличительные признаки расстройства психики в момент совершения общественно опасного деяния и во время его расследования;
- особенности поведения подозреваемого до, во время и после совершенного деяния, включая поведение на следствии.

Данный перечень обстоятельств, частично соответствует приведенной ранее позиции В. В. Радаева.

Вместе с тем, Е. П. Ищенко обращает также внимание на выяснение обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, при этом не акцентируя внимания на необходимость установления случаев оговора и самооговора.

Е. М. Толстолужинская в ряду обстоятельств, подлежащих установлению в рамках исследуемой категории дел, указывает обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (вид психической аномалии, наличие индивидуально-психологических особенностей личности и их влияние на поведение лица в момент совершения преступления, способность лица принимать участие в следственных и судебных действиях), обстоятельства, способствующие совершению преступления (влияние поведения потерпевшего на поведение обвиняемого), необходимость применения принудительных мер медицинского характера и вид назначаемых мер.

Таким образом, круг указанных ранее обстоятельств дополняется автором установлением необходимости применения соответствующей принудительной меры медицинского характера.

Учитывая вышеизложенное, на мой взгляд, обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями, могут быть разделены на следующие группы:

- обстоятельства, установленные статьей 73 (а в случае совершения преступления несовершеннолетним лицом - также статьей 421) Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- обстоятельства, необходимость установления которых проистекает из положений Уголовного кодекса РФ, определяющих правовое положение лиц, страдающих психическими отклонениями (ст. ст. 21, 22, 81, 97, 101 Уголовного кодекса РФ): наличие, характер, особенности психического

заболевания подозреваемого (вид, степень, отличительные признаки расстройства психики в момент совершения общественно опасного деяния и во время его расследования);

- обстоятельства, необходимость установления которых следует из особенностей состава конкретного преступления, совершенного лицом с психическими отклонениями;

- обстоятельства, связанные непосредственно с процессом расследования преступления с участием лиц, имеющих психические отклонения (например, факты оговора и самооговора и т.п.).

В целом, наибольший интерес среди указанных обстоятельств представляют те из них, которые напрямую определяются особенностями личности подозреваемого (обвиняемого), имеющего психическое отклонение. Содержание обусловленных указанными особенностями практических аспектов установления обстоятельств, имеющих значение для расследования данной категории дел, будет изложено в следующем параграфе настоящей главы.

Приведенные выше позиции ученых по вопросу содержания обстоятельств, подлежащих установлению в отношении рассматриваемой категории преступлений, свидетельствуют о большом значении личностных характеристик подозреваемого (обвиняемого) для производства предварительного расследования. Именно личностные характеристики субъекта преступления обуславливают выделение рассматриваемых преступлений в отдельную категорию.

Традиционно психические расстройства подразделяются на те, которые не исключают вменяемости (например, олигофрения в степени дебильности), и те, которые исключают вменяемость (шизофрения). В одном случае психическое расстройство может быть учтено как обстоятельство, смягчающее наказание. В другом случае субъект не может понимать общественный характер своих действий и руководить ими. Таким образом, в зависимости от степени психической неполноценности разрешается вопрос о способности лица нести ответственность за совершенное деяние, т. е. о наличии субъективной стороны состава преступления. Вместе с тем, даже наличие незначительных психических отклонений влияет на поведение подозреваемого (обвиняемого) во время расследования преступления, на его возможность участия в следственных действиях и т.д.

Как отмечается в науке, недостаточное установление обстоятельств, связанных с наличием у подозреваемого (обвиняемого) психического расстройства, приводит к потере вариативности действий следователя, к их «стереотипности». Ситуация осложняется тем, что, как правило, имеющиеся у субъекта психические аномалии редко известны окружающим на момент совершения преступления, а также на момент задержания преступника. В силу этого, на первоначальном этапе расследования необходимо собрать достаточное количество криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление. С этой целью уже на первых этапах расследования предлагается прибегать к консультации специалиста – психиатра и (или) психолога, а также фиксировать с помощью технических средств обстоятельства, вызывающие сомнение в психическом здоровье лица. Последнее в дальнейшем позволит избежать разногласий по вопросу неправильной интерпретации следователем позиции подозреваемого (обвиняемого), страдающего психическим расстройством.

Традиционно на начальных стадиях расследования встречаются три следственные ситуации, характеризующие факт установления у субъекта преступления психического отклонения: подозреваемый не установлен и не задержан, но у следователя есть основания полагать наличие у него психического расстройства; личность подозреваемого установлена и получена информация о том, что подозреваемый страдает психическим расстройством; имеют место официальные документы, подтверждающие наличие у лица психических отклонений.

Еще до поступления официальной информации о наличии у лица, совершившего преступление, психических расстройств квалифицированный следователь имеет возможность выявить их и учитывать данное обстоятельство при организации и планировании расследования, подготовке и проведении следственных действий, выборе тактических приемов и рекомендаций.

В частности, когда подозреваемый не установлен, на наличие у него психического расстройства могут указывать материальные следы преступления и преступника. Так, еще А. Р. Ратинов отмечал, что обстановка места происшествия может рассматриваться как «овеществленная психология участников расследуемого события, действовавших на этом плацдарме. Ее изучение позволяет с большей или меньшей степенью вероятности судить о психических особенностях преступника».

Наличие у лица психического расстройства определяет время, место, способ, обстановку, орудия преступления. Как правило, для лиц, имеющих психическое отклонение, характерно отсутствие предпочтения места совершения преступления, игнорирование свидетелей, нарушение ориентировки, частота совершения действий в отношении непосредственно окружающих, в том числе близких лиц. Подготовка к совершению преступления часто состоит в завлечении или ожидании жертвы в безлюдном месте. В большинстве случаев она представлена достаточно примитивными операциями, не требующими много времени.

Совершение насильственных преступлений лицами с психическими расстройствами может сопровождаться пытками и глумлением, необъяснимой особой жестокостью. При расследовании преступлений против собственности могут обнаруживаться следы взлома множества преград при целесообразном одном взломе.

Установление этих и некоторых других обстоятельств события преступления уже до задержания подозреваемого может предопределить следственную версию о совершении преступления лицом, имеющим психическое расстройство.

Основанием предполагать наличие у лица психического расстройства может быть не только специфика события преступления (места, времени, обстановки, способа и других обстоятельств совершения преступления), но также некоторые признаки психического расстройства, проявляющиеся в мотивах поведения лица.

Часто преступления, совершенные лицами, имеющими психические расстройства, имеют безмотивный характер либо им может быть свойственна алогичная мотивация действий обвиняемого, для них характерно отсутствие действий, направленных на создание алиби (в связи с низкими интеллектуальными способностями) и т. п. Кроме того, для данной категории преступлений свойственен серийный характер.

Для преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, характерны внезапные, неадекватные ситуации действия с проявлением повышенной агрессивности, завладение недорогими вещами жертвы и оставление без внимания ценных предметов, похищение вещей, способствующих актуализации сексуальных переживаний и т. д.

Например, Советским районным судом г. Воронеж было рассмотрено дело о применении принудительной меры медицинского характера за совершение запрещенного уголовным законом общественно-опасного деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного п.п. «а», «з» части 2 статьи 112 Уголовного кодекса РФ. В ходе изучения материалов дела было установлено, что подсудимый (признанный невменяемым) нанес своим бабушке и прабабушке множественные телесные повреждения (7 и 9 повреждений соответственно). Подсудимый пояснил, что не помнит всех обстоятельств происшедшего, что у него было сложное психическое состояние, обусловленное расставанием с девушкой. Помнит, как утром в день совершения общественно-опасного деяния начались звонки в дверь, приехала «скорая помощь», сотрудники полиции. Он не давал бабушкам открыть дверь и нанес им телесные повреждения топором, обухом топора, и ножом, который бросил на пол, когда в квартиру зашли сотрудники полиции. О случившемся сожалеет.

Таким образом, круг обстоятельств и специфика их установления при расследовании рассматриваемой категории преступлений, напрямую связаны с типичными признаками наличия у лица того или иного психического расстройства: низким образовательным и культурным уровнем, гипертрофированным характером потребностей, чрезмерной мнительностью, ранимостью, агрессивностью, конфликтностью, алкогольной и наркотической зависимостью.

Установленные обстоятельства, характеризующие специфику психического расстройства лица, совершившего преступление, могут быть использованы не только в целях раскрытия преступления, но также в интересах прогнозирования вероятного поведения подозреваемого (обвиняемого) в рамках предварительного расследования и в последующем.

С этих же позиций в науке разрабатываются особые рекомендации по производству следственных действий при расследовании данной категории преступлений. Например, в ходе допроса потерпевшего, свидетелей рекомендуется уточнять, помимо прочего, поведенческие особенности подозреваемого (обвиняемого) до, во время и после совершения им преступления, их возможную алогичность, непосредственные побудительные мотивы для противоправных действий виновного, реакцию подозреваемого (обвиняемого) на просьбы отказаться от совершения преступления, особенности мимики, интонации, речи и т. п. У близких лиц рекомендуется также выяснять информацию об образе жизни подозреваемого

(обвиняемого), его интересах, круге общения, страхах, комплексах, намерениях, перенесенных болезнях и травмах и т.д. В процессе допроса самого подозреваемого (обвиняемого) следует выяснять его жалобы на состояние здоровья, а также уточнять конкретные обстоятельства совершенного деяния: время возникновения умысла, мотив, цель, постороннее влияние, ход подготовительных мероприятий и т.д. При этом рекомендуемыми приемами, направленными на установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), является наблюдение за ним, изучение его внешнего облика, выявление и анализ жалоб, проявление уважительного отношения и искренней заинтересованности делами допрашиваемого.

В целом, типичные частные версии, связанные с установлением психического состояния лица, совершившего преступление, на основе полученной информации сводятся к следующим: деяние совершено лицом в состоянии невменяемости; психическое расстройство наступило после совершения преступления; деяние совершено в период нахождения лица в состоянии временного психического расстройства; преступление совершено в состоянии временного психического расстройства, не исключающего вменяемости; преступление совершено лицом психически здоровым, но симулирующим состояние невменяемости; деяние совершено лицом, имеющим психическое расстройство, но в то же время симулирующим состояние невменяемости; деяние совершено лицом, имеющим психическое расстройство, но скрывающим этот факт.

Наиболее эффективно установление наличия у лица психического отклонения, времени его возникновения, характера и степени с помощью проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Судебно-психиатрическая экспертиза призвана разрешить вопросы о наличии у лица во время совершения инкриминируемого ему деяния психического расстройства, о его вменяемости, о наличии и сути психических аномалий, не исключающих вменяемости и процессуальной дееспособности; установить, влияют ли психические недостатки лица на его способность адекватно воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания, необходимо ли применение к нему принудительных мер медицинского характера и т.д.

Например, в рамках уже обозначенного нами дела об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью судебно-психиатрической

экспертизой было установлено, что подсудимый в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, страдал и на момент производства по уголовному делу страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, непрерывный тип течения, с нарастающим эмоционально-волевым дефектом. На это указывали сведения об особенностях личности в форме замкнутости, малообщительности, склонности к поверхностным контактам. Экспертом было установлено, что с начала 2015 года подсудимый стал неадекватным в поведении, испытывал бредовые идеи преследования, воздействия, колдовства, порчи, инсценировки, сопровождающиеся слуховыми вербальными галлюцинациями. В последующем у него стали нарастать характерные для шизофрении эмоционально-волевые нарушения в форме снижения энергетического потенциала личности, аутизации, эмоциональной холодности и отгороженности. В связи с чем, он был признан невменяемым. Несмотря на то, что после совершенного правонарушения он находился на лечении в психиатрическом стационаре, где на фоне проводимого лечения у него наблюдалось улучшение психического состояния, эксперт заключил, что психическое состояние подсудимого с учетом имеющегося хронического психического расстройства, связано с возможностью причинения им иного существенного вреда, опасностью для себя и других лиц, в силу чего он нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа.

Отметим также, что привлечение специалиста необходимо не только для подтверждения, но также для опровержения присутствия у лица психического расстройства в тех случаях, когда последний симулирует его наличие.

Кроме того, специалист может дать рекомендации по вопросу определения круга лиц, среди которых возможно установление личности преступника, об особенностях поведения тех или иных лиц, страдающих психическими заболеваниями, о мерах, которые следует предпринять для разоблачения самоговора или оговора со стороны подозреваемого (обвиняемого), о перспективах возможного поведения лица после совершения преступления.

Например, судебно-психиатрическим экспертом по конкретному делу было установлено, что подсудимый находился на лечении с диагнозом: последствия закрытой черепно-мозговой травмы, ушибы головного мозга, массивное субарахноидальное кровоизлияние, посттравматическая

энцефалопатия. После перенесенной травмы у него развилась психоорганическая симптоматика, выявившаяся в виде снижения памяти и скорости мышления, обстоятельности и ригидности мышления, его истощаемости, выраженной эмоциональной неустойчивости. В силу этого было установлено, что подсудимый по своему психическому состоянию не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, его психическое состояние связано с возможностью причинения им иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц, в связи с чем нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа «до выхода» из болезненного состояния.

Таким образом, назначение судебно-психиатрической экспертизы является необходимой практической мерой для установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования дел указанной категории.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что содержание обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений, совершаемых лицами с психическими отклонениями, предопределено указанными особенностями субъекта данной категории преступлений. При этом установление обстоятельств, характеризующих характер и степень психического расстройства лица, совершившего преступление, играет двоякую роль: с одной стороны, выявленное на основе анализа места, времени, обстановки, способа, орудия совершения преступления, оно может способствовать установлению конкретного лица, совершившего преступление, а с другой стороны, выявленное у подозреваемого (обвиняемого), оно позволяет спрогнозировать его поведение в ходе предварительного расследования, а также определить уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия его психической неполноценности.

Возбуждение уголовного дела важно хотя бы только потому, что только после этого допускается проведение всех, предусмотренных законом, следственных действий. Если уголовное дело возбуждается с задержкой, возникает серьезный риск утраты розыскной и доказательной информации, снижаются шансы на быстрое, полное раскрытие, порождаются иные негативные последствия. Необоснованные отказы в возбуждении уголовных

дел способствуют совершению новых преступлений лицами, оставшимися безнаказанными.

Применительно к теме работы следует отметить, что нельзя использовать такое понятие, как «возбуждение уголовного дела по факту серийных убийств». Как известно, дело надлежит возбуждать тогда, когда есть признаки преступления, которое может быть как началом серии убийств, так и обособленным деянием, не связанным с другими. Бывают же случаи, в которых можно с определенной долей уверенности заключить, что данное убийство является продолжением серии. Однако в большинстве случаев такой уверенности просто нет. В связи с этим, вне зависимости от дальнейших процессуальных решений, при наличии достаточных оснований, указывающих на признаки преступления, дело надлежит возбуждать по правилам, предусмотренным ст. 146 УПК РФ.

Убийства, особенно серийные, могут быть латентными, т.е. о них становится известно лишь спустя значительное время после их совершения. Соответственно, никаких уголовных дел по фактам таких преступлений нет. Еще несколько десятилетий назад считалось, и, возможно, не без оснований, что убийство – преступление с крайне низкой степенью латентности. В настоящее время именно серийные убийства показывают, что это не так.

Особое внимание следует обратить на убийства, сопряженные с исчезновением потерпевшего. Эту категория преступлений по праву можно считать одной из сложнейших. В большинстве случаев, когда пропадает человек, не имеющий социальных связей, ведущий асоциальный образ жизни, о такой пропаже становится известно сотрудникам правоохранительных органов по прошествии достаточно длительного промежутка времени. В лучшем случае о таком исчезновении знают знакомые потерпевшего, которые самостоятельно, как правило, не будут обращаться в полицию и заявлять о такой пропаже.

Так же важно помнить о том, что имеет место быть умышленное сокрытие убийств от учета и регистрации. Это так же является одним из главных препятствий к изобличению, поимке и изоляции преступников.

Исчезновение лиц без определенного места жительства, ведущих асоциальный образ жизни, занимающихся противоправной деятельностью, как правило, оказывается вне поля зрения правоохранительных органов, что и является одной из причин латентности серийных убийств. Социальный статус потерпевшего не в коей мере не должен являться препятствием для

возбуждения уголовного дела, хотя, как показывает практика, в работе правоохранительных органов иногда это имеет решающее значение. Полагаю, что основанием к такому решению является убеждение о том, что таких лиц никто не будет искать. Как указано в ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», и именно поэтому закон охраняет жизнь каждого человека, а жертвой серийного убийцы может стать каждый, вне зависимости от его социального статуса.

Раскрытие любого преступления в общем, а убийств в частности, требует оперативности, быстроты реализации задач на начальном этапе расследования, т.е. выполнения в кратчайшие сроки неотложных следственных действий и оперативно розыскных мероприятий. Если же дела об убийстве будут возбуждаться лишь после обращения потерпевших в судебные органы за судебной защитой своих прав, дальнейшее расследование большинства преступлений будет обречено на паровал.

Наиболее важным следственным действием при получении информации об обнаружении признаков преступления, если есть основания полагать, что на определенном участке местности или в помещении, либо в ином месте могут быть обнаружены сведения, имеющие значение для своевременного, законного и обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела, является осмотр места происшествия. Важнейшее значение при проведении данного следственного действия имеет его организация, четкие и слаженные действия следователя, органа дознания и других служб. Правоохранительные органы должны действовать как единый механизм.

На практике же встречаются случаи, когда осмотры места происшествия состоят из одних и тех же фраз. Весь осмотр места происшествия сводится к осмотру трупа, притом все записывается со слов судебно-медицинского эксперта, а следователь выполняет функцию технического работника. В ряде случаев можно увидеть на фототаблице предметы, которые никак не отражены в протоколе осмотра места происшествия. Бывают даже вопиющие случаи, когда оказывается, что во время осмотра места происшествия было осмотрено лицо противоположного пола.

Практика знает случаи, когда при осмотре места происшествия, и даже до его начала, можно было сделать вывод о том, что следователь имеет дело с продолжением серии убийств, о чем свидетельствует способ совершения преступления, локализация нанесенных телесных повреждений, характерные действия с трупом жертвы и прочее. Например, телу жертвы придается

определенная поза, имеется характерное повреждение на определенной области тела жертвы, делаются надписи или оставляются знаки, в качестве орудия совершения преступления выбирается одно и то же оружие, которое оставляет характерные повреждения и прочее. Примерами такого рода поведения преступников могут служить преступления, совершенные Сливко. Из материалов его уголовного дела следует, что он «расчленял трупы без цели их сокрытия. Он отрезал голову, руки, ноги, туловище на уровне пояса, удалял внутренние органы, вспарывал грудную клетку, брюшную полость, отрезал мошонку, половой член, ушные раковины и мягкие ткани лица. Иногда убийца специально повреждал предмет, являвшийся для него сексуальным символом. Например, ботинки, которые иногда разрезал и поджигал».

Однако бывают и ситуации, в которых преступники, с целью скрыть совершенное ими преступление, имитируют «почерк» серийных преступников. Так одним из наиболее явных подражателей серийного убийцы, называвшим себя Зодиак, считают нью-йоркского серийного убийцу Эриберто Седу, который охотился на людей, вооружившись пистолетом, с 1989 по 1996 год. 17 ноября 1989 75-я Зона Восточного Нью-Йорка начала получать письма с заголовком: «Это - Зодиак». Первое письмо содержало предупреждение о 12 убийствах, одно для каждого знака в Зодиаке. В результате от рук серийного убийцы – подражателя пострадали 7 человек, трое из которых были убиты, а остальные четверо получили критические ранения. В России же примером имитации преступлений, совершаемых серийными убийцами, может служить случай бывшего работника милиции Б. Во времена, когда чинил свои зверства серийный убийца Чикатило, он привел свою любовницу в парк Ростова-на-Дону и там нанес ей 21 ножевое ранение. Впоследствии виновный дал показания о том, что имитировал действия «маньяка», полагая таким образом отвести от себя подозрение.

Как показывает практика, местом происшествия по делам о серийных убийствах чаще всего выступают нежилые помещения (чердаки, подвалы), открытая местность (лесной массив, парк, пустырь), где непосредственно совершается преступление и скрывается труп.

Общим правилом производства осмотра места происшествия является его неотложность. Если труп найден уже в разложившемся состоянии, незамедлительное начало осмотра значения уже не имеет. Тем не менее это не означает, что такой осмотр должен быть отложен на неопределенный срок. Он может быть отложен на некоторое время из-за неблагоприятных

погодных условий, темного времени суток. Все эти вопросы должны решаться следователем на месте исходя из конкретных обстоятельств, а так же прокурором, так как именно они несут ответственность за результаты осмотра.

Приступая к осмотру места происшествия, следователь должен определить его границы исходя из следственной ситуации. На это обстоятельство обращают внимание многие авторы. Открытую местность предлагается обследовать в радиусе 100-500 метров. Некоторые авторы рекомендуют проводить осмотр места происшествия не только там, где непосредственно имеются следы преступления, но и где они предположительно могут быть, особенно если есть основания полагать, что труп был перемещен. Если труп обнаружен на чердаке, осмотру подлежит вся площадь чердака, ведущая к нему лестница, кабина лифта и прилифтовые холлы, вход в парадную и прилегающая к нему местность. Совершенно объективно отмечается, что при определении границ зоны осмотра места происшествия должна быть построена модель происшествия, в том числе установлены возможные пути прихода и отхода преступника.

Следователю надлежит дать поручение сотрудникам полиции обследовать близлежащую местность. Утерянные вещи, выброшенные орудия преступления, важные улики часто находят на расстоянии 80-200 метров от места происшествия. Но так же следует иметь ввиду, что по мере удаления от него возрастает вероятность обнаружения вещей, не имеющих никакого отношения к расследуемому преступлению. В любом случае, что именно надлежит изымать, а что следует оставить на прежнем месте, будет решать следователь, опираясь на свою интуицию и свой опыт.

Как бы то ни было, но именно осмотр места происшествия на открытой местности является наименее результативным при расследовании серийных убийств. Зачастую это не следственное действие, каковым его принято считать в криминалистике, а поверхностное, бессистемное, формальное описание без поиска следов и применения научно-технических средств. Так же имеются случаи, при которых имелись серьезные ошибки при описании места происшествия. Из протоколов осмотра таких мест преступлений достоверно можно лишь узнать дату и время их проведения. Если тело обнаружено по прошествии длительного промежутка времени и вероятность обнаружения следов преступления не велика, процесс поиска следов совершения преступления, зачастую, сводится к минимуму. В материалах уголовного дела серийного убийцы Шемякина имеется протокол осмотра

трупа его жертвы Миролубовой, в котором отражено лишь то, что «две ноги вытянуты, руки по швам». Осмотр проводился без судебно-медицинского эксперта, специалистов, специальные технические средства не применялись, можно заключить, что поиск следов не велся вовсе.

Можно согласиться с тем фактом, что следов преступления на открытой местности меньше, однако нельзя сказать, что их нет вовсе. Погодные условия, различные внешние факторы многократно увеличивают риск утраты следов преступления, однако практически всегда остаются хоть какие-либо из них. Специалист по расследованию убийств А.Х. Кежоян констатирует, что ошибки при осмотре места происшествия часто элементарные. Окружающая местность не исследуется, сам осмотр занимает не многим более часа, и в 59 случаях из 100 идет «скоростным методом». В то же время преступники теряют, выбрасывают свои вещи, иногда специально подбрасывают чужие.

А.Н. Басалаев в своих работах указывает на то, что нельзя искать «вообще», по принципу «в вдруг что-нибудь да найдется». Стихийный, неорганизованный поиск многократно увеличивает шансы оказаться безрезультатным. Поиску должен предшествовать анализ места происшествия, требуется системный подход к поставленной задаче. Возможен интуитивный, предметный, реконструктивный и логический поиск. Есть рекомендации при осмотре на открытой местности обращать внимание на участки, свеженасыпанные опилками, листьями, землей, снегом. Как показывает практика, под ними могут быть следы крови и вещественные доказательства.

В первую очередь объектом осмотра места происшествия является сам труп, его одежда, а уже потом – место происшествия в целом, где он был обнаружен. Необходимо вести поиск следов пальцев рук преступника. Их, как правило, есть вероятность найти на любых предметах и поверхностях, способных воспринимать и сохранять эти следы. Н.А. Корниенко в своих работах писал, что следы пальцев рук преступника могут быть обнаружены на внутренних поверхностях, на предметах, находившихся в неблагоприятных для сохранения следов среде, даже спустя длительное время. Ряд авторов так же отмечают тот факт, что следы рук выявляются даже на предметах, находившихся в воде, подвергнутых воздействию низких и высоких температур. Имеется так же авторитетное мнение о том, что возможна дактилоскопическая идентификация по отпечаткам пальцев рук на коже трупа. Т.В. Зернова утверждает, что вероятность обнаружения таких

следов велика. Ссылаясь на литературные источники по криминалистике западных стран, она пишет, что указанный метод вошел в повседневную практику по расследования убийств. Ей отмечается, что это должен уметь делать каждый эксперт-дактилоскопист, имеющий, естественно, необходимые инструменты, аппаратуру и материалы. Ю.П. Дубягин считает, что отпечатки пальцев могут быть обнаружены на кожных покровах трупа в течение первых 50 часов. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что выявление, фиксация, изъятие таких следов действительно предполагает участие в осмотре места происшествия квалифицированного специалиста, владеющего указанной методикой, каковых, однако, на сегодняшний день немного среди криминалистов и судебно-медицинских экспертов.

Возможно обнаружение на трупе и около него следов выделений преступника и его крови. Так, например, Чикатило дал показания о том, что у него в процессе совершения убийств от напряжения шла кровь из носа. Следы крови так же могут быть результатом самоповреждения преступника, сопротивления потерпевших во время совершения преступления. Вероятно и нахождение волос на теле и одежде жертвы. Так же на теле и одежде потерпевшего могут быть обнаружены следы зубов преступника. Как правило, их фиксируют по делам об убийствах, сопряженных с изнасилованием. Их недооценивают, редко исследуют, хотя они имеют диагностическое значение, а в силу своей индивидуальности и специфичности – и доказательственное. На месте происшествия следы зубов подлежат описанию и фотографированию. Вопрос об их дальнейшем исследовании решается после проведения судебно-медицинской экспертизы и консультаций со специалистами. Это исследование носит комплексный характер и требует познаний в области трасологии, судебной медицины и стоматологии.

На одежде потерпевшего, а так же на его теле могут быть найдены следы обуви, принадлежащие обуви преступника. Они так же могут быть обнаружены в непосредственной близости от места происшествия. Следует отметить, что вероятность нахождение таких следов сильно возрастает при осмотре места происшествия на открытой местности. Так, по одному делу на окраине Москвы был обнаружен труп малолетней девочки. При осмотре прилегающей местности в 300 метрах от потерпевшей нашли ее одежду, от которой в сторону жилого массива вела дорожка следов. Было видно что она образована обувью взрослого человека и ребенка. Протяженность этой дорожки следов составляла примерно километр. Несмотря на

неблагоприятную погоду, ее удалось зафиксировать при помощи видеозаписи. В микрорайоне, к которому привели следы, организовали оперативную работу, и преступника установили за непродолжительное время.

У потерпевших в обязательном порядке делаются срезы ногтевых пластин пальцев рук для последующего криминалистического исследования. Под ногтями могут быть обнаружены какие-либо объекты, способные впоследствии указать на принадлежность к преступнику (волосы, частицы кожи, кровь). Такие срезы делаются и у предполагаемого убийцы. Если после совершения преступления проходит длительный срок, например год, то в изъятии таких следов теряется смысл. Однако если виновный задержан через несколько недель, это сделать необходимо. С помощью исследования подногтевого содержимого рук преступника может быть доказан факт контакта с потерпевшим, а так же его пребывание в той местности, где был обнаружен труп. При проведении микроскопического исследования почвы, находящейся под ногтями преступника, можно идентифицировать ее с локальным участком определенной местности, а иногда и вовсе с местом обнаружения трупа.

На месте происшествия могут быть найдены следы одежды преступника. Это волокна одежды, в том числе и видимые, которые обнаруживаются на коре и ветках деревьев, кустарниках, и т.п. В некоторых случаях они могут сохраняться длительный промежуток времени, даже несмотря на неблагоприятные погодные условия. Так же следы одежды могут быть оставлены и на почве. По ним может быть определен узор, материал изделия и даже ее цвет. Эти следы так же имеют как диагностическое, так и идентификационное значение. Определенную розыскную информацию можно получить прямо на месте происшествия путем проведения предварительного исследования в передвижной криминалистической лаборатории.

Изучение практики показывает, что на месте происшествия на открытой местности обнаруживают различные трасологические следы. Так, например, иногда преступник срезает ножом ветки деревьев с целью сокрытия трупа, иных следов совершения преступления. Трасы на них вполне могут быть идентифицированы с ножом виновного. Например, серийный убийца Храпов, совершив очередное преступление, сбросил труп потерпевшей в яму и забросал его ветками, которые обломал с деревьев. Впоследствии их идентифицировали. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда

РСФСР указала в приговоре, что «проведенной по делу криминалистической экспертизой установлено, что ветки, прикрывавшие труп потерпевшей, составляли одно целое с деревьями, на которые указал Храпов при проверке его показаний на месте, заявив, что ветки обломал с этих деревьев». Следует отметить, что идентифицированы были не срезанные, а отломанные ветки, причем по прошествии определенного времени.

Нередко серийные убийства совершаются в нежилых помещениях, таких как чердаки, подвалы, строящиеся, ремонтируемые и заброшенные здания. В данных условиях следы так же плохо сохраняются по причине запыленности и загрязненности данных помещений. Если тело жертвы было обнаружено спустя долгий промежуток времени, велик шанс того, что следы могут быть полностью утрачены. При осмотре нежилых происшествий так же в ряде случаев наблюдается непродолжительный, бессистемный характер осмотра места происшествия. Следователи досконально не анализируют место происшествия, не создают модель преступления, зачастую сводя все просто к осмотру трупа.

Анализ дел показывает, что наиболее тщательно производится осмотр места происшествия в жилых помещениях – квартирах. По времени он, как правило, занимает от шести часов. Ведется активный поиск следов. Изъятые объекты (следы, вещественные доказательства) исчисляются десятками.

«Традиционных следов» (видимых, объемных, очевидных) на месте происшествия часто бывает немного. Основное внимание должно быть обращено на поиск следов особого рода – тех, которые являются объектом криминалистической микрологии и носят название микрочастиц, микроследов и т.д.

Подчеркивая важное значение таких следов для раскрытия преступлений, Р. С. Белкин отмечает, что сама идея использовать микрообъекты далеко не нова. Об этом писали многие отечественные и зарубежные исследователи. В настоящее время их роль не уменьшилась, а, наоборот, еще более возросла, в особенности по делам о преступлениях в отношении личности. Микроследы, как и всякие другие, изменяются, утрачиваются (переносятся с одного объекта на другой), уничтожаются. С другой стороны, они устойчивы во внешней среде в самых неблагоприятных условиях — под водой, снегом, при колебаниях температуры и т. д. Так же следует отметить, что зачастую преступник не знает, что он создаст микроследы, не можем их увидеть. Уничтожить их полностью так же невозможно. Они могут быть обнаружены

на месте происшествия, на потерпевшем, на преступнике. Используя микрообъекты, создают модель преступления, выдвигают версии, получают розыскную и доказательственную информацию.

Т. Ф. Одиноккина описывает случай успешного расследования дела об убийстве несовершеннолетней Т. Благодаря исследованию микроследов удалось установить место нападения на потерпевшую, убийства и сокрытия трупа. Были получены данные об одежде преступника, ее характерных признаках, что позволило его быстро выявить и задержать. Впоследствии удалось идентифицировать микроволокна, найденные на одежде как убитой, так и преступника.

Обнаружить, зафиксировать, изъять микроследы достаточно сложно. Следователь обязан знать основы микрологии, поэтому лучше всего, если на месте происшествия эта работа будет поручена специалисту, у которого имеется гораздо больше опыта, специальных знаний и навыков в данной сфере. Как уже отмечалось ранее, бессистемный поиск обычных следов часто оказывается безрезультатным, а применительно к поиску микроследов это может иметь гораздо большие последствия в силу их специфики. Следует отметить, что природа микроследов бесконечно разнообразна. Они могут быть видимыми, слабовидимыми, невидимыми; в виде наложений, включений, наслоений, внедрений. Очень часто это волокна, краска, почва, древесина, стекло, биологические объекты. Совершенно невозможно перечислить все из них, да и необходимость в этом, полагаю, отсутствует. Так, в одном случае на теле убитой обнаружили частицы, оказавшиеся фрагментами елочной гирлянды (как выяснилось впоследствии, ими был обклеен ремень преступника). В другом — в веществе ногтевой пластинки было обнаружены микрочастицы кирпича, которым было совершено убийство. Их удалось идентифицировать. Следует заметить, что чем необычнее микрообъект, тем выше его розыскное значение, и, совершенно закономерно, что обнаружение маловидимого, а то и вовсе невидимого следа часто задает правильное направление в расследовании убийства, что имеет огромное значение для расследования серийных убийств, так как позволяет, в частности, сократить время на поиск и поимку преступника, тем самым сохранив жизнь возможным будущим жертвам.

Микроследы, как правило, образуются при контакте объектов, но могут появиться и без него. Это характерно, например, для микроследов крови. Перед началом их поиска следователю необходимо построить мысленную модель преступления и определить участки и предметы, на которых наиболее

вероятно их нахождение. Одним из основных носителей микрообъектов является труп — поверхность тела, предметы одежды, его обувь.

Микрообъекты, обнаруженные на месте происшествия, могут быть подвергнуты предварительному исследованию. Вполне допустимы два его вида — морфологическое и микроскопическое; Т. Ф. Одиночкина полагает, что возможно еще и микрохимическое. Окончательное решение о виде исследования с учетом мнения специалиста принимает следователь. Если существует опасность повреждения, видоизменения, уничтожения обнаруженного микроследа, то предпочтительнее назначить криминалистическую экспертизу.

Так же важно отметить, что среди ученых существует мнение о том, что на месте происшествия проявляются привычки, навыки и умения преступника. Даже при всей осторожности во время подготовки, совершения и последующего сокрытия преступления, соприкасаясь с объектами внешнего мира, преступник не может не отразить в следах совершенного им преступления стереотипы своего поведения. Профессиональные навыки отражаются, например, в способе вязки узлов. В качестве примера можно привести уголовное дело серийного убийцы Сергея Головкина. По разрезу кожного лоскута предположили, что преступник обладает познаниями в области анатомии и хорошо владеет техникой вскрытия, что впоследствии полностью подтвердилось. Навыки проявляются в механоскопических следах, которые всегда видимые, объемные, но обнаружить их не всегда просто, поскольку они там, где нет гомеоскопических.

Так же следует обратить отдельное внимание на такую часть работы следователя, как необходимость обязанности по обеспечению сохранности обнаруженных и изъятых с места происшествия следов и объектов совершенного преступления. Изучение практики показывает, что такие следы в ряде случаев утрачиваются. Утрата следов может оказаться проблемой в любом уголовном деле, а в делах о серийных убийствах такая утрата будет иметь колоссальные последствия.

Использование специальных знаний является очень важным фактором при расследовании преступлений, совершаемыми лицами с психическими отклонениями, а особенно при расследовании серийных преступлений. Выводы эксперта зачастую направляют ход расследования по верному пути, что способствует скорейшему раскрытию преступления и изобличению виновного в его совершении. Назначение экспертизы очень важный и

ответственный процесс, требующий продумывания очередности исследования объектов, и даже обсуждения с экспертом ее методики, так как в ряде случаев существует вероятность их повреждения или уничтожения.

Перечислить все экспертизы, назначаемые по данной категории дел, не представляется возможным. Практика показывает, что это товароведческая, почвоведческая, химическая, пожарно-техническая и многие другие их виды. Какие-то из них назначаются чаще, какие-то реже, даже в единичных случаях (например, фоноскопическая), но ни одно дело об убийстве не обходится без традиционных судебно-медицинской и криминалистической экспертиз. На их рассмотрение и следует обратить особое внимание.

По делам о серийных убийствах труп часто обнаруживается спустя длительное время после совершения преступления. Несмотря на то, что в ряде случаев даже самый опытный эксперт будет не в состоянии ответить на некоторые из поставленных следователем вопросов, полагаю, что по каждому делу об убийстве при назначении судебно-медицинской экспертизы следует поставить перед экспертом следующие вопросы:

1. Какова причина смерти потерпевшего?
2. Какие телесные повреждения имеются на трупе? Какова их локализация, характер, механизм образования в время возникновения?
3. Когда наступила смерть потерпевшего?
4. Какова особенность травмирующего предмета?
5. Имеются ли на поврежденных тканях трупа следы, пригодные для идентификации?
6. Имеются ли в полостях трупа сперма, и если да, то какова ее групповая принадлежность?
7. Какова группа крови потерпевшего?
8. Имеются ли в группе крови потерпевшего алкоголь, и какова его концентрация?

Несмотря на то, что причина смерти устанавливается далеко не всегда, а момент ее наступления определяется в большом временном интервале, какая-то розыскная, доказательственная информация, полученная при исследовании трупа, все же будет полезна для следствия.

При исследовании микрообъектов, в первую очередь осматривается само тело жертвы, его волосяной покров, естественные отверстия – полости рта, носа, ушных раковин и др. Исследуется одежда, как верхняя, так и нижняя, обувь, другие предметы, находящиеся на трупе в момент смерти.

Определенные возможности имеются у судебной стоматологии, чьей помощью пользуются крайне редко. Однако следует отметить, что следы зубного аппарата наиболее часто встречаются при расследовании преступлений, сопряженными с изнасилованием. Их обнаруживают на телах потерпевших (лицо, плечи, бедра) и даже на одежде. В следах могут отображаться особенности, дефекты зубов преступника. Известны случаи идентификации виновного по укусам на теле и, наоборот, исключения лица из числа подозреваемых. Естественно, тело человека — весьма эластичный объект, но если следы отобразились и в них сохранились индивидуальные признаки, то отождествление возможно. При оказании сопротивления потерпевшие иногда причиняют преступнику серьезные повреждения вплоть до откусывания уха, губ, языка, фаланг пальцев рук. Описаны случаи обнаружения этих частей тела на месте происшествия. Находили также части зубов, коронки преступника. Это, конечно, достаточно редкие ситуации, но любой объект, связанный с преступлением, подлежит исследованию.

Наличие дефектов зубов, коронок, мостовидных и съемных протезов делает зубной аппарат индивидуальным и позволяет идентифицировать личность трупа не менее достоверно, чем при помощи дактилоскопической экспертизы. При представлении эксперту черепа и соответствующих медицинских документов это вполне возможно. Кроме того, при исследовании зубного аппарата устанавливают пол, возраст, наличие некоторых заболеваний, давность захоронения, место лечения и протезирования, так как материал маркируется, и другие сведения, которые могут иметь важное розыскное значение. Для решения указанных вопросов назначается судебно-стоматологическая экспертиза. При идентификации следов укусов на трупе, в соответствии с рекомендациями специалистов, следует назначать и проводить комплексную экспертизу, поскольку это объект судебной медицины, судебной стоматологии и криминалистики.

Дела об убийствах сопровождаются производством экспертиз. Других объектов судебной медицины — крови, различных выделений человеческого организма, его органов и тканей, волос.

Экспертиза крови может установить ее наличие, вид, группу, половую принадлежность, региональное происхождение, давность образования следов, ее прижизненность или посмертность, а также решить и некоторые другие вопросы.

При исследовании органов и тканей определяется их видовая и групповая принадлежность. Следует иметь в виду, что на травмирующих предметах могут оставаться клетки внутренних органов потерпевшего. Они устойчивы во времени и могут сохраняться даже после чистки орудия совершения преступления. Их установление, очевидно, имеет важнейшее доказательственное значение.

Определенная информация может быть получена при исследовании волос. Прежде всего необходимо получить ответ, является ли изъятый объект волосом или чем-то иным. Крайне важен вопрос о его индивидуальной идентификации. В судебно-медицинской литературе указывается, что этот вопрос решается комплексно, но практика показывает, что конкретный ответ дается редко, в основном делаются предположительные выводы.

Исследованы могут быть все выделения человека, однако следует обратить отдельное внимание на исследование следов спермы. Если обратиться к знаменитому делу по обвинению серийного убийцы Чикатило, то мы столкнемся с так называемым «феноменом парадоксального выделения». Согласно авторитетному мнению ведущих специалистов в области судебной медицины, группа крови всегда совпадает с группой спермы, однако в деле Чикатило наблюдается обратное. Это привело к тому, что он был исключен из числа подозреваемых. Следует отметить мнение специалистов, в частности, Н.П. Водько, возглавлявшего оперативную работу по делу Чикатило. Он утверждает, что такого феномена, как парадоксальное выделение, не существует. Однако В.Н. Исаенко утверждает обратное и настаивает на том, что оно существует.

Особо стоит отметить достижения в области молекулярно-генетической экспертизы, которая дает принципиально новые возможности исследователю и внедрение которой в следственную и экспертную практику называют революционным, а ее саму — новым технологическим оружием в борьбе с преступностью. Достаточно сказать, что серийный преступник Г. Л. Риджуэй, совершивший за 20 лет десятки убийств, был изобличен именно при помощи названной экспертизы.

В основе проведения данной экспертизы лежит исследование ДНК, в которой содержится индивидуальный генетический код человека. Создатель метода — английский ученый А. Джефрис, указывал, что при ДНК-анализе совпадение возможно из расчета один человек на 30 млрд. Методы молекулярно-генетической широко применяются во многих странах, в том числе в США, Великобритании, Канаде, Японии и др.

Для молекулярно-генетической экспертизы характерна высокая степень вероятности, нередко превышающая 99%. Так же следует отметить, что ДНК-карты могут быть сохранены в электронном варианте, что позволяет установить личность погибшего спустя годы. Таким образом, возможности этой экспертизы очень широки и ее значение при раскрытии преступлений трудно переоценить.

Среди многочисленных судебных экспертиз есть и судебно-психологическая, отношение к которой крайне неоднозначное. Несколько десятилетий назад против нее выступали такие процессуалисты, как М.С. Строгович, Р.Д. Рахунов и др. Сегодня же ее называют одной из наиболее распространенных, утверждая при этом, что психологическая диагностика широко используется в следственной практике. Некоторые авторы рассматривают ее как составную часть судебно-психиатрической экспертизы, называя ее психолого-психиатрической. Бывает и так, что в учебниках по криминалистике её изучению и вовсе не уделяют никакого внимания.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ, психолог может принимать участие в следственных действиях как специалист. Он в состоянии оказать следователю справочно-консультационную помощь, например при допросе подозреваемого, обвиняемого. Преступники, даже полностью изобличенные, не всегда склонны давать полные, подробные показания, особенно если речь идет об убийстве детей, беспомощных лиц, сопровождавшемся истязаниями, мучениями. При этом, они, как правило, ссылаются на амнезию. Но и следователю непросто установить контакт с подозреваемым (обвиняемым), склонить его к даче правдивых показаний, избрать оптимальную позицию при допросе. Не менее трудно допрашивать, в том числе, и по этическим соображениям, потерпевших женщин, детей. Неправильная линия поведения следователя может повлечь отказ от дачи показаний, а это всегда осложняет расследование. Кроме того, объектом судебной психологии являются не только психически здоровые люди, но и лица с пограничной патологией. В таких случаях консультации психологов (или участие их в допросе) часто просто необходимы.

Принято считать, что профайлинг возник в США и со второй половины XX в. стал входить в следственную практику. Историю его становления обычно связывают с именем американского психиатра Д. Брусселя, сумевшего достаточно подробно описать по многим показателям опасного преступника, которого полиция не могла установить на протяжении многих лет. На основании данных Брусселя был арестован Жорж Метесский, совершивший десятки взрывов в Нью-Йорке. Хотя и с некоторой долей вероятности, но психиатр установил, что преступник — выходец из Восточной Европы, славянин; так же он установил его возраст, семейное положение, род деятельности, предположил место прежней работы, место проживания, наличие у него незамужних сестер, поставил диагнозы психического и соматического заболеваний, указал на его образ жизни, особенности поведения, общения с окружающими, манеру одеваться и т. д. Бруссель использовал метод психолингвистического анализа. Он исследовал письма преступника в полицию. Сказанное может показаться вымыслом, а достижения Брусселя многие могут посчитать преувеличенными, однако впоследствии он неоднократно консультировал полицию при раскрытии тяжких преступлений против личности и с его помощью был пойман еще один, не менее опасный преступник А. де Сальво.

Разработка метода шла десятилетиями, и в настоящее время на этом направлении достигнуты несомненные успехи. По мнению С. Н. Богомоловой, Т. Банди после ареста стал авторитетным экспертом по серийным убийствам, а его рекомендации использовались для разработки психологического профиля. С этой же целью проводились беседы и с другими, не менее «знаменитыми» преступниками.

Джон Дуглас, один из наиболее известных специалистов в указанной области, в своей книге писал о том, что вначале руководство ФБР к самой идее психологического профиля относилось резко отрицательно и ставило его в один ряд с астрологическими прогнозами. Тем не менее, благодаря кропотливым усилиям энтузиастов, данный метод обрел успех и стал пользоваться популярностью при расследовании преступлений в таких странах, как США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Швейцария и др. Впоследствии появилась английская школа профайлинга, возглавляемая Д. Кантором. Возникла разновидность профайлинга — географический профайлинг, который возник в результате исследований, проведенных в канадской Школе Криминологии Университета Саймона Фрэйзера (Simon Fraser University's School of Criminology in British Columbia) в 1989 году.

В США деятельность по психологическому профилированию постоянно совершенствуется. В системе ФБР создан национальный центр анализа насильственных преступлений (NCAVC) в составе которого девять управлений, отделов и служб. Отдел по составлению профиля и консультированию полиции имеет в своем распоряжении компьютерную базу данных, в которой содержится информация о всех раскрытых и нераскрытых убийствах и тяжких насильственных преступлениях на территории всей страны.

Метод психологического профиля при расследовании серийных убийств в последние годы привлекает к себе пристальное внимание отечественных криминалистов. А. С. Баронин пишет, что серийные убийцы – это новый класс преступников, наиболее жестоких и опасных. Их действия часто необъяснимы, трудно поддаются прогнозу, а преступления – раскрытию. Традиционные методы расследования нередко не дают желаемого результата. Наиболее эффективно при раскрытии серийных преступлений использование психологического профиля виновного. Этот метод нов, но за ним будущее. Среди сторонников данной позиции такие видные ученые, специалисты по расследованию серийных убийств, как А.И. Дворкин, В.Н. Исаенко, В.А. Образцов, А.А. Протасевич, Ю.М. Самойлов и др. Важность применения метода психологического профилирования при расследовании серийных убийств была признана и Генеральной прокуратурой РФ. Так, в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 31 декабря 1998 г. «Об опыте использования специальных познаний в области психологии при расследовании серийных убийств» говорится, что существенное значение в расследовании серийных убийств имеет участие психологов. Одной из основных форм применения их специальных познаний является привлечение их к разработке социально-психологических портретов, розыскных профилей серийных убийц.

Некоторые авторы считают, что данный метод чем-то принципиально новым не является, поскольку имеет немало общего с выдвижением версий и моделированием, а по этим темам издано много работ. В то же время В. А. Образцов пишет о психологическом профиле как о нетрадиционном методе расследования, и он прав, так как российский опыт в этом отношении минимален. Подтверждением служит тот факт, что в учебниках по криминалистике о нем почти не упоминается, а специалистов, которые могли бы профессионально составить психологический профиль, крайне мало. Однако теоретическая база для создания психологического профиля в

отечественной литературе существует. Т. С. Волчецкая пишет, что особо следует отметить мысленное моделирование, которое занимает важное место в криминалистике и наиболее распространено в следственной практике. Обусловлено это тем, что на первоначальном этапе расследования часто имеет место информационная неопределенность, создающая барьеры для следователя в его логико-познавательной деятельности. Поэтому мысленное моделирование выступает в качестве необходимого познавательного средства, во многом помогающего процессу расследования. М. Н. Хлынцов указывает, что наряду с материальной имеется модель идеальная (мысленная) и последняя в криминалистике применяется наиболее широко.

Вся работа по выдвижению версий связана с построением мысленных (образных) моделей, которые могут быть ретроспективными и перспективными. Возможна модель всего преступления в целом и частная, в том числе модель личности преступника. Аналогичные мысли о моделировании высказывает И.А. Лузгин, который полагает, что вполне возможно создание внешнего облика разыскиваемого, включая установление анатомических и функциональных признаков лица, в целом строящейся по типу словесного портрета. М.Н. Хлынцов считает, что может быть воссоздана не только внешность преступника, но и его психологические особенности. Он пишет, что только лишь по следу обуви преступника и оставленному им окурку можно получить характеристику лица по 10 позициям. Более подробно свою мысль о возможности получения информации о психологических особенностях виновного М. Н. Хлынцов не развивает. Он считает, что версия и модель поведения – это не одно и то же. Что же понимают под понятием «психологический профиль» отечественные и зарубежные авторы? По мнению А.Л. Протопопова – это совокупность сведений о неизвестном преступнике, имеющая розыскное значение. Она включает в себя: возраст, внешние данные, социальное положение, профессиональную принадлежность, состояние здоровья, привычки, информацию о каких-то фактах биографии и др.

По мнению С.Н. Богомолова и В.А. Образцова профиль (портрет) разыскиваемого преступника, будучи разновидностью одной из криминалистических мысленных моделей, представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации. Поскольку в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные, представляется более точным

определять рассматриваемые объекты как криминалистический портрет, либо криминалистическую характеристику преступника. Существует три типа подобных информационных моделей. Одни модели содержат достоверные сведения о преступнике, полученные например, из показаний потерпевших, свидетелей, данных осмотра места происшествия и т. д. Другие состоят из предположительного нуждающегося в проверке знания. Наконец, существуют комбинированные модели, содержащие как достоверную информацию, так и предположительные знания. Указанные модели (портреты, профили) используются в поиске преступника для установления лиц, схожих с человеком, зафиксированным в модели, в их дальнейшем «просеивании», проверке на причастность к преступлению. Удачное определение предлагает Л. П. Коньшева, считающая что под психологическим портретом преступника подразумевается некая совокупность его социальных и психологических качеств, проявившихся в ходе совершения им преступления и запечатлевшихся в различного рода следах преступления.

Следует согласиться с позицией о том, что в отличие от многофункционального словесного портрета психологический профиль отражает внутренние, психологические, поведенческие признаки преступника. Его основная функция – быть средством поиска виновного, чья личность не установлена. Формируется он не на основе достоверных знаний, а на базе вероятностного характера. Полем его применения являются лишь некоторые группы дел, и прежде всего дела о тяжких насильственных преступлениях против личности.

Обращаясь к работам Джона Дугласа, можно заключить, что он объективно указывает на возможности психологического профиля, говоря о том, что он применим не по всем делам, а в основном по делам о серийных убийствах, причем по тем из них, где много следов действий преступников. Он подчеркивает, что метод не универсален, не гарантирует успех в каждом из случаев, носит ориентировочный характер, и что при его использовании возможны ошибки.

В заключение хотелось бы отметить, что принципиальных противников у профайлинга нет. Но есть те, кто, не отрицая метода, высказывает в его адрес справедливые критические замечания. Некоторые специалисты призывают не строить иллюзий в отношении психологического профилирования, а оценивать его трезво. Об этом пишут, в частности, даже американские профайлеры, где уровень его разработки намного выше российского.

Отечественные специалисты отмечают, что ожидаемые результаты от психологического профилирования вряд ли будут соответствовать современному уровню знаний. Несмотря на это, при расследовании серии убийств, где часто отсутствуют материальные следы, вещественные доказательства, привлечение специалистов из различных отраслей науки может существенно ускорить выявление и поимку преступника.

Выявление серийных убийств, получение и оценка информации о том, что несколько таких преступлений, совершенных без очевидцев, являются эпизодами преступной серии, всегда представляет собой значительную сложность. Эта работа достаточно специфична. Она требует больших временных и умственных затрат, изучения и сопоставления большого количества фактических данных, сосредоточенных в изучаемых уголовных делах. Это достаточно длительный процесс накопления и анализа сведений, позволяющих выявить определенные закономерности в совершении преступлений со сходными признаками, а равно установление таких преступлений и их целенаправленный отбор с последующим соединением уголовных дел в одном производстве. Требуется особо тщательный подход к анализируемым сведениям и систематизации установленных совпадающих признаков.

Изучение уголовных дел и других материалов, в которых содержатся указывающие на серийность убийств данные, целесообразно поручать специально выделенным в составе следственно-оперативной группы сотрудникам. В любом случае необходимо, чтобы каждый из участников такого аналитического ее подразделения лично их изучил. Это значительно упростит последующее обсуждение результатов изучения и формирование окончательного мнения о наличии либо отсутствии признаков серийности преступлений в изученных материалах. Обработываемая информация дифференцируется по отдельным эпизодам убийств с помощью специальных сопоставительных таблиц или классификаторов, в компьютерных базах данных.

В перечень признаков, которые должны быть достаточно изучены и проанализированы, входят следующие данные:

1. О мотиве каждого убийства и подтверждающих вывод о таком мотиве обстоятельствах.
2. О жертвах убийств с перечислением их половых, возрастных и других социально-демографических характеристик; социального статуса; знакомых

и связях; непрофессиональной деятельности; криминальном прошлом; привычках и наклонностях; физическом и психическом здоровье; коммуникабельности или замкнутости; отношении к религии. К этим сведениям должны прилагаться фотокарточки потерпевших (желательно, выполненные в сравнительно недавний до гибели период), что имеет существенное значение для выявления совпадающих признаков внешности (при сексуальных убийствах), а также для организации и проведения розыска без вести пропавших потерпевших.

3. О местах обнаружения трупов потерпевших. Это имеет значение для установления фактов совершения убийств, уголовные дела о которых изучаются, в одних и тех же местах; для выявления определенной аналогии в характеристиках удаленных друг от друга мест обнаружения трупов потерпевших, если эти места одновременно являются местами их убийств; для установления таковой в случаях, когда имеются основания полагать, что места обнаружения трупов не являются местами убийств.

4. О способе и механизме совершения убийства; об особенностях почерка преступника; об обстановке убийств.

5. О времени совершения убийств.

6. О результатах судебно-экспертного исследования телесных повреждений на трупах потерпевших; биологических выделений и микрочастиц на их одежде; следов рук, ног, орудий взлома, обуви и транспортных средств, обнаруженных на местах происшествий; стреляных пуль и гильз; одорологических выборок объектов -- вероятных носителей запаха преступников и иных следов и предметов; данные о проверках перечисленных следов и объектов, подлежащих уголовной регистрации по соответствующим учетам.

7. О похищенных преступниками после убийства предметах и ценностях, принадлежавших потерпевшим, с точным установлением их вида, количества, индивидуальных признаков и иных характеристик, позволяющих выделить эти объекты из числа им подобных и в последующем осуществить их целенаправленный розыск и доказывание принадлежности потерпевшим.

8. Данные о преступниках, сведения об определенных характеристиках которых содержатся в заключениях экспертов по результатам исследования следов их рук, обуви, биологических выделений, волос, потожирового вещества и иных носителей информации; в показаниях свидетелей и

оставшихся в живых потерпевших об их внешности, особых приметах, тембре голоса, физических аномалиях. При наличии таких показаний в уголовном деле и материалах оперативно-розыскной работы должен находиться композиционный портрет неизвестного, составленный методом «фоторобота» или субъективного рисованного портрета (СРП).

Своевременное установление таких признаков группы убийств и их правильная оценка позволяют аккумулировать, оптимально и более продуктивно использовать комплекс значимой для их раскрытия информации, ранее содержащейся в разрозненных уголовных делах и материалах оперативно-розыскной работы.

При накоплении и анализе названных данных основной версии о том, что несколько убийств, уголовные дела о которых изучены, составляют серию, в первую очередь служит подтвержденная совокупностью объективных фактических данных однотипность их совершения, сходство в деталях механизма убийства, почерка неизвестного преступника.

Способ совершения преступления является центральным элементом его криминалистической характеристики, и ему принадлежит основная роль в установлении других достоверных данных о преступлении. Его повторяемость, проявляющаяся в соответствующих признаках, нередко дает основание для предположения о том, что образование данных признаков есть результат действия одного и того же преступника или их группы в сходных условиях внешней среды с использованием собственного определенного опыта.

Индивидуальность способа -- это его неповторимость при совершении преступлений одного и того вида или одной и той же разновидности другими лицами. Вывод об индивидуальности способа совершения преступления может быть основан на своеобразном, неповторимом сочетании признаков способов совершения преступлений, имеющих внутривидовые особенности, и на наличии группы признаков совершения убийств и связанных с ними изменений, индивидуализирующих лицо, совершившее преступление. Эти признаки содержатся в зафиксированной в протоколах осмотров и в приложениях к ним обстановке мест происшествий; в заключениях экспертов о результатах исследования трупов потерпевших, следов, микрочастиц, биологических выделений, стреляных пуль и гильз и др.; в протоколах осмотров вещественных доказательств и в самих вещественных доказательствах, а также в заключениях исследовавших их экспертов; в

показаниях свидетелей и в других материалах уголовных дел. Каждый из источников соответствующей информации должен быть подвергнут всестороннему и тщательному исследованию, анализу и сравнению с аналогичными источниками, содержащимися в других делах, прежде чем он будет принят в рассматриваемом качестве в уголовных делах.

Положительный результат в выявлении серийных убийств может быть достигнут за счет построения информационной модели действий предполагаемого серийного убийцы. Данная модель рассматривается как своего рода эталон, используемый для анализа каждого отдельно взятого убийства и решения вопроса о возможности его отнесения к конкретной серии (группе) этих преступлений. Характер соответствия модели его фактическим обстоятельствам на первоначальном этапе работы достаточно условен, т.к. это соответствие напрямую зависит от степени установления элементов, образующих ее «оригинал». Решение данной задачи обеспечивается путем получения следователем максимально возможного в отсутствие обвиняемого и в наличествующих условиях работы объема информации о каждом составляющем серию убийстве. При изучении уголовных дел о них рекомендуется придерживаться следующей предлагаемой последовательности:

- формирование и изучение максимально достоверной индивидуальной информационной модели каждого убийства;
- выделение в их числе таких убийств, о которых собран наибольший объем характеризующих их признаков, в том числе совпадающих с аналогичными признаками других убийств;
- сопоставление комплексов указанных признаков;
- формирование обобщенной модели, содержащей как признаки, свойственные всем составляющим серию убийствам, так и выявленные только в отдельных из них;
- экстраполирование обобщенной модели на каждую индивидуальную модель.

Такое экстраполирование дает возможность и основания предполагать наличие еще не установленных фактов и доказательств по тем уголовным делам о составляющих серию убийствах, по которым они еще не обнаружены и процессуально не закреплены, а также связей между этими фактами и доказательствами, обеспечивает верную целенаправленность расследования.

При выявлении убийств с признаками серийности основное внимание на первоначальном этапе этой работы акцентируется на мотивах их совершения, поскольку их установление сразу позволяет отграничить конкретную группу убийств от других. Последующие аналитические действия должны быть сосредоточены на таких совпадающих признаках группы выбранных из общего массива совершенных по определенному мотиву убийств, которые связаны непосредственно со способом их совершения и с сопутствующими данному способу обстоятельствами. Другие признаки на этом этапе в ряде случаев по объективным причинам не бывают известны, либо о них имеется только предположительное суждение.

Общепринятые понятия «преступление» и «характеристика преступления» по содержанию не тождественны. Характеристика – это описание преступления с помощью формулировки его признаков. Криминалистическое понятие преступления – это динамическая модель преступления, а криминалистическая характеристика преступления – это описание преступления.

В настоящее время не существует общепринятого понятия «криминалистическая характеристика», а также элементов её составляющих. Так, Н. А. Селиванов: это «система данных о преступлении и связанных с ним обстоятельствах»; В. А. Образцов: это «система сведений об элементах, обстановке преступной деятельности и криминалистически информативных видах человеческой деятельности до, во время и после совершения преступления»; Г.А. Густов: это «основанное на практике правоохранительных органов и криминалистических исследованиях описание преступления как реального явления» ; А. А. Эйсман: это «типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу»; Н. П. Яблоков: это «совокупность сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований».

С. В. Лаврухин: это «система информации о преступлении (преступлениях) и его отражении в объективной действительности и в сознании людей в виде материальных и идеальных следов»; Т. А. Седова: «теоретическая модель преступления». А. Н. Мартынов выявил причины, по которым учёным не удаётся прийти к единой формулировке понятия «криминалистическая характеристика преступлений». Первая причина заключается в отсутствии определённого количества структурных элементов данной категории, вторая

причина – установление корреляционных связей между элементами, третья причина – возможность учёта криминалистической характеристикой динамики преступления. Имеющиеся в литературе определения криминалистической характеристики преступления можно сгруппировать по двум основаниям:

1. В зависимости от источника происхождения криминалистическая характеристика преступления определяется, во-первых, как описание и, во-вторых, как научная абстракция.

2. В зависимости от способа предметного выражения своего содержания криминалистическая характеристика преступления определяется либо как система фактических данных, имеющих криминалистическое значение (без названия в самом определении конкретных элементов), либо как система конкретно указываемых в самом определении элементов названной характеристики.

Некоторые авторы полагают, что «криминалистическая характеристика преступления – это научная категория, в которой с определенной степенью общности описаны типовые признаки и свойства преступного события, обстановки, способа совершения преступлений определенной

классификационной криминалистической группы, процесса образования и локализации следов, типологические качества личности и поведение виновных, потерпевших, устойчивые особенности иных объектов посягательства, а также связи и отношения между всеми структурными элементами». Вместе с тем практическое значение криминалистической характеристики преступления состоит в том, что, будучи налагаемой на имеющиеся данные о конкретном преступлении, она показывает, что и как выявлять. Модель, как правильно отмечает Г.А. Густов, помогает следователю определить место нахождения следов, которые должны (могут) быть в реальности, их вид и характер. Но этим практическое значение криминалистической характеристики преступления не исчерпывается, поскольку помогает: 1) выявить не только следы, но и другие криминалистические значимые изменения; 2) определить последовательность действий по их выявлению; 3) определить содержание этих действий (способы, средства выявления).

Недостаточная разработанность, прежде всего, криминалистического учения о преступлении, а, следовательно, объективно отраженные в криминалистической литературе существенные разногласия по поводу

определений криминалистической характеристики преступления и описания ее структуры видятся в ряде обстоятельств, к сожалению, находящих соответствующее отражение в конкретных криминалистических методиках. В частности, имеет место чрезмерная общность указаний на существование закономерных связей между элементами преступления, которые к тому же рассматриваются не как таковые, а как связи между элементами характеристики преступления, без раскрытия характера и сущности этих связей. В результате недостатков не раскрывается во всем фактическом объеме механизм преступления. Очень интересна позиция С.Н. Чурилова, который рассматривает механизм преступления как сложную динамическую систему, в структуре которой имеется три основных причинно-следственных звена, согласующихся с этапами совершения преднамеренного преступления: его подготовкой, совершения и сокрытия. При этом автор уточняет, что «при совершении любого неосторожного преступления подготовка к его совершению исключается. Также преступник, как правило, не реализует подготовительных действий и при совершении умышленных преступлений с внезапно возникших умыслом». Эта позиция в настоящее время имеет принципиальное значение для формирования и совершенствования частных криминалистических методик, и соответственно, структуры криминалистической характеристики преступления. Отличие криминалистической характеристики преступлений от состава преступления состоит в том, что, во-первых, она призвана отвечать на вопрос не только о целях, но и о средствах доказывания; во-вторых, эти элементы рассматриваются в ней не в статике, а в динамике в соответствии с этапами поведения преступника; в-третьих; все элементы криминалистической характеристики преступлений и криминалистической характеристики отдельных категорий преступлений должны помочь практике в доказательственном познании преступления – то есть события, которое имело место в прошлом, по оставленным им следам. Цель состава преступления – отличить преступное поведение от не преступного и от преступных деяний различных видов; цель предмета доказывания – способствование установлению истины по делу, что невозможно без установления всех предусмотренных предметом доказывания элементов.

Криминалистическая характеристика преступления отличается от предмета доказывания по следующим обстоятельствам: Во-первых, криминалистическая характеристика преступления отражает цели криминалистического познания преступления, а предмет доказывания – уголовно-процессуального и уголовно-правового. Первое является средством

второго. Отличие криминалистического познания состоит в том, что познается поведение преступника в целом, а не только преступное поведение. Таким образом, предмет доказывания относится только к преступному поведению и содержит указания на установление его элементов. Криминалистическая характеристика преступления относится также и к не преступному поведению субъекта, но связанному с преступным и имеющему значение для установления последнего. Во-вторых, криминалистическая характеристика преступления отличается от предмета доказывания не только по характеру и объему обстоятельств, подлежащих выяснению. Различие в целях, которые выражают криминалистическое и уголовно-правовое понятие, состоит в том, что целью первого является познание, а второго, – доказывание. При этом результаты познания, будучи облаченными в уголовно-процессуальную форму и став доказательствами, являются средствами доказывания. Высказывается мнение, что элементы криминалистической характеристики преступления следует выделять с учетом информации об «уголовно-правовых и криминологических данных» элементах состава преступления, предмета доказывания, криминологических данных о личности преступника.

Считается, что сложностью в определении содержания криминалистической характеристики преступления является «выявление признаков, имеющих исключительно криминалистическое значение, а не одновременно – и уголовно-правовое, и процессуальное, и криминалистическое». Отличие криминалистической характеристики преступления от криминологической, определяется различием предметов этих наук; общее между этими характеристиками – наличие общего объекта криминалистики и криминологии – преступления и общей сферы их предмета. При определении криминалистического и криминологического понятий характеристики преступлений необходимо учитывать: соотношение предметов наук криминалистики и криминологии, цели и задачи этих наук, методы исследования ими общих объектов.

В практическом смысле криминалистическая характеристика преступления помогает полностью выявить всю совокупность изменений в окружающей среде, имеющих криминалистическое значение, классифицировать их, определить последовательность и содержание мер по их обнаружению и фиксации. Однако при определении понятия криминалистической характеристики преступления необходимо учитывать некоторую условность этого термина: он, на наш взгляд, весьма неполно и не точно выражает

содержание и даже сущность того понятия, которое обозначается в криминалистической литературе. Одним из показателей условности термина криминалистической характеристики преступления является включение данных о поведении преступника до и после, а также во время совершения преступления, имеющих не уголовно-правовое, а лишь криминалистическое значение.

Таким образом, то, что называли «криминалистическая характеристика преступления» – это не характеристика преступления, а нечто иное. Это совокупность имеющих криминалистическое значение (то есть значение для расследования и криминалистического предупреждения преступлений) данных об обстоятельствах совершения и сокрытия преступления, его способах и других признаках, о преступнике и его поведении в целом. Также следует согласиться с мнением, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему способствующих расследованию данных о преступлении и о связанных с ним обстоятельствах, выражающую его содержание и сущность. Анализ рассмотренных подходов позволяет сделать вывод, что практически во всех формулировках определения криминалистической характеристики присутствуют общие черты, которыми являются указание на тот или иной комплекс, систему признаков, присущих тем или иным видам преступлений, которые имеют первостепенное значение для раскрытия и расследования преступлений. Различия же, в основном, относятся к использованию множества терминов для обозначения вышеуказанного комплекса. Представляется, что наиболее полным будет следующее определение: криминалистическая характеристика преступления – это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающая закономерные связи между ними и являющаяся основой для расследования конкретных преступлений. Криминалистическая характеристика сексуальных убийств, являясь видовой криминалистической характеристикой, входит в состав родовой криминалистической характеристики насильственных преступлений, что обусловлено уголовно-правовой классификацией преступлений.

1.2 Элементы криминалистической характеристики сексуальных убийств

В сфере определения элементов криминалистической характеристики преступлений дискуссионным будет вопрос об оптимальном их количестве. С.П. Митричев в работе «Методика расследования отдельных видов преступлений» указал, что «видовая криминалистическая характеристика должна включать наибольшее количество признаков, которые имеют

криминалистическое значение». А. Н. Мартынов приходит к выводу о том, что количество элементов криминалистической характеристики должно соотноситься с количеством элементов состава преступления с учётом конкретного вида преступления, установленного Уголовным кодексом РФ. А.А. Бессонов определяет следующие «критерии отбора криминалистически значимых элементов»: относимость к механизму преступления; закономерная повторяемость; теоретическая доказанность; предназначенность для разработки криминалистических рекомендаций, направленных на решение задач предварительного расследования. Р.С. Белкин рассматривает следующие структурные элементы криминалистической характеристики преступлений: 1) характеристика исходной информации; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) личность вероятного преступника, его мотивы и цели; 4) личность вероятной жертвы преступления; 5) обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка). О.В. Волохов, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина к числу элементов криминалистической характеристики преступлений относят: 1) характеристику объекта (предмета) преступного посягательства; 2) обстановку совершения преступления; 3) характеристику личности преступника; 4) характеристику личности потерпевшего; 5) типичные способы совершения преступления; 6) типичные следы совершения преступления; 7) последствия совершения преступления.

Заслуживает особой поддержки мнение С. И. Коновалова, который определил иерархию структурных элементов криминалистической характеристики преступлений, проанализировав частоту их употребления исследователями. Он предлагает следующий состав базовых структурных элементов криминалистической характеристики преступлений: 1) способ совершения преступления, в который включаются сведения об особенностях сокрытия преступления; 2) орудия и средства преступной деятельности; 3) субъект преступления (особенности личности возможного преступника, мотив, цель, установка, преступные связи); 4) обстановка совершения преступления (условия совершения преступления, типичные ситуации совершения преступления; 5) объект (предмет) преступного посягательства. О. В. Волохов, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина, оценивая практическое значение криминалистической характеристики преступления, отмечают, что «её изучение позволяет правильно диагностировать следственные ситуации, определить направления расследования, выдвинуть следственные версии, принять правильные тактические решения».

Анализ определений криминалистической характеристики преступлений, а также её составных элементов позволяет сделать следующие выводы: - диапазон взглядов учёных о сущности и элементах криминалистической характеристики преступлений на протяжении всего существования данного термина находится в постоянном развитии, не является завершённым; - несмотря на краткое и лаконичное содержание определения у одних авторов и достаточно подробное у других, все эти определения объединяет то, что криминалистическая характеристика преступления содержит в себе данные о преступлении и круге значимых обстоятельств при нём; - среди многообразия элементов криминалистической

характеристики преступлений можно выделить наиболее встречающиеся: 1) субъект совершения преступления; 2) предмет и объект преступного посягательства; 3) способ совершения преступления.

Знание элементов криминалистической характеристики и их использование в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений позволит эффективнее противодействовать преступности, снизить количество нераскрытых преступлений, тем самым, повысить доверие граждан к правоохранительным и судебным органам. Применительно к рассматриваемой группе преступлений разными авторами определяется разная последовательность элементов криминалистической характеристики. Так, С. А. Афанасьев в своей диссертационной работе «Криминалистическая характеристика и типовая программа расследования сексуально-садистских убийств» указывает на пять элементов криминалистической характеристики сексуально-садистских убийств:

- Характеристика типичных следов при сексуальных убийствах.
- Способ совершения преступления (убийства).
- Характеристика лиц, совершивших убийство.
- Место и время совершения убийства.
- Характеристика жертвы сексуально-садистского убийства. Р.Л. Ахмедшин в самом общем виде предложил деление криминалистической характеристики преступления на два базовых элемента
- личность преступника и обстановку совершения преступления. По мнению Е.В. Александренко, «основными элементами криминалистической характеристики серийных убийств на сексуальной почве представляются

способ совершения преступления, личности посягателя и жертвы, мотивация действий посягателя». Автор считает, что в общих чертах систему интересующих следствие данных, характеризующих убийства на сексуальной почве, можно представить следующим образом: жертва преступления, личность преступника и серийность (при многоэпизодных преступлениях). «Традиционным компонентом криминалистической характеристики преступления является жертва. В качестве жертв выступают те представители общества, чье «участие» необходимо в процессе осуществления криминального замысла и чье сопротивление преступник надеется нейтрализовать путем неожиданного для жертвы перехода к нападению (маленькие дети, молодые женщины, одинокие пожилые люди, проститутки, бродяги, умственно отсталые, гомосексуалисты).

Следующим компонентом криминалистической характеристики серийных убийств на сексуальной почве следует назвать наличие в механизме «серии» особенных действий преступника, которые индивидуализируют способ совершения преступления. Еще одним элементом является личность преступника. Определение личностных характеристик преступника, совершившего сексуальное убийство, представляет собой сложную, многоаспектную научную проблему, включающую использование знаний психологии, психиатрии, сексопатологии и т. п.». Характеризуя вышеперечисленные сущностные признаки сексуальных убийств, необходимо отметить, что далеко не все из них носят сугубо криминалистический характер.

А.Л. Протопопов в своей работе определяет другую последовательность элементов криминалистической характеристики: 1) Характеристика жертвы преступления. 2) Место и время совершения преступления. 3) Способ совершения преступления (убийства). 4) Личность преступника. 5) Мотив и цель преступления. 6) Характеристика следов преступления.

Такая последовательность представляется более логичной и правильной, хотя для лучшего практического применения криминалистической характеристики в целях скорейшего раскрытия сексуальных убийств можно предположить другую последовательность элементов криминалистической характеристики: 1) Понятие преступления (сексуального убийства). 2) Личность жертвы преступления. 3) Механизм слеодообразования (характеристика следов убийства). 4) Характеристика обстановки (места и времени) совершения преступления. 5) Способ совершения преступления (сексуального убийства). 6) Личность преступника (сексуального убийцы).

Понятие преступления. При обнаружении преступления (например, обнаружение трупа) или установления события преступления необходимы знания уголовно-правовой характеристики данного преступления.

Однозначного криминалистического понятия «сексуальное убийство» ни в уголовно-правовой, ни в криминалистической литературе нет. Изучив некоторую научную литературу и судебную практику можно сформулировать следующее определение: сексуальное убийство – это умышленное причинение смерти другому лицу, сопряженное с сексуальными посягательствами на личность, основным мотивом которого выступает удовлетворение сексуальных потребностей. Личность жертвы убийства. Данный элемент криминалистической характеристики уже на основе первоначальных данных может содержать информацию о том, какое убийство было совершено: сексуальное убийство, на бытовой почве, по найму, смерть в результате несчастного случая и т.д. Как правило, первоначальная следственная ситуация состоит в том, что свидетели и очевидцы отсутствуют, а виновный скрылся с места преступления. Кроме того, зачастую на практике у жертвы убийства нет при себе документов, удостоверяющих ее личность. Для раскрытия преступления важным является установление круга общения жертвы убийства, поскольку не исключена вероятность того, что преступник был ранее знаком с ней либо погибшая обладает определенными свойствами внешности, которые подходят под определенный типаж потенциальных жертв преступника.

Иными словами, данные о жертве преступления необходимы для выявления общих закономерностей при серийных сексуальных убийствах. Характеристика следов убийства (механизм слеодообразования) является третьим элементом криминалистической характеристики преступления. Как известно, главной задачей осмотра места происшествия является обнаружение, поиск, выявление и фиксация следов преступления в целях формирования доказательственной базы обвинения и последующего представления полученных данных в суде. Доказательственная информация, выявленная при осмотре места происшествия, имеет важное значение для расследования преступления, поскольку «при правильном прочтении следов, позволяет установить сущность происшедшего события, первичные данные о преступнике, о способе совершения преступления, а также о способе сокрытия убийства и других необходимых признаках. Дальнейшее получение информации продолжается при анализе данных экспертиз: судебно-медицинской, криминалистической, биологической и др.»

Обстановка (время и место) совершения убийства. 1) обстановка совершения преступления представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов объективной реальности; 2) совокупность элементов объективной реальности, являющаяся обстановкой совершения преступления, всегда имеет пространственно временные границы, обусловленные совершенным преступлением; 3) данная совокупность оказывает непосредственное влияние на механизм совершения преступления и особенности его проявления в элементах объективной реальности в виде следов; 4) анализ существующих закономерностей взаимосвязи элементов объективной реальности и следов совершения преступления определяют методику расследования преступления, и, тем самым, способствуют успешному расследованию преступления путем установления ретроспективной модели совершенного преступления. Обстановка совершения преступления всегда существует во взаимосвязи с преступным деянием. При умышленных преступлениях эта связь обусловлена объектом преступного посягательства как целью и личностью преступника, при неосторожных – природой объекта посягательства и личностью преступника.

Время совершения сексуального убийства содержит информацию о преступнике, если это имеет для него значение. Однако продолжительность совершения убийства всегда имеет важное значение. Такое утверждение

основано на том, что сексуальный убийца в основном стремится к растягиванию процесса его совершения, может длительно находиться на месте преступления, издеваться над жертвой или ее трупом, оставляя следы.

Способ совершения сексуального убийства представляет собой целостную систему действий преступника, которая имеет своей направленностью достижение цели, определяемой мотивом преступления. Если речь идет о серии преступлений, то способ будет примерно одинаковый, а набор средств совершения преступления будет отличаться постоянством. Но очевидно одно: выбор способа сексуального убийства напрямую зависит от набора личностных качеств преступника, его физических возможностей, ситуационных факторов и т. д.

Личность преступника в науке изучается с различных точек зрения – уголовно-правовой, криминологической, оперативно-розыскной, психологической и т.д. С точки зрения криминалистического подхода изучения, важными являются данные о личности сексуального убийцы, указывающие на ее взаимосвязь с совершенным преступлением,

проявляющиеся в многообразных следах – последствиях совершенного противоправного общественно опасного деяния. В этом плане личность целесообразно изучать не только как слеодообразующий объект – источник информации о совершенном преступлении, но и как одно из важнейших средств его раскрытия и расследования. Сведения о личности преступника как элемента криминалистической характеристики составляют все те данные, которые могут служить определению эффективных путей розыска, избличения преступника и других связанных с этим задач расследования по уголовному делу.

Таким образом, подводя итог выше обсуждаемой главы отметим, что количественный и качественный состав элементов криминалистической характеристики преступлений, в том числе и сексуальных убийств, является исключительно важным, поскольку от эффективности формирования и раскрытия системы элементов преступления будет зависеть практическая реализация криминалистической характеристики указанной группы преступлений. Внимание следственных и оперативных работников должно акцентироваться на необходимости всестороннего исследования всей криминалистически значимой информации по делам о сексуальных убийствах и ее элементов, образующих сложную систему в своих взаимосвязях и взаимозависимостях.

2. Содержание структурных элементов криминалистической характеристики сексуальных преступлений (убийств)

2.1 Личность преступника. Особенности мотива совершения преступлений

Личность преступника вызывает интерес в первую очередь потому, что именно она является носителем причин совершения преступления: поэтому можно сказать, что эта «личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения и, соответственно, ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом профилактического воздействия». Исследование личности преступника в криминалистической науке проводится посредством как криминалистической методики расследования преступлений, так и криминалистической тактики, что объясняется своеобразным сквозным характером подобных исследований, в определенной степени общностью

познавательных задач в основных структурных разделах криминалистики. По словам Н.Т. Ведерникова, «применительно к криминалистике изучение личности производится зачастую для отыскания способов и приемов воздействия на нее, а в конечном итоге для оценки личности конкретного человека, что само по себе непросто».

Как элемент криминалистической характеристики личность преступника содержит две базовые подсистемы. По словам И.С.Фоминых, «при всей своей сложности формализации данных подсистемы «Психические характеристики личности преступника» на уровне подсистемы «Физические характеристики личности преступника» особых затруднений процесс формализации данных представлять не должен, поскольку многие из них либо измеряемы (возраст, рост, вес), либо могут принимать одно из двух возможных значений (пол, факт владения огнестрельным оружием), либо принимать одно или несколько значений из перечисляемого конечного множества (наличие судимости, профессиональные навыки и пр.).

Применительно к сексуальным убийствам под личностью преступника следует понимать личность человека, совершившего убийство по сексуальному мотиву и в целях удовлетворения сексуальных потребностей. Важное значение для криминалистической характеристики личности убийцы имеют возрастные характеристики лиц, совершающих данные преступления.

При этом особое значение приобретают психологические особенности возраста, которые отражают типичные характеристики развития человека и его личности на конкретном этапе жизненного цикла.

Сексуальные убийцы подразделяются на четыре основные группы:

- 1) не имеющие психических и сексуальных расстройств — любые граждане, вменяемые и достигшие возраста уголовной ответственности;
- 2) имеющие психические заболевания;
- 3) имеющие сексуальные расстройства;
- 4) активные гомосексуалы — геи и лесбиянки.

Несмотря на то, что первую группу сексуальных насильников составляют психически здоровые граждане, специалистами называются черты, характеризующие их нравственно-психологический облик:

- ярко выраженный аморализм, постоянная грубость, повадки дикаря;

- хроническое проявление цинизма, насмешливые взгляды и едкости в сторону женского пола;
- притуплённое чувство стыда;
- неуважение и потребительское отношение к окружающим;
- завышенное «эго»;
- крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту;
- в глазах насильника, женщина выступает низшим существом, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения;
- отсутствие сострадания к женщине, нежелание и неумение сопереживать ей;
- безнравственность, склонность к постоянному разврату, не признающему никаких преград на пути к удовлетворению собственных потребностей, которую некоторые из насильников даже расценивают как элемент «ультра-современности».

Но многие специалисты считают тягу к сексуальному насилию заболеванием. Исследователи проводили эксперимент, в котором демонстрировали группе мужчин слайды с изображением сцен изнасилования в сопровождении аудиозаписи. Многие исследуемые мгновенно реагировали развитием сексуального возбуждения, как на процесс изнасилования, так и на реакции жертвы. При этом все они были абсолютно нормальными людьми, без каких-либо отклонений в поведении. Следует акцентировать, что насильственные половые преступления совершаются и несовершеннолетними. Хотя их доля в общей структуре преступности несовершеннолетних незначительна (около 2,5%). Так, в августе 2016 года в городе Мыски Кемеровской области 14-летней подросток совершил насильственные действия сексуального характера в отношении 9-летней девочки, после чего задушил ее.

Специалистами выделяются следующие элементы социально-демографической характеристики личности несовершеннолетних – сексуальных насильников:

- в основном лица мужского пола.

По статистике, в 2016 году количество лиц мужского пола среди несовершеннолетних в Томской области, осужденных за совершение половых преступлений, составила 98,5%, женского — всего 1,5%;

- в возрасте от 14 до 17 лет;
- воспитывающиеся в неполных и (или) неблагополучных семьях, в которых они нередко подвергались насильственному обращению (как физическому, так и психологическому);
- высокий уровень образованности, но разрушенный фактор дисциплины;
- самовоспитание, без участия родителей, которые не оказывают на несовершеннолетних необходимого воспитательного воздействия, поэтому они большую часть времени предоставлены сами себе;
- рано начинают самостоятельную жизнь, обеспечивая себя за счет тяжелого низкоквалифицированного труда;
- склонность к раннему алкоголизму и подобным вредным привычкам;
- интерес вызывают агрессивные и экстремальные способы проведения досуга;
- круг ценностных ориентаций свидетельствует о крайней развращенности и деградации морально-нравственных установок на фоне повышенной физиологической активности, гиперсексуальности и импульсивности.

Ученые считают, сексуальное насилие у подростков является атрибутом мужественности, связано с биологическими детерминантами и определяет поведение. Среди совершивших преступление наблюдался наиболее высокий, в сравнении с остальными группами озабоченных преступников уровень агрессии и враждебности по отношению к женщинам. Наряду с этим выявлялся страх перед женщинами, который был с одной стороны, обусловлен нарушениями в мужской роли — идентичности, а с другой — восприятием женщин как реального объекта угрозы уголовного наказания. При этом существенное влияние на формирование агрессивного поведения и реализацию агрессии у несовершеннолетних оказывают психопатологические проявления. Стоит подметить, что зафиксированы и случаи совершения сексуального насилия несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. Так, одному из соучастников изнасилования 4-летней девочки на момент совершения преступления было только 11 лет⁴¹. В другом случае трое из четырех

подростков, изнасиловавших 12-летнего мальчика в детском лагере, не достигли 14-летнего возраста.

Вторую группу составляют лица, имеющие психические заболевания. Психическое заболевание (психическое отклонение) – в широком смысле состояние психики, отличное от нормального, здорового. Следует отметить, что толкование данного термина в юриспруденции, психиатрии и психологии различно.

В третью группу входят лица, имеющие расстройства сексуального предпочтения, а именно парафилии, перечисленные в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 (F 65).

Общие диагностические критерии парафилий:

- индивиду свойственны эпизодически проявляющиеся интенсивные сексуальные влечения и фантазии, включающие необычные предметы или действия; В Татарстане двое несовершеннолетних изнасиловали 4-летнюю девочку.

- индивид реализовывает свои желания, или испытывает значительный дискомфорт из-за них;

- данная активность может проявляться до полугода. К сексуальным насильникам, то есть лицам, проявляющим агрессию на сексуальной почве, имеющим парафилии, относятся:

- 1) фетишисты (фетишизм — F65.0) — используют в качестве стимула для сексуального возбуждения и сексуального удовлетворения неодушевленные предметы.

У первого подряда фетишистов, предметом для возбуждающего фактора служат дополнения к человеческому телу – предметы одежды или обуви. Второй подряд использует определенный материал – резину, пластик или кожу. Важность фетишей для индивида может сильно колебаться – в некоторых случаях они служат ключевым аспектом сексуального возбуждения, достигаемого нормативным образом. В этих случаях, например, на партнера надевается какая-нибудь особая одежда.

Фетишистские фантазии довольно распространённое явление, однако они не могут считаться расстройством до тех пор, пока не приводят к ритуальным действиям, которые являются столь непреодолимыми и неприемлемыми, что препятствуют осуществлению полового акта и вызывают страдания у самого

индивида. Фетишизм проявляется в основном у мужского пола. Шувалов, так называемый «Маньяк из Невского лесопарка», насильствовавший и убивающий только девочек в колготках, разрезаемых им в промежности, по мнению специалистов, является типичным гетеросексуальным маньяком-фетишистом;

2) садисты (садомазохизм – F65.5) – предпочтение сексуальной активности, включающей причинение боли, унижение или установление зависимости.

Это индивид, предпочитающий причинять боль. Можно сказать, что форма данного сексуального удовлетворения двойка – индивид желает не только причинять боль, но и подвергаться ей.

Слабые проявления садомазохистической стимуляции служат для усиления в остальном нормальной сексуальной активности. Принимая в учёт данный факт, специалисты рекомендуют использовать эту категорию лишь в тех случаях, когда садомазохистическая активность является преобладающим источником сексуальной стимуляции или обязательна для сексуального удовлетворения. С другой стороны, специалистами указывается на трудности отграничения сексуального садизма от проявлений в сексуальных ситуациях жестокости или гнева, не связанных с половым влечением. Поэтому диагноз может там, где насильственные меры служат исключительно для удовлетворения сексуальных желаний. Так, садист Иртышов, совершивший насильственные сексуальные действия в отношении 8 малолетних (2 со смертельным исходом), в одном случае надругавшись над 10-летним мальчиком, разорвал ему руками промежность, в другом случае — у 9-летнего мальчика вырвал 9 метров кишечника⁴⁴;

3) лица, имеющие множественные расстройства сексуального предпочтения – более одного нарушения сексуального предпочтения без четкого преобладания какого-либо из них, например, сочетание фетишизма и садизма;

4) лица, имеющие иные расстройства сексуальной почвы (F65.8), например, асфиксифилы – сдавление кровеносных сосудов или удушение для усиления полового возбуждения (аутоасфиксияфилия); апотемнофилы – предпочтение партнеров с какими-либо особыми анатомическими дефектами, например, с ампутированной конечностью (апотемнофилия); гетерохромофилы – фетишем является партнер с другим цветом кожи (гетерохромофилия); ретифизм – фетишем является изделия из кожи, в том числе человеческой (ретифисты); пиролаги и пироманы – в качестве фетиша выступают огонь и пожарные (пиролагния и пиромания); экскрементофилы – роль фетиша

играют человеческие выделения: моча, кал, сопля, слюна, менструальные выделения (эксcrementофилия) и др. Четвертую группу насильников образуют гомосексуалы – как геи, так и лесбиянки.

В настоящее время в международной классификации МКБ-10 гомосексуализм не относят к парафилиям (половым извращениям). В актуальных перечнях классификации, гомосексуализм (и остальные отклонения по половой ориентации) были исключены из перечня психических и поведенческих отклонений. Первый шаг был сделан американской национальной классификацией – DSM-III, а затем и в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-1045.

Однако гомосексуализм рассматривается в разделе Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 «Психологические и поведенческие расстройства, связанные с сексуальным развитием и ориентацией» :

1. отклонение сексуального развития – индивид испытывает дискомфорт из-за неопределённости своей ориентации, что часто имеет депрессионный характер или развивает склонность к суициду.

Наиболее распространённым это расстройство возникает у подростков, которые не уверены, являются ли они в своей ориентации гомосексуалами, гетеросексуалами или бисексуалами, либо у индивидов, которые после периода явно стабильной сексуальной ориентации (часто в период длительных связей) устанавливают, что их ориентация очень сильно изменяется;

2. эгодистоническая половая ориентация – половая принадлежность и сексуальное влечение (гетеросексуальное, гомосексуальное, бисексуальное или препубертатное) не подлежащее оспариванию, но индивид желает изменить это, в связи с образовавшимися психическими отклонениями, и расстройством поведения. В данном случае, индивид может упорно добиваться лечения, для изменения половых принадлежностей, или изменения телосложения в целом (операция по смене пола);

3. расстройство сексуальных отношений – половая принадлежность или сексуальная ориентация (гетеросексуальная, гомосексуальная или бисексуальная) являются осложняющим фактором в формировании длительных взаимоотношений и поддержания интимной связи с партнёром.

Так, гр-н Кузьмин, совершивший 7 убийств на сексуальной почве, за кражу попал в воспитательно-трудовую колонию усиленного режима, где его насильственным путем превратили в пассивного гомосексуала. Выйдя на свободу стал совершать насильственные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних мальчиков.

В отличие от «бытовых» убийств, в которых установление мотива преступления, проверка постоянных связей потерпевшего, а из этого – заключение и вычисление преступника, как правило, не представляет затруднения. Проводится ряд следственных экспертиз, изучается образ жизни, стиль поведения, особые индивидуальные предпочтения всех потерпевших. Зачастую, между преступником и его жертвой выраженных связей не возникает (только в случаях – исключениях, к примеру, оба работают в одной организации, или проживают где-то неподалеку), состав преступления формируется от личного предпочтения самого маньяка. Он подбирает внешние приметы будущей жертвы, замечает определенные стили одежды, или поведения (подобные перечни у маньяков хранятся в их жилище, для них это очень ценная вещь).

Отсутствие связи между преступником и жертвой часто загоняет следствие в тупик. Рядовые методы, в совокупности с дедукцией оказываются бессильны для установления мотивов совершенного преступления. Стандартный вид расследования – глубокий анализ жертвы, ее образа жизни и близкого окружения, вследствие которого могут быть установлены мотивы и характер преступления – будет крайне бесполезен. У маньяков индивидуальный образ мышления, не поддающийся логике. Они тщательно отбирают жертву, учитывают малейшие детали и совпадения с представленным ими образом жертвы.

В качестве особенностей данной группы убийств и одновременно признаков, определяющих общественную опасность рассматриваемых преступлений, С.А. Афанасьев, В.И. Иванов и В.В. Новик указывают на «сексуально-садистскую извращенность часто в сочетании с педофилией, гомосексуализмом, и т.д.; садистский характер повреждений, отражающий сексуально-садистскую символику; как правило, повторяемый характер реализации криминального мотива с тенденцией к расширению садистской техники при сохранении ядерной садистской формы (стереотипа)»[11]. Однако сексуальные убийства далеко не всегда сопровождаются проявлением актов садизма.

Данные авторы утверждают, что убийства, относимые ими к условно сексуальным, совершаются по несексуальным мотивам. Здесь допускается явное несоответствие между формой и содержанием понятия. Поскольку речь идет о явлениях, берущих начало в сексуальной природе человека, то включение в данную группу явлений сексуально немотивированных, как нам кажется, нарушает логическую структуру исследуемого объекта. В обоснование своей позиции авторы утверждают, что убийства в совокупности с изнасилованием имеют лишь один мотив – удовлетворение основных половых потребностей. Сам факт убийства происходит по несексуальному мотиву: чтобы сокрыть преступление, при слишком сильном сопротивлении жертвы. В нередких случаях, были подмечены проявления некрофилии – после убийства, насильники удовлетворяли сексуальные потребности с телом жертвы. Убийства, слегка напоминающее сексуально садистские, могут быть также определены к условно сексуальным, ввиду схожести мотива, потому что садистские действия лишь сопутствуют основному несексуальному мотиву убийства. Тем не менее, сексуальная подоплека убийств во всех этих случаях остается неизменной. Не было бы сексуальной мотивировки посягательства – не было бы и предпосылок для совершения убийства, сопряженного с изнасилованием, либо иными действиями сексуального характера. С точки зрения, высказанной А.О. Бухановским, «сексуальный мотив, пусть даже трансформированный до неузнаваемости, подобного рода деяниям все равно присущ».

Основной фактор насильников и убийств не всегда направлен на удовлетворение основной потребности. Большинство маньяков отмечает эректильную дисфункцию, некоторые считают непотребным введение полового члена в естественные отверстия жертвы. Ключевым моментом выступает доминирование над жертвой, причинение как физических, так и психических страданий. Стоит подметить, что контекстом к удовлетворению сексуальных потребностей выступает реализация психосексуальных потребностей. Проще говоря, лишь в редких случаях, совершение преступления с сексуальным наклоном – физическая потребность. В большинстве случаев, играет фактор психического отклонения.

Существует ряд факторов, которые влияют на степень риска возникновения агрессивного сексуального поведения, в том числе серийного. Фактически речь идет не о причинах, а о предрасполагающих к тому условиях, сводимых то к органическому поражению мозга (биологизаторские модели), то к особенностям личности, чаще психопатической (личностные модели), то к

давлению макро-, мезо-, милли- и/или микросоциума (социологизаторские модели).

Брать новые идеи для сексуальных фантазий преступники могут из обычного детектива, или комикса для взрослых. Подобное чтение служит учебником для начинающих сексуальных садистов. Наклонности к жестокому обращению можно заметить еще в школьный период, когда проводится тест на психическую устойчивость и тип личности. Садисты всегда начинают с животных, доходя до живодерства или зоофилии, были участниками различных группировок, поддерживающие их наклонности, употребляли сильнодействующие наркотики или галлюциногены. Подводя итоги позиции специалистов, можно прийти к следующему выводу: психические отклонения у особо опасных насильников (так же и убийц) могут быть выражены не только фетишизмом или садизмом, но и другими сексуальными расстройствами (педофилией, эксгибиционизмом, копрофилией, трансвестизмом, различными факторами сексуальных расстройств). Следуя подсчетам статистики, 78% преступлений носят сугубо садистский характер. Это позволяет выдвинуть предположение, о существовании множества видов садистских парафилий. Основной мотив выстраивается на доминантном взаимоотношении с жертвой, сильном желании нанести как можно больший ущерб в физическом и моральном плане.

К группе безусловно сексуальных в литературе относят лишь те случаи, когда процесс убийства и смерть жертвы включены в сложный динамический комплекс сексуального удовлетворения как один из необходимых его элементов. Безусловно сексуальные убийства совершаются из сладострастия, и без собственно акта убийства или садистских действий, несовместимых с жизнью жертвы, сексуальное удовлетворение достигнуто быть не может. Эта группа убийств совершается на почве сексуальной извращенности преступника, т.е. по сугубо сексуальному мотиву, а сами убийства, будучи связанными с половыми извращениями, являются результатом садистских действий.

Представляется, что и в этом случае авторы, характеризуя вторую группу убийств как убийства, совершаемые «по сугубо сексуальному мотиву», не вполне точны. Практика расследования серийных убийств убедительно свидетельствует о наличии совокупности мотивов. До 85% подобных убийств совершаются по нескольким мотивам в их определенном сочетании и соотношении друг с другом. При этом наиболее распространенным вариантом является сочетание таких мотивов, как сексуальный и корыстный,

причем один из них, как правило, сексуальный, является основным, а второй из них – дополнительным. В заключении необходимо акцентировать, что при проверке сообщения о сексуальном насилии и при расследовании таких преступлений изначально верное определение личности насильника, несомненно, будет способствовать более качественному и скорейшему расследованию половых преступлений, а также неотвратимости его наказания.

2.2 Личность жертвы (потерпевшего)

Немало информации о преступнике могут поведать сами жертвы. Потерпевший – одна из центральных фигур на предварительном следствии и многие конкретные обстоятельства преступления, а также причины и условия его совершения не могут быть раскрыты в полном объеме, если во внимание не принимается личность потерпевшего, поскольку особенности его поведения могут внести ясность в суть расследуемого преступного события.

Жертвами сексуальных убийств становились люди обоих полов (чаще женщины и мужчины-гомосексуалисты), всех возрастных категорий и любого социального статуса, при этом жертвами одного убийцы могли становиться люди из разных категорий как половых, возрастных, так и социальных. Таковыми являются В. С. Кулик, А. Р. Чикатило, Т.А. Иванютина. Но есть яркие примеры приверженности убийцы к одной категории жертв: Джек Потрошитель убивал только проституток, Джеффри Дамер – только мужчин-гомосексуалистов, Теодор Банди – молодых девушек, Дж. У. Гейси – мужчин-гомосексуалистов. Первоначально может казаться, что преступник, не акцентирующий свое внимание на какой-то конкретной категории жертв, выбирает их случайно, на самом деле для него они являются символом чего-то общего, что существует только в фантазии убийцы. Например, для убийцы благополучных молодых девушек и проституток — символ удовлетворения сексуальных потребностей и т.п.

Разделив жертв сексуальных убийц на категории, попытаемся связать каждую из категорий жертв с определенной категорией убийц и классифицировать эти взаимосвязи. В классификацию изначально будет заложено положение о приверженности убийцы к определенному типу жертвы, но также будет сказано и об исключениях, не вошедших в общую классификацию.

Пол: женщины становятся жертвами сексуальных убийц гораздо чаще, чем мужчины. Среди жертв-мужчин большинство являются гомосексуалистами, остальная часть приходится на лиц без определенного места жительства, алкозависимых. То, что большая часть жертв – женщины не объясняется тем, что 85% сексуальных убийц мужчины, ведь женщины становятся жертвами убийц одного пола с ними. Только 16 % женщин-убийц выбрали своими жертвами мужчин. Убийцы женщин являются «жертвами» властных женщин на протяжении всей своей жизни, будь то воспитание деспотичной матерью, подавляющей отца либо и вовсе отсутствие мужского воспитания.

Возрастные категории: выбор какой-либо возрастной категории связан непосредственно с мотивом и способом совершаемого преступления. Дети из категории от 0 до 8 лет становятся жертвами педофилов, либо женщин (в большинстве случаев своих матерей). В первом случае явно просматривается сексуальный мотив, во втором случае преобладает корыстный мотив или личная неприязнь. Убийцы детей, скорее всего сами в раннем детстве получали какую-то психологическую травму либо подвергались насилию, занимают неустойчивое положение в своем социальном окружении, имеют проблемы в сексуальной жизни. Следующая категория от 9 до 18 лет (дети, подростки) также по большей части становятся жертвами убийства по сексуальному мотиву. Категории от 18 до 30 и от 31 и старше являются самыми обширными по мотивам, способам и механизмам совершения преступления.

Социальный статус: считается, что жертвами серийных сексуальных убийц чаще всего становятся наиболее малозащищенные слои населения (лица без определенного места жительства, злоупотребляющие алкоголем и т.п.). Убийцы людей без определенного места жительства чаще всего и сами являются представителями неблагополучного слоя населения. Руководствуясь мотивом очищения мира от неугодных элементов, они отрицают свое неудовлетворительное социальное положение.

Рассматривая отдельно вопрос половой самоидентификации серийного убийцы и ее отражение на выборе жертвы, можно пойти дальше в своих размышлениях и вывести данную характеристику из области субъекта в область отражения свойств личности в объективном мире, например, в способе совершения преступления. Подводя итог изложенному, отметим, что информация о жертве преступления дает много криминалистически значимой информации о самом убийце, о морально-психологических характеристиках личности, образе жизни, возможном социальном статусе. И,

несомненно, важно установить связь между жертвой и преступником, особенно, если эта связь неочевидна. Чем более нетипичны способы и критерии выбора жертвы, тем более нетипична личность преступника и тем более узок круг подозреваемых лиц.

2.3 Способ совершения преступления

Общий вид «способов совершения преступления образуется из тесно переплетенных меж собой компонентов, факторов поведения преступника, направленных на подготовку, реализацию и сокрытие преступления». Опираясь на это, в данном случае, речь совершенно не идет об определенных индивидуальных фрагментах и признаках. Проблема формулировки взаимосвязей между двумя базовыми системами – личностью преступника и обстановкой совершения преступления. Выражаясь более образно, то реализация преступления в данном смысле является мостом, объединяющим две базовые системы. Поскольку база содержит лишь фактически установленные данные, а не выводы и предположения индивидуума, производившего расследование и анализировавшего ситуацию в целом, то способ совершения преступления, на уровне таблиц реляционной базы будет представлять собой некое количество взаимосвязей, замыкающихся, с одной стороны, на личности предполагаемого преступника, с другой стороны – на мотивы и ключевые моменты совершения преступления.

Приведенные взаимосвязи в отдельных случаях будут многозвенными, и в сочетании предоставлять ряд сложностей для непосредственного восприятия следователем в виде единого комплекса. В данной связи возникает проблема представления данных для конечного индивида, которым является непосредственно сам следователь. Решение проблемы становится возможным при создании разветвлённой системы запросов, в виде набора готовых алгоритмов. Данные запросы содержат определённую совокупность формализованных взаимосвязей, характеризующих способ совершения преступления, или дают возможность следователю лично необходимые взаимосвязи в совершенно произвольных сочетаниях. У криминалистов другое мнение на этот счет. Она предполагают, что способ совершения преступления характеризует лишь специфику поведения преступника, его основные черты. Но по факту преступление не ограничивается моделью поведения преступника, хотя является одним из его ключевых факторов, как и поведение преступника не ограничивается способом преступления. Способ совершения преступления показывает лишь внешний аспект поведения и не включает внутренний (мотивы, цели, поведение, восприятие обстановки,

тщательное планирование к реализации). Характеристика внешнего поведения не ограничивается описанием способа преступления, так как за его границами остаются:

1. Процесс и механизм взаимодействия субъекта с предполагаемым местом преступления в целом;
2. Характерные черты этой среды, возможные неожиданные аспекты поведения потерпевшего;
3. Непреступные элементы поведения, имеющие криминалистическое значение;
4. Данные о личности преступника, имеющие криминалистическое значение.

Стоит заметить, что способ реализации преступления – лишь исходная точка. Нужно детально анализировать весь подготовительный процесс преступника, решение и построение алгоритма задач, в процессе выполнения и совершения преступления, в дальнейшем (после совершенного насильственно – сексуального акта) сокрытие и препятствие следственному комитету.

Не вызывает сомнения и наличие сугубо криминалистических аспектов рассмотрения способов совершения и сокрытия преступления, определение конкретных особенностей, присущих именно данному виду преступления.

Остановимся на вопросе о том, следует ли понимать под способом совершения преступления и действия по его сокрытию, или же следует говорить отдельно о способе совершения и способе сокрытия преступления, как это делают многие другие авторы приведенных определений криминалистической характеристики.

Г.Г. Зуйков рассматривает способ совершения преступлений как «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени». Это определение, как представляется, верно для тех случаев, когда подготовка, совершение и сокрытие преступления совершаются по единому замыслу, когда все эти действия действительно связаны между собой в единую систему и, еще не совершив преступления, субъект имеет четкую программу действий по его сокрытию. Однако так бывает не всегда.

Действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по субъекту, когда сокрытие преступления совершается не тем, кто его совершил, а другим лицом без ведома субъекта преступления, не предпринимавшего этих мер к сокрытию своих преступных действий. Кроме того, действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по замыслу, когда цели сокрытия первоначально не преследовались, а могут возникнуть после совершения преступления в связи с непредвиденными или изменившимися обстоятельствами. Поэтому более правильным следовало бы считать, что способ сокрытия может существовать самостоятельно как система действий по уничтожению, маскировке или фальсификации следов преступления и преступника – как материальных, так и идеальных.

Общеизвестно, что способ совершения и сокрытия преступления относится к объективной стороне состава преступления и поэтому включается в его уголовно-правовую характеристику. Относится он и к характеристике предмета доказывания, то есть обладает и процессуальным содержанием. Однако он имеет решающее значение и для частной криминалистической методики, поскольку является базой для выдвижения как общих, так и частных версий, в этом качестве влияет на определение направлений расследования и решение других вопросов раскрытия и расследования преступления. В этой связи он должен быть включен в содержание криминалистической характеристики преступления.

Способ совершения преступления находится в прямой связи с гендерной принадлежностью преступника. Так, анализ связи половой самоидентификации серийных убийц, как женщин, так и мужчин, со привел к результату, который можно представить в виде следующей матрицы

Матрица соотношения половой идентификации серийного убийцы и способа совершения преступления.

Убийца	Жертва	Одного пола с убийцей	Противоположного пола с убийцей
Гомосексуальный		Непосредственное физическое доминирование: удушение, утопление, нанесение ножевых ранений (сокращение дистанции).	С применением дополнительных инструментов воздействия: огнестрельное оружие, яд(увеличение дистанции).

Гетеросексуальный	С применением дополнительных инструментов воздействия: огнестрельное оружие, яд(увеличение дистанции).	Непосредственное физическое доминирование: удушение, утопление, нанесение ножевых ранений (сокращение дистанции).
--------------------------	--	---

Убийства могут совершаться самыми разнообразными способами: удушение, нанесение колото-резаных ран, нанесение огнестрельных ранений, забивание, отравление – и каждый из них может многое поведать о личности самого преступника, о его физических и психологических характеристиках, состоянии здоровья, целях и мотивах преступления, отношении к жертвам и многое другое. Такие способы убийства как удушение и нанесение колоторезаных ран, говорят о сексуальном мотиве совершенных преступлений. Кулик В.С., Чикатило А.Р., Михасевич Г.М., Ткач С.Ф., Цюман Ю.Л., Д. Дамер, Дж. Гейси. Т. Банди (перечень не полный) душили своих жертв, убийства, совершенные указанными лицами, носили сексуальный мотив.

Некоторые из них не придерживались единого способа убийства, например, Т. Банди, Д. Дамер кроме удушения также убивали своих жертв сильным ударом по голове. Такой способ убийства, как удушение, говорит о физической форме убийцы, достаточной для того, чтобы подчинить себе жертву. Забивание своих жертв также говорит о хорошей физической форме и о садистических наклонностях преступника, о вероятном получении удовольствия от мучений жертвы. Как правило, серийный сексуальный убийца придерживается выбранного способа убийства (либо схожих способов) во всех эпизодах. Но это правило работает не всегда. Стоит отметить, что способ расчленения трупа несет в себе информацию о типе преступника (организованный, дезорганизованный), о его навыках, возможной профессии и физической форме.

К особенностям совершения рассматриваемого вида преступлений относится чрезмерная жестокость способов сексуального удовлетворения и надругательства над телом жертвы (например, наличие признаков вампиризма и каннибализма).

Зачастую преступник использует негенитальные способы проникновения в естественные отверстия жертвы и в ее тело (руками, ножом, палками, бутылками, иными предметами), с разрывами влагалища, кишечника, извлечения руками кишечника, иных органов наружу.

Встречаются случаи повреждения ножом или пальцами глазных яблок, отрезание или откусывание элементов лица, кончиков пальцев, отрезание половых органов, молочных желез, вырезание матки, что вызывает удивление и непонимание у неспециалистов. Иногда генитальное проникновение в тело жертвы происходит через искусственно сформированные ножом отверстия в грудной или брюшной полости.

Отрезанные части тела могут пожираться на месте или уноситься домой, где преступник их либо съедает, либо консервирует каким-нибудь способом (высушивание, засаливание, копчение, заливка спиртом или формалином) и использует в дальнейшем как фетиш.

2.4 Следовая картина преступления

Под следом понимают не только следы с точки зрения трасологии, но и с точки зрения одорологии (запаховые следы), баллистики, криминалистического исследования материалов, веществ и изделий, фоноскопии, габитоскопии, также в понятие «след» включено понятие «микрослед».

Обнаружение определенных следов на месте убийства, последующая их фиксация и изъятие способствуют выдвижению криминалистических версий, а также с их помощью можно выделить ключевые признаки совершенных убийств и рассматривать обнаруженные улики уже в определенном контексте. Следы позволяют делать выводы о характере, мотивах и механизме совершенного преступления, о личности преступника, его характерных физических и психологических особенностях, что крайне важно при расследовании сексуальных убийств.

В первую очередь необходимо уделить особое внимание обстановке, которая характеризует место преступления. При совершении сексуальных убийств может иметь место ритуализация. Это необязательно расставленные по периметру свечи, пиктограммы, начерченные кровью, или шкуры животных. На первый взгляд, это могут быть достаточно обычные для места происшествия элементы: разбитые зеркала, пред- или постмортальные манипуляции с жертвой (убийца сменил одежду на трупе после убийства, придал телу определенную позу и т. д.) - любому другому человеку такие обстоятельства могут показаться обычными, но не тому, кто совершил убийство, для убийцы подобные действия могут носить ритуальный

характер. Приведем пример: характерным для убийцы Цюмана по прозвищу «черноколготочник» было оставление черных колготок на трупах жертв. На первый взгляд, в черных колготках нет ничего подозрительного и имеющего отношение к ритуалу, однако именно это обстоятельство стало ключом к выдвиганию версии о связи совершаемых в Таганроге в период с 1990 по 1992 г. убийств.

Очень часто серийные убийства носят сексуальный характер и совершаются по сексуальному мотиву, но далеко не всегда они сопряжены с изнасилованием жертвы; о сексуальном характере могут говорить следы на теле жертвы: укусы, ссадины, синяки в области грудной клетки, молочных желез, гениталий, вырезанные или иным образом изъятые половые органы, отчленение головы. Если причиной смерти жертвы стало ее удушение, то высока вероятность того, что убийство совершено по сексуальным мотивам (при наличии иных подтверждающих фактов вероятность возрастает), это может говорить о том, что убийца испытывал удовольствие и сексуальное возбуждение от подавления жертвы, либо от предсмертной агонии. А.Е.Сливко проводил «секретные эксперименты» над детьми, которые, по их мнению, участвовали в съемке приключенческого фильма, воспроизводя отдельные фрагменты аварии, которые послужили причиной его сексуального возбуждения. Убийства мальчиков сопровождалось расчленением трупов. Головкин С. А. насиловал своих жертв, наносил смертельные ножевые ранения или совершал удушение, после чего совершал постмортальные манипуляции с трупом (отрезал половые органы, голову, вынимал внутренние органы), согласно психологическому портрету, составленному А. О. Бухановским, Чикатило был некросадином, которому необходимо было наблюдать смерть и мучения людей, чтобы получить сексуальное удовлетворение.

В данной связи крайне интересна личность Чикатило. Мотив совершенных им убийств был явно сексуальный, с некоторыми из своих жертв он вступал в половые связи непосредственно перед убийством, совершая изнасилование, с некоторыми – нет, предположительно из-за проблем с потенцией, но отсутствие полового акта компенсировалось неоднозначными манипуляциями, заключавшимися в выгрызании и поедании половых органов жертв. Кроме того, Чикатило наносил своим жертвам ножевые ранения (не все из них носили смертельный характер), но, тем не менее, большинство из его жертв (в том числе и те, кому были нанесены ножевые ранения) скончались от удушения. Применение колюще-режущих орудий

убийства приводит к мнению о соответствии данного вида оружия сексуальному мотиву по следующему основанию: выражается превосходство и доминирование над жертвами с применением предметов, символизирующих с точки зрения психоанализа мужской половой орган, иначе говоря, в конкретном примере нож выступает как фаллический символ.

И подобный символ много раз встречается при манипуляциях с жертвами серийных убийств, в качестве одного могут выступать ветки или стволы деревьев, бутылки, палки, трубы и тому подобное. Так, излюбленным способом убийства, применяемого Ряховским, было нанесение колото-

резаных ран или удушение. Пичушкин, получавший наслаждение от убийств, сформировал свой характерный почерк в совершении убийства и манипуляциях с телами жертв: разбивал голову жертвы массивным предметом и вставлял в открытую рану ветки, бутылки. Практически всегда в качестве улик изымаются следы с точки зрения трасологии: отпечатки, наслоения, все то, что относится к категории макроследов. Однако если на месте преступления следователь столкнется с действиями организованного преступника, заранее планировавшего преступление, действовавшего крайне аккуратно и не оставившего после себя, на первый взгляд, ни единого видимого следа, в этом случае на помощь могут прийти микроследы: частицы биологического материала преступника, волокна тканевого материала, семена или пыльца растений, принесенная на обуви или одежде, и т.д. Микроследы достаточно устойчивы во внешней среде. Даже при целенаправленном избавлении от них посредством чистящих или иных химических средств, микроволокна или биологические следы сохраняют свою целостность и пригодность для криминалистического исследования. Особо актуален вопрос работы с биологическим материалом при расследовании серийных сексуальных убийств. Мотив таких преступлений уже априори повышает вероятность нахождения этих следов на теле жертвы (поверхность тела, естественные отверстия, подногтевое пространство), в непосредственной близости от трупа или на предметах, находящихся на месте преступления, в том случае, если труп после совершения убийства и манипуляций с ним не был перемещен. Какие следы в этом случае могут нести информацию о преступнике - содержать его ДНК, из которых наиболее информативны:

- кровь (в жидком или сухом состоянии);
- слюна, которую можно обнаружить на окурках, жвачке, теле жертвы;

- сперма (в жидком или сухом состоянии) — высока вероятность нахождения данного биологического материала на месте убийства с явно выраженным сексуальным мотивом;

- волосы (сами по себе являются белковым соединением и не несут в себе генетической информации, но если волосы окажутся с луковицами, то такие экземпляры будут пригодны для генетического анализа);

- ногти.

Кроме того:

- выделения из носа также несут в себе значимую информацию для криминалистического анализа, следы могут локализоваться на теле жертвы или в непосредственной близости на месте преступления (пятна, носовые платки);

- ушная сера – маловероятно обнаружение данного биологического материала на месте серийного убийства, но не исключает возможности его криминалистического анализа;

- моча – вполне возможно обнаружение данного вида биологического материала на месте серийного сексуального убийства, существует ряд сексуальных перверсий, связанных с этим биологическим материалом (урофилия), успех генетического анализа, проведенного с данным материалом, составляет 35%.

Все вышперечисленное обуславливает необходимость присутствия при осмотре места происшествия специалиста-биолога, а также неоспоримую важность судебно-медицинской экспертизы при расследовании сексуальных убийств.

Криминалистическое исследование волокнистых материалов природного (растительного: хлопок, лен; животного: шерсть, шелк; минерального: стекло, асбест) и химического (искусственного: вискоза, искусственная шерсть; и синтетического: полиэфирные, поливинилхлоридные) происхождения могут дать информацию о месте преступления, в случае, если труп перемещался, о месте жительства, сфере деятельности, профессиональной занятости преступника или жертвы.

В настоящее время недооценена роль одорологии – науки о запахах. Исследование запаха может послужить не только способом идентификации преступника, но при невозможности идентификации запах может стать

основанием для некоторых выводов о деятельности человека и, возможно, о его биологическом здоровье.

Запахи человека обладают свойствами: - индивидуальности – это связано с тем, что в силу уникальности различных биологических свойств человека формируется неповторимое сочетание, заключающее в себе компоненты потовых выделений, сальных эндокринных желез, бактерий кожной микрофлоры, бытовые, производственные и иные запахи; - относительной устойчивости – запах может сохраняться достаточно продолжительное время. Объекты, находящиеся в контакте с человеком не менее 30 минут, сохраняют запах от нескольких часов до трех суток. Запахи следов рук и ног в помещении сохраняются в течение суток, а на открытой местности при ветре и высокой температуре – в пределах 3-4 часов. Пахучие вещества человека в воздухе помещений держатся 2-3 суток.

Части тканей человека, ногти, волосы, сухие пятна крови могут хранить запах человека несколько лет. На вещах и предметах, зарытых в землю или снег, запаховые следы присутствуют до нескольких месяцев; - отражаемости – запахи могут отражаться как в окружающем пространстве, так и на объектах взаимодействия. Роль одорологии обращена большей частью на поиск жертв преступлений, но свойство устойчивости запаха может быть полезным и в поиске преступника, особенно по горячим следам. Специфичность запаховых выделений человека, выдыхаемого запаха и запаха тела, может говорить об индивидуальных биологических особенностях, которые вполне способны помочь при составлении полного описания преступника, а именно состояния его биологического здоровья и как следствие – внешнего вида и образа жизни. Самым простым примером является стойкий спиртной запах (перегар). По запаху выделений биологического характера также можно сделать некоторые заключения, если речь идет о сексуальных убийствах. Так, сперма может иметь неприятный запах при урогенитальных инфекциях (трихомонада, кандиды, уреаплазма). Моча в норме имеет нерезкий, специфичный запах, запах кленового сиропа (напоминает запах карамели и солода) говорит о редкой наследственной болезни кленового сиропа, которая сказывается на задержке физического и психического развития, для больного характерны стойкие неврологические нарушения, мышинный (или затхлый) запах мочи характерен для наследственной болезни Феллинга (фенилпировиноградная олигофрения), которая проявляется в отставании физического и психического развития, а также в расстройствах движения и мышечного тонуса.

Запах, выделяемый телом человека, может говорить не только о его физическом здоровье, но и порой о сфере его деятельности или трудовой занятости, в результате которой в организме человека накапливаются отравляющие вещества. Например, запах тухлых яиц может говорить об отравлении человека сероводородом, сероуглеродом; чесночный запах характерен при избыточном наличии в организме фосфора, мышьяка, теллура и их соединений. Мокрота человека с неприятным гнилостным запахом указывает на распад тканей (гангрена, опухоль) или о разложении белков самой мокроты при задержке ее в полостях (абсцесс).

Как видим, запахи способны много рассказать о своем источнике или носителе, о его здоровье, физическом состоянии, привычках, образе жизни и сфере деятельности. Этот факт имеет место и при расследовании сексуальных убийств, а также при выдвижении криминалистической версии о серийности на основании специфичности и уникальности запаховых следов, оставленных преступником.

Таким образом, подводя итог по вопросу о следах на месте сексуального убийства, хотелось бы обратить внимание на выделенную группу следов, которые, способны помочь при расследовании сексуальных убийств. В первую очередь это микроследы биологического материала убийцы – их обнаружение составляет некоторые трудности, необходимо грамотное и безошибочное изъятие этих следов, а также в силу своей неочевидности данные материалы подвержены упущению из внимания и как следствие – их утрате. Помимо этого, сами биологические материалы могут нести в себе запаховые следы. При осмотре места преступления особо важно обратить внимание на обстановку в целом, возможную атрибутику, неявную ритуализацию сцены убийства. Следы на теле жертв могут рассказать о способе, орудии и мотивах убийства. Важное значение имеет отработка улик по нераскрытым делам, с последующей возможностью сопоставления

имеющейся информации. Исследование гомеоскопических и механоскопических следов, а также баллистическая экспертиза производятся по общим правилам, с учетом вышеуказанных особенностей.

2.5 Обстановка (время, место совершения) преступления

Понятие «обстановка совершения преступления» включает в себя следующие основные положения:

1) обстановка совершения преступления представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов объективной реальности;

50

2) совокупность элементов объективной реальности, являющаяся обстановкой совершения преступления, всегда имеет пространственновременные границы, обусловленные совершенным преступлением;

3) данная совокупность оказывает непосредственное влияние на механизм совершения преступления и особенности его проявления в элементах объективной реальности в виде следов;

4) анализ существующих закономерностей взаимосвязи элементов объективной реальности и следов совершения преступления предопределяет методику расследования преступления, и, тем самым, способствует успешному расследованию преступления путем установления ретроспективной модели совершенного преступления⁵⁹

.

Обстановка совершения преступления всегда существует во взаимосвязи с преступным деянием. При умышленных преступлениях эта связь обусловлена объектом преступного посягательства как целью и

личностью преступника, при неосторожных – природой объекта посягательства и личностью преступника.

Места совершения серийных сексуальных убийств также имеют резкие отличия от единичных эпизодов бытового сексуального насилия. Если при единичных эпизодах преобладают жилые помещения, то серийные сексуальные убийства чаще совершаются вне жилых помещений, при этом жертвами обычно становятся ранее незнакомые женщины, реже – дети и мужчины⁶⁰. Лишь сексуальные убийства пожилых 60-90-летних белых женщин в странах смешанного расового проживания (например, США) со стороны негроидов совершаются преимущественно в домах жертв, что расценивается как проявление комплекса расовой неполноценности убийц, а само сексуальное насилие в таких случаях более продиктовано необходимостью самоутверждения путем выражения своей власти над

59 Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической

характеристики // Вестник СГЮА. 2014. №6 (101). С. 45.

60 Методика расследования серийных убийств: методическое пособие / под рук. Л.А. СояСерко. М., 1998. С. 144.

51

жертвой. Тем не менее, случаи совершения сексуальных убийств встречаются преимущественно со стороны белых, а если черных, то, как правило, когда чернокожий убийца вырос в окружении белых⁶¹. С другой стороны, в научной литературе есть сообщение о 22-летнем олигофроне — серийном сексуальном убийце афро-американского происхождения, который убил шесть исключительно незнакомых афро-американских женщин.

История его детства включала не только физическое, но и сексуальное злоупотребление, наблюдения половых актов и порнопродукции, содержащей сцены сексуального насилия⁶²

Неочевидность преступления с отсутствием свидетельской базы, малым количеством вещественных доказательств, внешней неясностью мотивов чрезмерной жестокости является характерной чертой сексуального убийства. При этом преступник, не имея корыстных мотивов, ценности обычно оставляет при жертве, но может взять с собой в качестве трофея, фетиша для коллекции какую-либо малозначащую для остальных людей вещь, например, губную помаду, зеркальце и т.п., а также иногда трусы, колготки, которые в нестиранном виде пополняют его коллекцию. Коллекция фетишей крайне важна для серийного убийцы, так как она помогает воспоминаниям, возвращению чувства реальности содеянного, участвует в дальнейшей кристаллизации патологических сексуальных фантазий.

Стереотипный характер преступных действий — стремление к повторению сексуальной агрессии в сходных обстоятельствах и местах, однотипным способом при высокой степени сходства жертв, что позволяет выделять индивидуальный патосексуальный почерк преступника. Например, при одновременном действии двух серийных убийц на одной территории независимо друг от друга, именно индивидуальный патосексуальный почерк

61 Ивахов П. И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств

в современных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 88.

62 Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: Научнометодическое пособие / Под ред. А.И.Дворкина. - М., 2012. С. 330.

52

позволяет отличать жертв одного преступника от жертв другого, не приписывая их одному преступнику.

Для сексуального убийства, особенно при серийном совершении, характерны театрализация и декорирование места и обстоятельств. Обычно убийца оставляет тело в положении, в котором произошло убийство. Однако некоторые преступники специально подготавливали и оформляли обстановку места происшествия, реквизит, костюмы, разрабатывали развернутый сценарий своих действий и действий жертвы. Например, один убийца, удалив у трупа глаза, усаживал тела своих жертв в кресло перед зеркалом таким образом, чтобы жертвы как бы смотрели на себя пустыми глазницами.

Подобные действия носят ритуальный характер, в котором заключен патопсихологический смысл. Наличие этих признаков почти исключительно является проявлением серийных убийств, и должно служить основанием не только для выдвижения следственной гипотезы о начале или продолжении серии сексуальных убийств, но и о прогрессировании психических расстройств у преступника⁶³

Таким образом, делая вывод из приведенного анализа отдельных свойств личности серийного убийцы, способов совершения преступления и выбора жертвы убийства, можно утверждать о наличии просматриваемой связи между данными элементами, как в направлении от убийцы к жертве через способ убийства, так и от самой жертвы к убийце. Определенные

свойства личности преступника имеют свое четкое отражение при выборе способа совершения преступления. Установив способ убийства, можно с определенной степенью вероятности сделать выводы об особенностях личности самого убийцы, его социальной роли в обществе, половой самоидентификации, физической форме, психологическом здоровье и других значимых характеристиках преступника, при расследовании подобного рода преступлений.

63 Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: Научно-методическое пособие / Под ред. А.И.Дворкина. - М., 2012. С. 332.

53

3. Особенности и криминалистическая характеристика серийных сексуальных убийств

Одним из наиболее опасных видов тяжких сексуальных преступлений являются деяния, обладающие признаками серийности, главным образом убийства. Термин «серийные убийства» прочно утвердился в юридической науке и правоприменительной практике. Он широко используется в различных документах, относящихся к оперативно-служебной деятельности, а также в специальной литературе.

В юридической литературе при исследовании серийных убийств, сопряженных с действиями сексуального характера, встречаются такие терминологические конструкции, как «серийные убийства» (В.Н.Исаенко), «серийные сексуальные убийства» (Ю.М.Антонян, А.Р.Павлов и др.), «сексуально-садистские убийства» (С.А.Афанасьев, А.О.Бухановский), «убийства из удовольствия» (M.Tartar).

Весь массив ныне существующих терминологических дефиниций «серийных убийств» следует условно подразделить на две части: 1) это дефиниции, данные с уголовно-правовых позиций; 2) дефиниции, данные с иных позиций.

У одной группы авторов в качестве доминирующего выступает «количественный критерий», т.е. сколько эпизодов с убийствами должно по минимуму и максимуму входить в криминальную совокупность, чтобы последняя приобрела характер «серии»⁶⁴; у другой же группы авторов в качестве доминирующего выступает «качественный критерий», т.е. чем руководствуется преступник, совершая убийства⁶⁵.

Имеется еще и третья группа дефиниций, несколько обособленная от первых двух в силу того, что часть исследователей занимается определением

64 См., например, Оссауленко С.Л., Старцева-тарасова В.И. Серийные сексуальные

убийства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1. С. 18.

65 Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антонина. М., 1999. С. 98.

54

не «серийных сексуальных убийств», а либо «серийных убийств», либо «сексуальных убийств».

Вопросы создания классификации серийных убийств разрабатываются многими учеными⁶⁶

. Так, В. Исаенко разработал классификацию серийных убийств, предлагая в качестве критерия разграничения «различные

совпадающие признаки». Он предлагает классифицировать серийные убийства следующим образом:

«убийства из корыстных побуждений, в том числе совершенные в процессе нападений с целью завладения имуществом или деньгами; убийства, совершенные с изнасилованиями или удовлетворением полового влечения в иной форме, лицами, в обиходе называемыми «маньяками»;

убийства, жертвами которых одновременно становятся несколько человек, совершенные в результате «разборок» и иных конфликтов между преступными группировками;

убийства лиц, входящих в одну и ту же группу, в отношении которых в течение длительного времени реализуется умысел на их уничтожение (очевидцев преступления и других не желательных свидетелей, последовательное устранение членов конкурирующей преступной группировки);

убийства лиц, претендующих на наследство;

убийства жертв мошенничества;

длящаяся кровная месть;

убийства по «заказу» наемными убийцами, превратившими это занятие в преступную профессию»

67

.

В данной классификации важно то, что вполне обоснованно в классификацию включены убийства, «совершаемые «маньяками». Но успех поимки серийного сексуального убийцы в конечном счете зависит от того,

66 Бухановский А.О., Бухановская О.А. Психические расстройства у серийных сексуальных

преступников. Аналитический обзор. Ростов-на-Дону : Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2003. С. 72.

67 Исаенко В. Организация расследования серийных убийств // Законность, 1999. № 2. С. 2.

55

насколько верно в ходе расследования будут определены признаки, благодаря которым следствие может обоснованно выдвинуть предположение о серийном характере совершаемых преступлений.

Итак, количественный признак, или иными словами – с момента совершения какого по счету преступления убийства должны быть признаны серийными, – представляется одним из основных в определении серийных убийств.

Анализ практики, литературных источников, действующего законодательства позволяет отнести к категории серийные сексуальные убийства также действия с не доведенным до конца преступным умыслом, квалифицируемые как покушение на убийство; или причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное неоднократно (более двух раз), имеющие общий или схожий мотив, общие или схожие признаки способа совершения, разнесение во времени и пространстве, совершенные одним и тем же лицом (группой лиц).

Таким образом, основными признаками, позволяющими признать несколько убийств серийными, являются: общий субъект (субъекты) преступлений; систематичность, т.е. убийство более двух лиц через

определенный промежуток времени; единый умысел и сходная мотивация преступных действий; повторяемость основных элементов совершения противоправных действий.

На серийность при совершении убийств могут указывать также определенное место совершения преступлений (микрорайон, улица, лесной массив и т.п.), аналогичные орудия убийства, идентичность следов рук, ног, обуви, биологических выделений, запаха и т.д. Применительно к серийным сексуальным убийствам наиболее удачной представляется точка зрения Ю.М. Антоняна, согласно которой «серийными сексуальными убийствами следует считать два и более фактов лишения жизни в связи с сексуальными переживаниями преступника... Основные черты, определяющие специфику серийных сексуальных убийств: количество жертв – не менее двух; жертвами

56

становятся подростки и дети обоего пола и взрослые женщины; большинство убийств совершается с особой жестокостью; все убийства связаны с сексуальными переживаниями преступника; в большинстве случаев жертва специально не выбирается, нападения часто совершаются и на тех, кто "просто" оказался в данном месте, убийства совершаются с разной периодичностью, разными способами и орудиями, очень редки случаи, когда виновный не доводит преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам; иногда сексуальные убийства сопровождаются актами каннибализма; все серийные сексуальные убийства совершаются в условиях неочевидности»⁶⁸

.

Вместе с тем полученные в ходе исследования материалы приводят к

выводу о том, что научные труды по данной проблематике должны быть нацелены на выявление и анализ именно повторяющихся, типичных, устойчивых явлений, характеризующих механизм преступных действий, а также совокупность тактических приемов использования негласных средств борьбы с замаскированными тяжкими преступлениями.

Трудности раскрытия данных преступлений объясняются следующими обстоятельствами:

- Серийные сексуальные убийцы выбирают своих жертв среди незнакомых им людей, предпочитая определенные категории лиц (несовершеннолетних, склонных к случайным знакомствам и связям, умственно неполноценных, бродяг, пьяниц и др.), выбирают их, находящиеся без сопровождающих, в малолюдных местах, под благовидным предлогом (подвезти, проводить). Головкин привлекал мальчиков общаться с ним, используя свое служебное положение - работал зоотехником на конезаводе, а ребята интересовались лошадьми, Михасевич и Кузьменко, используя личный автотранспорт, выискивали одиноких женщин, предлагали их подвезти, после чего останавливались в безопасном с точки зрения совершения насилия месте и совершали преступления.

68 Серийные сексуальные убийства / Под ред. Ю.М. Антонына. М., 1997. С. 4.

57

- Маньяки имеют обычную, даже располагающую внешность, легко входят в контакт с жертвами, что помогает заманивать их в безлюдные места (лесопарк, лес) или туда, где они могут совершить преступление без опасности быть замеченными и задержанными (Михасевич, Чикатило,

Головкин, Кузьменко и др.).

- Указанные преступники ведут обычный образ жизни, как правило, образованны, хитры (находчивы), успешно работают, занимают должности, связанные с контактами с людьми и детьми, являются активными общественниками (Сливко носил звание «Заслуженный учитель РСФСР», был депутатом городского Совета народных депутатов, и более 20 лет совершал преступления; Головкин за успехи в развитии коневодства был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР; «Ударник коммунистического труда» Кулик работал врачом; Чикатило был воспитателем в учебном заведении). Они даже могут сотрудничать с правоохранительными органами и участвовать в раскрытии преступлений, ими же совершенных (Михасевич был народным дружинником и внештатным сотрудником милиции, как и Чикатило). Теодор (Тед) Банди имел юридическое образование, степень доктора философии, и написал руководство по защите от изнасилования, был помощником главы республиканцев штата Вашингтон, ему прочили большое будущее, признался в убийстве более 50 девушек⁶⁹

- Преступники внимательно следят за ходом расследования, а полученные сведения используют для того, чтобы продолжать совершать преступления и избежать изобличения: переезжают в другие города, области, страны. Как пояснил на следствии сам Головкин: «В 1987-1988 годах я ни нападений, ни убийств мальчиков не совершал, боялся. Знал, что ищут человека, который убивает мальчиков...Следующие убийства я стал совершать после того, как купил автомашину и гараж... Все последующие преступления я уже совершал с использованием автомашины и гаража». Чикатило, совершивший в течение двенадцати лет 52 убийства, действовал

на территории Ростовской, Владимирской, Ленинградской, Свердловской, Московской областей, а также в Ташкенте (Узбекистан) и в Украине. Ткач действовал 25 лет в Российской Федерации, Запорожской, Днепропетровской, Харьковской областях, по мере смены своего места жительства.

- Отсутствие видимой связи между преступником и его жертвами делает неэффективным использование обычной методики расследования убийств (изучение образа жизни и связей жертвы) и использование типовых версий.

- Отсутствие видимого мотива преступления (чтобы определить мотив следует провести тщательный анализ и сопоставить все обстоятельства ряда преступлений для установления возможного совпадения отдельных признаков).

- Длительное совершение преступлений оттачивает у маньяков навыки вхождения в доверие к жертве, что позволяет не оставлять традиционных следов. Оставшиеся следы сначала следует обнаружить и дать им правильную оценку. Ранее работая экспертом-криминалистом, благодаря полученным в ходе учебы и работы криминалистическим знаниям, Ткач никогда не оставлял следов на телах своих жертв: например, снимал с них все предметы одежды и обуви, на которых могли бы остаться отпечатки его пальцев, и даже удалял следы спермы с тел убитых.

- Отсутствие сведений о месте преступления – жертва могла быть последний раз замечена в одном месте, а издевательства и убийство произошло в другом (Михасевич, Головкин и Кузьменко на личном автомобиле «подвозили» жертв в удобное для совершения преступления место).

- Жертвы маньяков долгое время могут числиться пропавшими без вести, а их тела и останки обнаруживаются зачастую случайно или после задержания преступника. Указанные и некоторые другие обстоятельства приводят к тому, что серийные сексуальные убийцы действуют долгое время, на их счету десятки жертв, и задерживаются они, как правило, тоже зачастую случайно: вследствие собственной неосторожности либо бдительности окружающих (Михасевич, Чикатило, Кулик, Ткач). Кулик при совершении преступления был замечен людьми, задержавшими его. Ткач пришел на похороны последней своей жертвы, где был опознан детьми, игравшими с девочкой незадолго до ее гибели.

Кроме указанных, следует отметить одно важное обстоятельство, также осложняющее своевременное раскрытие серийных сексуальных убийств, и отмеченное во всех указанных уголовных делах – наличие типичных ошибок следователей и оперативных сотрудников при расследовании. Эти ошибки связаны: а) с некачественным проведением проверки заподозренных в совершении данных преступлений; б) с неправильной оценкой имеющихся фактов и доказательств.

Основная часто встречающаяся ошибка – это неполная и некачественная проверка заподозренных лиц. На основании полученных «проверенных» и «установленных» данных делаются поспешные выводы о непричастности проверяемого к совершению серийных убийств. Примером, в частности, являются дела Михасевича, Чикатило, Головкина, Ткача. В результате проведенного анализа было правильно рассчитано предполагаемое место проживания преступника, совершившего серию жестоких убийств мальчиков в Подмосковье. Но Головкин не попал в список проверяемых лиц, поскольку имел московскую прописку, а список составлялся по данным местного паспортного стола. Хотя фактически он проживал без регистрации в указанном месте.

Серьезным просчетом является также отсутствие тщательного анализа имеющихся в деле доказательств как подтверждающих, так и опровергающих версию о причастности заподозренного. В деле Чикатило единственной «верной» уликой следствие считало кровь 4-й группы, обладателя которой искали. Поскольку кровь Чикатило была другой группы, подозрение с него было снято. При этом следствием проигнорированы многие другие факты: поведение Чикатило, который ранее уже трижды задерживался; следы, места и способ совершения преступлений. В том числе было проигнорировано сообщение, что в камере задержанный Чикатило интересовался у сокамерника - можно ли определить преступника по сперме.

Имеющиеся доказательства виновности Чикатило следствие должным образом не проанализировало и не оценило в совокупности с выводами экспертиз, доверяя лишь экспертам, и задержанный был освобожден. В дальнейшем были признаны ошибки при проведении этих экспертиз. Помимо указанных факторов, трудности раскрытия преступлений серийных сексуальных убийств также обусловлены отсутствием систематизированного анализа и обобщения ошибок, допущенных при расследовании, недостаточным количеством и недостаточной глубиной исследования хода

раскрытия и расследования указанной категории преступлений учеными-криминалистами.

Анализ практики показывает, что в настоящее время подавляющее большинство зарегистрированных убийств совершается в условиях неочевидности. Поэтому первоочередная задача в процессе раскрытия таких преступлений – установление личности преступника, обеспечение мер по его задержанию. Установление личностей виновных является важнейшим этапом процесса раскрытия преступления, после которого доминирующее значение приобретает процесс формирования системы неопровержимых и изобличающих доказательств, отражающих весь предусмотренный в ст. 73 УПК РФ перечень обстоятельств. Эти обстоятельства во многом определяют тактику последующих следственных действий.

В частности, в процессе осмотра места происшествия первоочередное значение имеет анализ следующих обстоятельств: совпадает ли место обнаружения трупа с местом совершения преступления; указывают ли установленные данные на совершение преступления по сексуальным мотивам; характерные признаки совершенного преступления; способ и направления прибытия виновных к месту совершения преступления; информация, характеризующая детали преступных действий и особенности личности преступника.

Существенное значение для оперативного установления личностей виновных в совершении преступлений анализируемой категории имеет своевременное использование возможностей функционирующих в системе МВД РФ различных автоматизированных информационно-поисковых систем. Использование их возможностей способствует компенсации такого недостатка, как незначительный объем информации о подозреваемых в совершении преступления.

Следующим важным этапом процесса раскрытия данной категории преступлений является проверка первоначально собранной информации, которая осуществляется преимущественно процессуальным путем, т.е. посредством производства следственных действий. Однако результативность их производства во многом зависит от ознакомления следователя с оперативными данными. Именно результаты оперативно-розыскных мероприятий дают возможность определить, какая именно информация может быть интерпретирована в доказательства, где и когда можно ее обнаружить, какие следственные действия окажутся максимально

эффективными. При этом результаты некоторых оперативно-розыскных мероприятий могут воплощаться в процессуальную форму. Например, оперативное наблюдение за местом обнаружения трупа может обеспечить задержание в порядке ст. 91 УПК РФ лиц, причастных к совершению преступления, по тем или иным причинам это место посетивших.

Следует отметить, что чаще всего положительные результаты в раскрытии преступлений данной категории достигаются путем организации задержания подозреваемых на месте совершения очередного преступления, тактически грамотной реализации и использования оперативной информации при проведении следственных действий. В большинстве случаев успех обеспечивается на первоначальном этапе работы именно после обнаружения трупа или получения сигнала о совершении преступления.

В тех случаях, когда полученная информация свидетельствует о том, что для совершения преступления использовались автотранспортные средства, необходимо организовать их оперативный поиск, в том числе с использованием возможностей подразделений ГИБДД. В первую очередь с помощью сотрудников этой службы организуются стационарные посты на выездах из населенного пункта. В их состав включаются также представители патрульно-постовой службы. Силами таких формирований блокируются те дороги, на которых нет постоянных пунктов ГИБДД.

Эффективность раскрытия этих преступлений в значительной степени зависит от быстроты реагирования на сигнал об очередном криминальном событии. Степень оперативности этого реагирования во многом определяется действиями сотрудников дежурных частей. Их важнейшая задача – организация незамедлительного выезда следственно-оперативной группы по всем сообщениям о нападениях на женщин и детей, обеспечение ее транспортными, технико-криминалистическими и другими необходимыми средствами. В таких ситуациях важной функцией дежурных частей органов внутренних дел является организация непосредственного управления всеми формируемыми оперативно-розыскными группами, обеспечение надежной связи с ними.

Помимо следователей, включенных в состав следственно-оперативной группы, в организации раскрытия убийств и других преступлений, совершенных по сексуальным мотивам, должны принимать участие и другие сотрудники следственных аппаратов органов внутренних дел и Следственного комитета РФ. В этих целях необходимо инициировать анализ

ими материалов, находящихся в производстве, и приостановленных уголовных дел с целью установления возможности совершения проходящими по ним лицами серийных сексуальных преступлений. В ходе допросов свидетелей и потерпевших, проводимых по другим делам, могут быть выявлены лица, причастные к нераскрытым убийствам или располагающие определенной информацией об обстоятельствах их совершения.

При проведении обысков по месту жительства обвиняемых и подозреваемых в совершении насильственных преступлений необходимо с особым вниманием изучать переписку, дневники, фотоальбомы. Это связано с тем, что лица, совершающие серийные сексуальные преступления нередко имеют склонность к фиксации сведений о своих жертвах, их изображений, дат и обстоятельств совершения преступлений. В ходе проведения таких следственных действий могут быть обнаружены не найденные при осмотре места происшествия интимные предметы женского туалета, принадлежащие жертве расследуемого преступления.

Организация мероприятий по раскрытию много эпизодных преступлений против личности должна быть четко скоординирована с работой, проводимой по фактам безвестного исчезновения граждан при криминальных обстоятельствах. При этом в первую очередь должны привлекать внимание случаи исчезновения граждан, имевшие место в пути следования из одного населенного пункта в другой, а также факты пропажи детей и подростков, когда их длительное отсутствие и обстоятельства исчезновения дают основания предполагать, что они стали жертвой убийства.

Для выявления и проверки таких фактов должны использоваться возможности разыскных подразделений. С этой целью сотрудники подразделений могут привлекаться для проверки причастности к расследуемым серийным убийствам лиц, бежавших из мест лишения свободы, больных, самовольно покинувших психиатрические лечебные учреждения, граждан, скрывшихся от следствия и суда.

В целях выявления возможных преступников в районе места происшествия и на прилегающей территории, обнаружения свидетелей и других лиц, от которых может быть получена информация, имеющая значение для раскрытия серии преступлений, достаточно эффективной может быть работа участковых. В частности, традиционно большой объем работы эти сотрудники проводят при подворных (поквартирных) опросах, отработке

жилых массивов и опросах населения. Это направление работы заслуживает особого внимания, поскольку «из анализа ситуаций совершения умышленных убийств усматривается, что жилой сектор является зоной повышенной криминогенности и требует в связи с этим усиленного внимания со стороны правоохранительных органов». Существенная помощь для получения информации, необходимой для раскрытия преступлений, совершаемых по сексуальным мотивам, может быть получена от оперативных подразделений. Выполняя порученные задания, их сотрудники выявляют и накапливают сведения о лицах, имеющих отклонения в сексуальной сфере, различных фактах аморального поведения.

В ходе раскрытия многоэпизодных преступлений против жизни и здоровья, помимо использования знаний экспертов-криминалистов, при проведении осмотра места происшествия необходимо максимально привлекать материалы, которые можно получить в результате различных экспертиз и исследований, в первую очередь объектов биологического происхождения. Следует обратить внимание на то, чтобы при раскрытии серийных сексуальных преступлений на место обнаружения трупов выезжал один и тот же судмедэксперт, что обеспечит преемственность и последовательность осуществляемых мероприятий. Для методического обеспечения работы по раскрытию серийных преступлений против жизни и здоровья граждан может быть весьма полезной организация научноконсультативных групп, состоящих из психиатров, психологов, сексопатологов и других специалистов. Их помощь может быть использована для внедрения в практику раскрытия данной категории преступлений современных методов реконструкции события преступления, построения психологического портрета предполагаемого преступника, основанных на достижениях прикладной психологии и психофизиологии.

Успех в раскрытии многоэпизодных убийств, совершенных по сексуальным мотивам, зависит в первую очередь от своевременного объединения этих преступлений в «серию» и четкой организации работы по ней. Организация и тактика работы по раскрытию этих преступлений должна основываться на выявлении признаков серийности в действиях преступника, распознавании его криминального «почерка», последовательном выполнении скоординированных мероприятий с учетом обстоятельств всех выявленных эпизодов, из которых состоит серия преступных событий.

Заключение

Данная тема, относительно многих других в области расследования серийных преступлений, еще находится у самого начала ее познания, ибо наука и современные технологии лишь недавно позволили заглянуть в скрытые от глаз уголки человеческой психики, что и положило начало изучению феномена психопатии.

Проблема серийных убийц в целом, и серийных убийц-психопатов в частности, до сегодняшнего дня остается малоизученной.

Причиной тому - недостаточное понимание того, что же кроется за истинными мотивами совершения поражающих своей жестокостью и хладнокровием преступлений – психическое заболевание, временное помешательство, либо вовсе врожденное заболевание (аномалия).

Так как в медицине мозговая деятельность человека начала серьезно изучаться не так давно, то что же говорить об изучении мозговых процессов, которые происходят в голове убийцы в момент совершения преступления.

На все эти вопросы науке еще предстоит дать ответ.

Хоть ученые-психиатры, криминалисты из таких стран, как Канада и США, уже на протяжении нескольких десятков лет создают методики по выявлению серийных убийц - психопатов, активно внедряют современные технологии при производстве следственных действий по раскрытию таких преступлений, количество данных лиц неуклонно растет, так же как и растет количество совершаемых ими преступлений.

Так же важно помнить об активно развивающемся методе психологического профилирования. В США деятельность по психологическому профилированию постоянно совершенствуется. В системе ФБР создан национальный центр анализа насильственных преступлений (NCAVC) в составе которого девять управлений, отделов и служб. Отдел по составлению профиля и консультированию полиции имеет в своем распоряжении компьютерную базу данных, в которой содержится информация о всех раскрытых и нераскрытых убийствах и тяжких насильственных преступлениях на территории всей страны. В последние годы данный метод привлекает к себе пристальное внимание также и отечественных криминалистов. Психологический профайлинг позволяет выявить основные признаки личности и поведения серийных убийц. Зачастую в подобных случаях на месте преступления обнаруживается большое количество следов,

которые не поддаются логическому объяснению, часто встречаются такие следы, которые говорят лишь об алогичности и бессмысленности действий. Они формируют индивидуальный почерк преступника, устойчивую характеристику, на основе которой и возникает возможность составления психологического профиля. На базе такого рода рекомендаций возможна более целесообразная организация розыска неизвестного преступника. Следует отметить, что информация подобного рода может направить следствие по верному пути, сузить круг подозреваемых, что впоследствии поможет скорейшему изобличению виновного и пресечению совершения дальнейших преступлений.

Исследование данной темы является жизненно необходимой задачей для всего общества в целом, так как от этого зависит его благополучие. «Проблема «маньяков» существует до тех пор, пока будет существовать цивилизация».

Криминалистическая характеристика преступления – это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающая закономерные связи между ними и являющаяся основой для расследования конкретных преступлений. Теоретическое и практическое значение криминалистической характеристики преступлений велико.

Созданные путем изучения достаточного массива уголовных дел различных классификационных групп, последующего анализа и обобщения полученных результатов, групповые и видовые криминалистические характеристики имеют различные уровни типизации. Криминалистическая характеристика сексуальных убийств, являясь видовой криминалистической характеристикой, входит в состав родовой криминалистической характеристики насильственных преступлений, что обусловлено уголовно-правовой классификацией преступлений.

Количественный и качественный состав элементов криминалистической характеристики преступлений, в том числе и сексуальных убийств, является исключительно важным, поскольку от эффективности формирования и раскрытия системы элементов преступления будет зависеть практическая реализация криминалистической характеристики указанной группы преступлений. Внимание следственных и оперативных работников должно акцентироваться на необходимости всестороннего исследования всей криминалистически значимой информации по делам о сексуальных

убийствах и ее элементов, образующих сложную систему в своих взаимосвязях и взаимозависимостях.

Для лучшего практического применения криминалистической характеристики в целях скорейшего раскрытия сексуальных убийств можно предположить следующую последовательность элементов криминалистической характеристики:

- 1) Личность жертвы преступления.
- 2) Механизм слеодообразования (характеристика следов убийства).
- 3) Характеристика обстановки (места и времени) совершения преступления.
- 4) Способ совершения преступления (сексуального убийства).
- 5) Личность преступника (сексуального убийцы).

Сексуальное убийство – это умышленное причинение смерти другому лицу, сопряженное с сексуальными посягательствами на личность, основным мотивом которого выступает удовлетворение сексуальных потребностей. Можно выделить следующие виды сексуальных убийств:

1. убийство как следствие преодоления сопротивления жертвы при попытке изнасилования;
2. убийство с целью лишения жертвы возможности призвать на помощь;
3. убийства с целью обострения сладострастных, сексуальных переживаний (сладострастное убийство);
4. убийство в момент неконтролируемого переживания оргазма (которое надо отличать от вышеупомянутого);
5. убийство жертвы (и свидетелей) для сокрытия сексуального преступления;
6. убийство по другим мотивам, напоминающее сексуальное убийство, но таковым не являющееся.

Проведенное исследование проблем, возникающих при раскрытии и расследовании серийных сексуальных убийств, позволяет сделать следующие выводы:

1. Такое специфическое свойство как «серийность» может быть отнесено только к тем убийствам, которые в большей или в меньшей степени

обусловлены особенностью проявления полового чувства и связаны с переживаниями сексуального характера. Серийными нельзя считать неоднократные убийства, совершаемые с целью устранения свидетелей при грабежах и разбойных нападениях, а также заказные убийства в силу меркантильной подоплеки этих деяний.

2. К числу основных проблем расследования серийных сексуальных убийств относятся: отсутствие связи между преступником и его жертвами, выбор жертв среди незнакомых людей, обычная, даже располагающая внешность преступника, ведение им обычного образа жизни, отсутствие видимого мотива преступления (чтобы определить мотив следует провести тщательный анализ и сопоставить все обстоятельства ряда преступлений для установления возможного совпадения отдельных признаков), наличие навыков вхождения в доверие к жертве, что позволяет не оставлять традиционных следов, отсутствие сведений о месте преступления. Указанные и некоторые другие обстоятельства приводят к тому, что серийные сексуальные убийцы действуют долгое время, на их счету десятки жертв, и задерживаются они, как правило, тоже зачастую случайно: вследствие собственной неосторожности либо бдительности окружающих (Михасевич, Чикатило, Кулик, Ткач).

Кроме указанных, следует отметить одно важное обстоятельство, также осложняющее своевременное раскрытие серийных сексуальных убийств, и отмеченное во всех указанных уголовных делах – наличие типичных недостатков следователей и оперативных сотрудников при расследовании.

Эти ошибки связаны: а) с некачественным проведением проверки заподозренных в совершении данных преступлений; б) с неправильной оценкой имеющихся фактов и доказательств. Все рассмотренные элементы криминалистической характеристики сексуальных убийств, с учетом их систематизации, могут быть положены в основу частной методики раскрытия и расследования указанной категории преступлений.

Использованные источники и литература:

I. Законодательные акты:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.
4. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Маркетинг, 2001. – 39 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001 года. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия 1871 года.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 года № 73-ФЗ // Российская газета. – 05.06.2001. – № 106.

II. Научная литература:

1. Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило? – М.: Юность, 1996. С. – 80с.
2. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. Гос. ун-та, 2006. – 280 с.
3. Говорухина Е.В. Серийные преступники: психологический профиль // Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?». Ростов н/Д, 2001.
4. Протасевич А.А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики. – Иркутск, 1999. – 54 с.

5. Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 24 с.
6. Жардев А.В., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, на первоначальном этапе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 158 с.
7. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. – Калининград, 2001. – 74 с.
8. Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: Дис. ... канд. юр. Наук. – Барнаул, 2011. – 25 с.
9. Питерцев С.К. Методика расследования убийств // Курс криминалистики: В 3 т. Т. II. Криминалистическая методика: методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 639 с.
10. Хаэр Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2007. – 288с.
11. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
12. Надтока С.В., Надтока Е.С. Жертвы серийных сексуальных преступников и проблемы их виктимности профиль // Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?». Ростов н/Д, 2001. – 367 с.
13. Косарев С.Ю. Основы теории криминалистических методик расследования преступлений. СПб., 2011. – 495 с
14. Селиванов Н.А. Понятие и виды общих положений методики расследования // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1979. – 367 с.
15. Филиппов А. Г. Содержание и структура криминалистической методики // Проблемы криминалистики: избранные статьи. М., 2007. – 352 с.

16. Белкин А. Р. Доказательства и доказывание в уголовном процессе // Курс уголовного судопроизводства / под ред. В. А. Михайлова. М., 2006. Т. 1. – 528 с.
17. Шаталов А. С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. М., 2012. – URL: <http://be5.biz/pravo/u011/5.html#6> (режим доступа: 01 мая 2018 г.)
18. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. - URL: <https://books.google.ru/books> (режим доступа: 01 мая 2018 г.).
19. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. – 352 с.
20. Гинзбург А.Я. Общие принципы криминалистики и принципы построения методики расследования // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: Материалы науч. конф. М., 1973.
21. Таратонов И.И. Обстоятельства, подлежащие установлению при осуществлении уголовного преследования по делам о преднамеренных банкротствах, и их значение в деятельности прокурора // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 171- 175
22. Иванова В.Г. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. № 1. С. 86-87
23. Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. – 29 с.
24. Толстолужинская Е. М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями :дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. – 161 с.
25. Радаев В. В. Особенности методики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими недостатками: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1981. – URL:

- <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=69989> (режим доступа: 01 мая 2018 г.).
26. Дворецкий М. Ю., Пестов Д. А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 311 - 314.
27. Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. – 499 с.
28. Копыткин С. А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. – URL: <http://lawtheses.com/rassledovanie-prestupleniy-sovershennyh-litsami-s-psihicheskimi-rastroystvami#ixzz5ESzXcgIg> (режим доступа: 01 мая 2018 г.).
29. Лозовой Я. Я. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с участием лиц с психическими расстройствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. – URL: <http://lawtheses.com/kriminalisticheskoe-obespechenie-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-s-uchastiem-lits-s-psihicheskimi-rastroystvami#ixzz5ET3ZprpJ> (режим доступа: 01 мая 2018 г.).
30. Гонтадзе М. Г. Выдвижение и проверка версии о совершении преступления лицом в состоянии кратковременного психического расстройства // Российский следователь. 2008. № 24. С. 2-4.
31. Виноградова О. П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №1. С. 5-10
32. Гнетнев И.Г. Некоторые особенности расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Юрист - Правоведь. 2012. № 6 (55). С. 49-52.
33. Ищенко Е. П., Трошина О. Н. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, и психическими расстройствами, наступившими после совершения

- преступления // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск, 2015. С. 138-141. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7326/> (режим доступа: 05 мая 2018 г.).
- 34.Стариков А.П. Социальная обусловленность специального метода расследования преступлений лиц с негативными изменениями в психической деятельности // Ученые записки. 2017. № 3 (23). С. 108-111.
- 35.Уголовный процесс. Особенная часть / под ред. В.З.Лукашевича. СПб., 2005. – 356 с.
- 36.Модестов Н.С. Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств. М. Изд-во «Надежда-1», 1997. – 288 с.
- 37.Яндиев А.Х., Слепцов-Кабайдзе С.В. Охота на женщин. Ростов н/Д, 1994. – 72 с.
- 38.Кежоян А.Х. Вещественные доказательства по делам об убийствах. М., 1973. – 102 с.
- 39.Басалаев А.Н. Сохранение информации, содержащейся в следах. Л., 1981. – 83 с.
- 40.Судебная медицина / под ред. О.Х. Поркшеяна, В.В. Томилина. М., 1974. – 271 с.
- 41.Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. СПб., 2001, – 352 с.
- 42.Медико-криминалистическая идентификация / под ред. В.В. Томилина. М., 2001. – 472 с.
- 43.Зернова Т.М. Опыт применения научно-технических средств при расследовании умышленных убийств // Расследование убийств в зарубежных странах. М., 1991. – 45 с.
- 44.Розенталь М.Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности. Красноярск, 1993 . – 146 с.
- 45.Мальцев О.А. Осмотр места происшествия как источник получения исходных данных о личности преступника. Новосибирск, 2001. – 43 с.

46. Одиноккина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов. М. 1988. – 24 с.
47. Судебная стоматология / под ред. Б.С. Свадковского. М. 1973 – 175 с.
48. Баронин А.С. Психологический профиль убийц. Киев, 2001. – 176 с.
49. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве / под ред. А.И. Дворкина. М. 2004. – 416 с.
50. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
51. Аверина, Н.А. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: учебно-методическое пособие / Н.А. Аверина, А.И. Скрыпников. – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – 56 с.
52. Антонян, Ю.М. Серийные сексуальные убийства: учебное пособие / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, С.А. Потапов, Б.В. Шостакович. – М.: Щит-М, 1997. – 202 с.
53. Батищев, В.И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами: учебное пособие / В.И. Батищев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 144 с.
54. Белкин, Р.С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации: Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – Т.3. – 320 с.
55. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: общая теория криминалистики. Т. 3 / Р.С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – 502 с.
56. Белозеров, И.И. Личность преступника и ее криминалистический аспект / И.И. Белозеров // Следователь. – 1998. – № 4. – С. 50-51.
57. Богомолова, С.Н. Криминалистическая психология / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 448 с.
58. Бродченко, О.И. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений: методическое пособие / О.И. Бродченко, О.А. Логунова. – М., 2003. – 102 с.
59. Бураков, В.В. Серийные убийства: подходы к дефиниции / В.В. Бураков, А.О. Бухановский // Серийные убийства и социальная

- агрессия: Материалы 2-й междунар. науч. конф. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 22-25.
60. Васько, Е.В. Психологическое сопровождение расследования серийных сексуальных преступлений / Е.В. Васько, Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2013. – № 1. – С. 4-8.
61. Гедыгушев, И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика): дис. ... докт. юрид. наук / Гедыгушев Исхак Ахмедович. – Краснодар, 1999. – 214 с.
62. Глазырин, Ф.В. Серийные сексуальные убийства: расследование и предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Глазырин Феликс Викторович. – Волгоград, 2003. – 225 с.
63. Голунский, С.А. Техника и методика расследования преступлений / С.А. Голунский, Г.К. Рогинский. – М., 1934. – 89 с.
64. Горбулинская, И.Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Горбулинская Ирина Николаевна. – Барнаул, 2007. – 252 с.
65. Дворкин, А.И. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): научно-метод. пособие / А.И. Дворкин, А.Б. Соловьев. – М.: Экзамен, 2007. – 589 с.
66. Дворкин, А.И. Осмотр места происшествия: практическое пособие / А.И. Дворкин. – М.: Юристъ, 2001. – 336 с.
67. Долинин, В.Н. Особенности программирования первоначального этапа расследования серийных убийств / В.Н. Долинин, Л.Я. Драпкин // Российская юстиция. – 2016. – № 6. – С. 38-41.
68. Драпкин, Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственная ситуация: сб. науч. трудов. – М., 1985. – С. 11-26.
69. Драпкин, Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Л.Я. Драпкин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 53-54.

- 70.Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса: учебнопрактическое пособие / Г.А. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 320 с.
71. Исаенко, В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Исаенко Вячеслав Николаевич. – М., 2005. – 423 с.
- 72.Каринский, М.И. Классификация выводов: избранные труды русских логиков XIX века / М.И. Каринский. – М.: Академия наук СССР, 1956. – 403 с.
- 73.Карнаухов, В.Е. Методики по расследованию преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и свободы личности: учебно-методический междисциплинарный комплекс / В.Е. Карнаухов, М.А. Лисняк. – Красноярск, 2002. – 261 с.
- 74.Кирюхин, Д.А. Теоретические проблемы криминалистической характеристики серийных сексуальных убийств / Д.А. Кирюхин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 120-123.

III. Иные источники информации:

- 75.Приговор Нововятского районного суда г. Кирова № 1-126/2017 от 16 октября 2017 г. по делу № 1-126/2017 // СПС «Консультант Плюс».
- 76.Приговор Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 1-72/2017 от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-72/2017 // СПС «Консультант Плюс».
- 77.Постановление Советского районного суда г. Воронежа № 1-16/2017 1-329/2016 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-16/2017 // СПС «Консультант Плюс».
- 78.Приговор Биробиджанского районного суда № 1-547/2017 от 3 октября 2017 г. по делу № 1-547/2017; // СПС «Консультант Плюс».
- 79.Приговор Угличского районного суда № 1-66/2017 от 7 июня 2017 г. по делу № 1-66/2017; // СПС «Консультант Плюс».
- 80.Приговор Угличского районного суда № 1-72/2017 от 31 мая 2017 г. по делу № 1-72/2017 // СПС «Консультант Плюс».

81. Постановление Советского районного суда г. Воронежа № 1-16/2017 1-329/2016 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-16/2017 // СПС «Консультант Плюс»
82. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска № 1-118/2015 1-621/2014 от 13 апреля 2015 г. по делу № 1-118/2015 // СПС «Консультант Плюс».
83. Приговор Мошковского районного суда Новосибирской области № 1-12/2017 1-155/2016 от 3 марта 2017 г. по делу № 1-12/2017 // СПС «Консультант Плюс».
84. Постановление Таганрогского городского суда Ростовской области № 1-589/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 1-589/2017 // СПС «Консультант Плюс»
85. Постановление Таганрогского городского суда Ростовской области № 1-589/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 1-589/2017 // СПС «Консультант Плюс».
86. Светлова Е. Головкин «Удав» – «Фишер» [Электронный источник] // Совершенно секретно. – 1992. – № 11.
87. Маньяки из стран СНГ и СССР: Ершов Виктор [Электронный источник] – Режим доступа: <http://www.serial-killers.ru/karts/ershov.htm>.
88. Модестов Н. Маньяки [Электронный источник] – Режим доступа: https://www.libtxt.ru/chitat/modestov_nikolay/19789-Manyaki/19.html

III. Литература на иностранных языках:

89. Arndt W., Nietras T., Kim J. Critical Characteristics of Male Serial Murders // American Journ. of Criminal Justice. – 2004. – V.29. – № 1. – P. 23-28.
90. Ressler, Robert K.; Thomas Schachtman, Whoever Fights Monsters: My Twenty Years Tracking Serial Killers for the FBI, New York: Macmillan/St. Martin's, 1993. – P. 29-31.
91. Rule, Ann. Kiss me, kill me and other true cases. Simon & Schuster. 2004. – P. 225-231. Vronsky, Peter. Serial Killers: The Method and Madness of Monsters. Penguin-Berkley. 2004.
92. Arndt W., Nietras T., Kim J. Critical Characteristics of Male Serial Murders // American Journ. of Criminal Justice. – 2004. – V.29. – № 1. – P. 23-28.

93. Ressler, Robert K.; Thomas Schachtman, Whoever Fights Monsters: My Twenty Years Tracking Serial Killers for the FBI, New York: Macmillan/St. Martin's, 1993. – P. 29-31.
94. Rule, Ann. Kiss me, kill me and other true cases. Simon & Schuster. 2004. – P. 225-231. Vronsky, Peter. Serial Killers: The Method and Madness of Monsters. Penguin-Berkley. 2004.
95. Douglas J., Burgess A., Burgess A, Ressler R. Crime Classification Manual. (2nd Ed.). – N.Y., 2006.